

Эжен Канселье

АЛХИМИЯ

ALCHIMIE

**Etudes diverses de
Symbolisme hermétique
et de Pratique**

Philosophale

par

Eugène Canseliet

F.C.H.

Chez Jean-Jacques Pauvert

А Л Х И М И Я

Несколько очерков

по Герметической символике

и Философской

Практике

Эжена Канселье

Перевёл с французского Веков К.А.
(г. Гусь-Хрустальный)

ÆNIGMA

«БЛАГОРОДНЫЙ ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ИЗВЕРГАЮЩЕГО»

«Алхимия» Эжена Канселье, последнего из тех великих алхимиков, кому удалось изобрести¹* Философский Камень, наконец-то стала доступна и в русском переводе. Казалось бы, ликовать теперь да радоваться. Но ликование отчего-то выходит деланным, а радость омрачается мыслью о том, что слишком уж модной становится сегодня тема алхимии. К примеру, во Франции, и в прежние времена славившейся неослабевающим интересом к тайным наукам, в последние десятилетия книги по этой тревожной и загадочной дисциплине расходятся всё большими, можно сказать, баснословными тиражами. Хозяева таких крупнейших издательств, как «Жа-лу», «Галлимар», Жан-Жак Повер делают себе целые состояния, нещадно эксплуатируя эту популярную тему. И хорошо если это труды Фулканелли, Канселье или Буркхардта. Ведь большинство других книг представляют собой грубые компиляции, заведомо неточные и, более того, вульгарные. Но что поделаешь! тема — популярная. А чрезмерная популярность всегда затемняет истину, навязывает уродливые клише и, в итоге, переворачивает изначальный смысл с ног на голову. Так уже было некогда с астрологией, а ещё раньше, — с магией. Эти священные науки сегодня в значительной мере демонизированы и одна из причин такой «дискредитации» — отчасти бессознательное, а отчасти и сознательное «раскупоривание сосуда», приведшее к утечке герметических знаний и, как следствию, ко вседоступности. А такая доступность почти всегда означала прямое взаимодействие с отнюдь не светлыми силами.

По этому поводу вспоминается толкование Успенского на XVI аркан таро «Башня». Башня, согласно Петру Демьянычу, изначально строилась для того, чтобы напоминать ищущим: таким способом на небо не попасть. Но потом строившие забыли о назначении своего «объекта» и превратили его в «осадную башню штурмующих небо».

Изначально магия и астрология были ведомы лишь мудрецам, знавшим, что маг-оператор вовсе не властелин сил, а проводник Божественного промысла, что приговор звёзд отменим, поскольку есть Тот, Кто создал их законы, а следовательно, волен и выводить из-под них Своей милостью. Но когда магия и астрология в силу тех или иных причин стали достоянием более широкого круга, они оказались в поле зрения «людей недоброй воли». Так родилась «чёрная магия» — нигрогнозия. Расхожая астрология возомнила, что закон звёзд абсолютен и Бог действует в строжайшем соответствии с ним, что закон звёзд это и есть Его воля в окончательном виде. Это не говоря уже о современных пародийных формах навроде «приворота от мадам Клаввы» или астрологического прогноза в жёлтой прессе.

Есть большая опасность, что с алхимией может произойти то же самое. Уже сейчас такая тенденция намечается. Причём без разницы, пытаются ли представить алхимию как «алчную химию», чей потенциал направлен только на одну цель — получение золота (а что ещё, кроме «золота», интересует современного человека?), или же называют её «чисто духовной наукой», «иносказанием духовного пути человека» (здесь тоже дело «не заржавеет», у нас теперь «духовностью» называют всё, что денег не касается, как будто Сатана — не «дух»!). Оба представления по сути зловредны и по меньшей мере очень не точны. Опять-таки, не говоря уже о совершенно извращённых формах. Взять хотя бы идол современной масс-культуры Гарри Поттера, чей Философский Камень больше напоминает осколок тёмного стекла или кусок антрацита, нежели «краеугольный камень» или ни на что непохожую тяжёлую тёмно-красную субстанцию — Великий Магистерий мудрецов и дураков.

Представления о алхимии как «златоделии», иначе говоря, хризопее, очень позднее. Оно связано с деятельностью так называемых суфлёров и пафферов. Кстати, оба понятия не эквивалентны друг другу. Существует мнение, согласно которому во Франции шарлатанов, «баловавших с золотишком» именовали суфлёрами, тогда как их английских коллег — пафферами. На самом же деле разница не столько в бытовании понятий, сколько в самой

¹ * Таков буквальный перевод латинского глагола in-venio, означающего «находить», «открывать», «являть из неприявленного».

или, точнее, REBIS'a (что буквально значит «двойная вещь»). Теперь это не два вещества, но «плоть едина». Вслед за вороном приходит гусь (лебедь), иначе говоря, наступает Работа-в-Белом, убеление вещества, увенчивающееся получением Малого Магистерия — тяжёлого серого порошка с металлическим отливом. Этот Малый Магистерий позволяет получать из любых «основных» металлов (золото, ртуть, железо, свинец, олово, медь) — серебро. Но Великое Делание на этом не останавливается. На смену гуся приходит феникс (петух) — Работа-в-Красном. Её результатом является Алый Лев или Великий Магистерий — тяжёлый, шафранного цвета порошок. Добавляя его в расплавленный металл, предварительно облепив пчелиным воском, можно получать золото. Но для алхимиков это не было самоцелью. Важнее будет сказать, что при растворении порошка в спирте получали так называемую панацею — лекарство, избавляющее от любых болезней и продлевающее жизнь сколь угодно долго. И по преданию, некоторые из великих алхимиков прошлого до сих пор живы.

Разумеется, таковым алхимическое Великое Делание предстаёт лишь при самом первом приближении, соотносящимся с самим процессом, к примеру, в той же степени, в какой выражение «тягота, смута, переворот» соотносится с реальной историей России. Алхимия — наука крайне сложная, её терминологический вокабулярный неоднозначен, узус «гуляет», всё «плывёт» и перетекает из одного в другое. Поэтому здесь всегда всё будет «и так, и не так».

Алхимические трактаты вовсе не похожи на скучные современные книжки по химии. Это причудливое баснословие, собрание самых невероятных мифов и легенд, символически иллюстрирующих алхимическое Делание. И вдобавок ко всему — изоощрённые миниатюры и гравюры-головоломки, где изысканность и великолепия спорят с точностью деталей.

Алхимическая символика настолько пропитала собой европейское изобразительное искусство, а также музыку, зодчество, литературу, что было бы странным, коли не появились бы исследователи, с одной стороны, не понаслышке знающие о Великом Делании, с другой стороны, склонные к искусствоведческим штудиям. Самые известные алхимики XX века как раз и были таковыми. Это прежде всего Фулканелли (буквально «Извергающий») и его ученик Эжен Канселье (чьё имя, согласно фонетической кабале, к которой постоянно прибегают алхимики, можно истолковать как «Благородный Письмоводитель»).

Учитель Эжена Канселье — Фулканелли — «человек-загадка», «мифологическая фигура», «неумерший», «последний, кому удалось получить Философский Камень». Такими и многими другими эпитетами обычно характеризуют этого адепта, предпочитавшего скрывать своё истинное имя за «говорящим» псевдонимом. Вроде бы, его до сих пор разыскивают спецслужбы. Ведь получить в своё распоряжение Философский Камень — а следовательно и сказочные богатства — не прочь, пожалуй, ни одна из крупных мировых держав. Но есть и более прозаическая причина, заставляющая цэрэушников сбиваться с ног в поисках исчезнувшего адепта. Дело в том, что за много лет до появления атомной бомбы, Фулканелли в своих книгах предсказал негативные последствия, связанные с использованием ядерной энергии. Кроме того, уже после войны, в одной частной беседе он настаивал на том, что во время Великого Делания в Философском Яйце происходит термоядерная реакция, однако вызванная не обычным, техногенным путём, а высвобождением «растительной» энергии.

Фулканелли оставил нам три книги: «Тайны готических соборов», «Философские обители» и «Finis gloriæ mundi» («Конец славы мирской»). Первые две были опубликованы его учеником Канселье. Третья, согласно предсказанию Мастера, будет опубликована лишь перед Самым Концом.

Канселье неизменно писал предисловия к книгам учителя, переводил на французский и издавал со своими комментариями трактаты старых мастеров алхимии, но более всего он известен собственным и, между прочим, весьма фундаментальным трудом — «Алхимия».

В отличие от Фулканелли, жизнь Эжена Канселье достаточно хорошо документирована. Родился он 18 декабря 1899 года в Сарселле. Отец Канселье работал в «Тур де Франс», поэтому мог себе позволить отдать сына в Школу изящных искусств. Именно там, в 1915

году, «Благородный письмоводитель» и повстречает своего Мастера — Фулканелли. Видимо, не случайно встреча эта произошла в Марселе, городе куда прибыл *корабль без руля и ветрил* со св. Лазарем, св. Марфой и св. Марией Магдалиной. Впоследствии Канселье не раз будет обращаться к этому преданию из *Золотой легенды* Жака де Воражина (Якова-варяга, Медвежьей Пяты), прочитывая его алхимически. Ведь европейские мастера алхимии, описывая Великое Делание, зачастую использовали символику морской навигации (тому свидетельством та же французская литература — от Рабле до Римбо <Rimbaud>).

Таким образом, уже сама жизнь в Марселе настраивала юношу на определённый лад. Но ещё задолго до поступления в Школу, в 1912 году Канселье приснился сон с посланием на латыни, которое он обнаружит позже, на вилле Паломбара. Не такой ли сон является *первым призванием* для каждого адепта? Ведь Великое Сверхшение Николая Фламель («Пламенеющего»), одного из величайших алхимиков, было бы невозможным, не приснившись ему книга Авраама Еврея.

15 января 1921 года Канселье женится на Раймонде Кайар. Впрочем, мальчику, родившемуся от благочестивого брака, а «благородный письмоводитель» до самой своей смерти оставался «практикующим католиком»^{4*}, — Анри Серилу Канселье не суждено было прожить долгую жизнь. В 1928 году он умер от менингита.

В биографиях Канселье обычно пишут, что 18 октября 1924 года он вместе с Фулканелли был на похоронах Анатоля Франса. Однако нет никакой возможности ни подтвердить это заявление, ни опровергнуть. В тогдашнем окружении Канселье не было никого, кто был бы неизвестен более широкому кругу его знакомых. С начала 1925 года Канселье живёт в Париже, на улице Рошешуар 59, в одном доме с Жаном-Жюльеном Шампанем, иллюстратором книг Фулканелли. Они снимают мансарду на шестом этаже. По видимости, уже в это время Жан-Жюльен Шампань начинает всерьёз увлекаться абсентом — единственным, по мнению Фулканелли, напитком, имеющим в наши времена хоть какое-то касательство к посвящению. Отсюда, да и не только отсюда, часто делают вывод, что Фулканелли — это и есть Жан-Жюльен Шампань. Тем паче, что последний в пьяном виде не раз выдавал себя за первого. Но была ли в том хоть толика смысла? Шампань, основавший Братство Гелиополиса, был сам по себе весьма значительной фигурой. Неслучайно на его надгробии высечено: «Apostolus hermeticae scienticae» («Апостол герметической науки»).

В пользу того, что Шампань и Фулканелли — разные фигуры говорит ещё и то, что «любитель абсента» помер в страшных муках в 1932 году, тогда как Фулканелли являлся (иного слова тут и не подберёшь) в 1937 году Жаку Бержье, а в 1952 — самому Канселье. (После войны Фулканелли как раз-таки и начали разыскивать спецслужбы. В том числе, и в первую руку, ЦРУ. Но, разумеется, безуспешно.) Последняя встреча учителя с учеником состоялась в Испании, что может быть истолковано аллегорически как паломничество к Сантьяго де Кампостелла — этим символом адепты алхимии иногда обозначали один из этапов Великого Делания.

Одно время в эзотерических кругах Франции, и не только Франции, муссировался слух о том, что Фулканелли — это и есть сам Канселье, точнее, его псевдоним. Но слух оказался всего лишь ничем не подтверждённым слухом. А домыслы о том, что под именем Фулканелли скрывался не кто иной, как известный алхимический автор Магафон (Пьер Дюжоль) могут конкурировать по своей несостоятельности лишь с версией о том, что это был на самом деле Ж.Рони-старший. Однако мы не берёмся утверждать, что любое из этих предположений совершенно следует исключить из числа возможных. И, вероятно, правду мы узнаем только в конце. Разумеется, в Самом Конце.

В 1930 году Канселье становится Адептом. Иначе говоря, получает алхимическое посвящение и даёт обет неразглашения тайны. Он, участвовавший в эксперименте на газовой фабрике в Сарселле, когда Фулканелли удалось превратить кусок свинца в золото, теперь был уверен: победа возможна. После таинственного исчезновения своего учителя Канселье

⁴ * Так в римо-католической религии именуется те, кто строго исполняют церковные предписания и, соответственно, причащаются ежемесячно.

ВВЕДЕНИЕ

Бэкон Роджер. Зерцало Алхимии. Bacon Roger. *Le Miroir d'Alquimie*. Lyon, 1557, in-8°, обложка замшевая (veau ancien).

Вилланова Арнольд де. (Arnauld de Villeneuve, Арнольд из Нового Града). Чётки Философов. *Rozaire des Philosophes*, рукопись XVII века, 321 с., in-4°, veau anc.

Герметический Музей. Musæum Hermeticum. Francofurti, 1749, in-4°, veau anc.

Дюзеден. *Таинство Креста*. Duzedain. *Le Mystère de la Croix*. Hambourg, 1732, in-8°, сброшюрована, переплёт искусственный.

Книга из XXII листков герметических. Livre des XXII feuilletts hermétiques (Le). Рукопись, in-4°, начало XIX века.

Кунрат Генрих. *Амфитеатр Вечной Мудрости*. Khunrath Henricus. *Amphiteatrum Æternæ Sapientiaæ*. Hanovia, 1609, in-fol, vélin ancien.

Луллий Раймунд. *Двоекнижное свидетельство о всеобщей химической науке*. Lullius Raymundus. *Testamentum duobus libris universam artem chymicam*. Colonia Agrippina, apud. Ioannem Brickmannum, 1573, in-12, veau anc.

Манже Жак. *Любопытная химическая библиотека*. Manget Jacobus. *Bibliotheca chemica curiosa*, Colonia et genevæ, 1702, 2 vol. in fol, veau anc.

Ульстадий Филипп. *Философское Небо (Умное Небо, Мысленное Небо)*. Ulstadius Philippus. *Cælum Philosophorum*. Lugduni, 1571, твёрдая обложка in-16, прекрасный переплёт (belle reliure) XVI века.

Флудд Роберт. *Сочинения*. Fluddus Robertus. *Opera*. Goudæ & Francofurti 1618, 1633, 1638, три тома в одном инфолио (муфг фтс)ю

Шевалье Клод. *Существование чудесного Камня Философов*. Chevalier Claude. *L'Existence de la Pierre merveilleuse des Philosophes*. En France, 1675, petit in-8°, veau ancien.

посредством огненной влаги, металлов в меркурия.

Совет Богов на герметическом Олимпе

I. Алхимия. Фронтиспис

Laboriosa! Определение это вкупе со словом ВЕЛИКОЕ указывает на великое тщание и усилие, которые требует ни с чем на земле не сравнимое ДЕЛЕНИЕ.

Итак, с усилиями, терпением и только постепенно ученик поднимается к знанию, следуя за философской беседой, записанной в великолепном трактате in-folio, предисловию к

Огонь и вода разрушают вверенные им полушария и возвращают землю в животное царство первых веков.

II. *Typus Mundi*, Antverpiæ (звери, возникающие из недр земли)

Жерар де Нерваль на пороге своей ужасной кончины предвидел этот день своим трагическим зрением, открывшемся у него через бредовый опыт сновидца. Но каково же отчаяние распятого поэта во второй части его *Аурелии*, отмеченной скорбною опёкой страдающей женщины. Всё брошено, всё покинуто, земные знания уже не нужны, остаётся *Меланхолия*:

«Мне казалось, я вижу чёрное солнце на пустынном небе и кроваво-красный круг над Тюильри. Я сказал себе: "Начинается вечная ночь, и она будет ужасна. Что случится, когда люди увидят, что солнца больше нет?"»

Вскоре после своего счастливого эксперимента на газовом заводе, завершившегося блистательной демонстрацией при трёх свидетелях, лишь один из которых не дожид до сегодняшнего дня, Фулканелли сказал слова, которые мы не поняли, несмотря на долгие и уединённые раздумья над ними; смысл их открылся только теперь, спустя тридцать лет, с потрясающей ясностью:

«Наступает время, сын мой, когда вы не сможете заниматься алхимией, или же вам придётся удалиться в иные края, уединённые и благословенные, без сомнения, сокрытые, и расположенные где-то на юге, вне наших границ».

Впрочем, всё это столь важно, что мы вновь и вновь, пусть это кому-то покажется

назойливым и докучливым, будем настаивать на том, что каждый образованный и искренний человек, не имеющий на глазах шор сытого эгоизма, в особенности связанного с дипломированным зазнайством, должен убедиться в следующем. Волны, наполняющие атмосферу, суть хранилище мировой гармонии и полностью аналогичны нервной системе человека; они столь же несравненно тонки, но только, будучи сосредоточены вокруг земного шара, рассеяны также и по всей вселенной.

Без сомнения, серьёзным поводом для глубоких философских размышлений является всеобщее и абсолютное разлитие зла, переполняющего естество и вызывающее у одних ужас, другими же просто не замечаемое, однако всё более и более заявляющее о себе каждый раз новыми циклами эпидемий. Так, появились различные формы рака, который, прежде, чем исчезнуть, в свою очередь, полностью заменит туберкулёз, побеждённый, судя по всему, антибиотиками. Во всяком случае, антибиотики добивают этого зверя и быстрее и надёжнее излечивают всё более малочисленные жертвы его несравненно менее опасных нападений.

Под воздействием раздоров человечество в своей адской игре переворачивает земной шар вниз головой.

III. *Typus Mundi*, Antverpiæ (земной шар переворачивается под ударом кнута)

Против циклически возникающих и развивающихся всеобщих бедствий нет средства, одинаково подходящего всем. Выздоровление всегда есть чудо, и тут требуется соответствующее лекарство, для приготовления которого нужны не менее исключительные условия, чем для его применения; причём больной и врач должны тесно сотрудничать друг с другом.

А чёрный, белый E, I красный, U зелёный, O голубой —
 цвета причудливой загадки.

(перевод Вл. Микушевича)

Поэт умеет по складам читать самое само Слово (Verbe); это его *Крест, Богом данный (croix de par Dieu)*; ср. «И Слово бе к Богу и Слово бе Бог», Ин, 1:1 — перев.); крест чудесной науки, имя коей он именуется в третьей строке первого терцета. Мы настаиваем именно на таком написании слова *Крест — croix, creux* — написании прошлого века, сохранённом для нас словарями. Основа всякого ведения — язык, и именно он с лёгкостью указывает на соответствующее обозначение тигля (*creuset*, старофранцузский *crucible* или *croiset*) в древней спагиррии.

Однако загадка букв, в том числе гласных, всё же остаётся непроницаемой, поскольку никто, кроме Робера Кантерса (Rober Kanters) внимательно не разглядывал само имя существительное *алхимия (alchimie)*, блистающее всеми буквами и указывающее на источник трансцендентной абстракции.

Два катрена и два терцета Римбо буквально дышат наукой Гермеса и несут, сохраняя верность духу символизма, высший смысл Слова, подлинное свидетельство о котором К.-Г. Юнг обнаруживает в рисунках своих пациентов, как свидетельства всеобщего бессознательного. *Мандалы*, получаемые во сне или, наоборот, при бдении — будь то в здравом уме или в состоянии помрачения — лишней раз доказывают, что алхимия основывается на соединении противоположных начал, иначе говоря, *индивидуации*. Таков смысл двух терминов знаменитого психолога, совпадающих с опытом первоначального и цельного восприятия (асерпtion primitive) жителей Индии или средневековых схоластов.

В том же, что касается области эстетики, выслушаем поэта-философа Филеаса Лебесга (Philéas Lebesgue), чьи суждения во многом проливают свет на загадку гениальных озарений.

«Первоначальной стихией Искусства являются ощущения.

Они таковы — зрительное, слуховое, обонятельное и осязательное. Цвета, звуки, формы и запахи соответствуют определённым колебаниям (vibrations), и множественные их взаимные аналогии оказываются областью неустанных исследований; переходы их от одного к другому образуют серии таинственных аккордов»¹⁰.

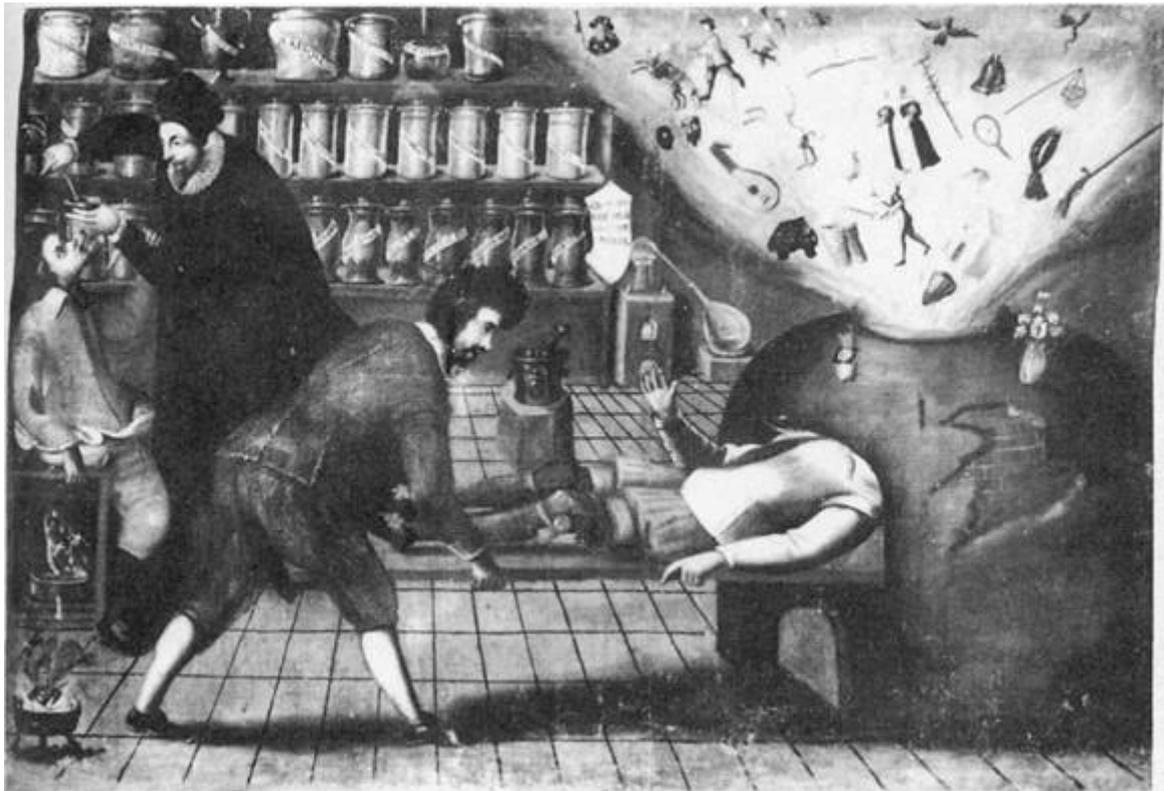
Какой же глубокий резонанс у нас нашли эти строки мудреца из Ла Нёвилль-Вольта (La Neuville-Vault), ведь он, как мы уже отмечали ранее, за год до Эйнштейна сформулировал основную для алхимии закон соотношения времени и материи, из которого вытекает всё, что есть в профанической, но всё же изумительной и опасной теории относительности!¹¹

В недрах чёрного цвета, который Римбо поставил впереди всех остальных, зарождается троецветие (la trilogie colorée) чёрного, белого и красного, о котором говорят все классики прекраснейших времён средневековья; кроме того, из недр чёрного восходит в призматической последовательности вся восходящая *хроматическая* гамма, в точности соответствующая музыкальной. Это явление может физически созерцать всякий добившийся успеха работник (opérateur), как это произошло с Генрихом Кунратом, вкусившим всеми четырьмя чувствами *всеобщего зелёного льва (lion vert universel)* — *leo viridis catholicum* — то есть Золото, *но не вульгарное*, а Философское — AURUM non vulgi, sed PHILOSOPHORUM:

*«Я видел его своими глазами, я осязал его своими руками, я вкушал его своим языком, я обонял его своими ноздрями; о сколь дивен Бог в делах Своих!»*¹².

¹⁰ *Aux fenêtres de France, dans Mes Semailles. L'Amitié par le livre, 1955.*
¹¹ *Atlantis*, №200, Janv.-Fev. 1960, p. 106.
¹² Amphitheatrum sapientiae Aeternae, solus verae christiano-kabalisticum, divino-magicum, nec non physico-chymicum, ter-trium catholicum, instructore Henrico Khunrath Lips(iensis) Theosophiae amatore fideli, et Medicinae utriusque doct(ore). Hallelu-Iah! (ter). Phу diabolo. — *Христианско-кабалистический, божественно-магический, а также физико-химический, трижды во единем католический, единственно истинный Амфитеатр Вечной*

Краткое и насильственное Делание по извлечению соли из мочи (метафорически) «молодых холерных больных», не без некоторой опасности сублимированной глубины *caput mortuum*.

IV. Посвятительная картина (погружение в печь)

Сам по себе чёрный цвет составлен из трёх простых — синего, жёлтого, красного — и из трёх составных — фиолетового, зелёного, оранжевого; потому при окончании Великого Делания все они рождаются из чёрного в тёмной и стекловидной массе философского яйца:

«Только чёрный цвет есть истинный цвет, все же остальные из него происходят, почему мудрые и подарили Аргусу сто совершенно чёрных глаз, однако по смерти его Юнона перенесла эти глаза на хвост павлина, и они заиграли бесчисленными оттенками, и всё это дабы указать, что все цвета происходят из чёрного»¹³.

Зачем людям во что бы то ни стало, так или иначе унижать величайшее произведение, сводя его к смакованию похотливых несуразностей и непристойной нечистоты? Кто дал право укорять поэта за низкий или притворный эротизм, вопреки всему прекрасному, которое так недолго жило в его душе без его вedomо и которое так и не сумело одолеть обитавший в ней первородный хаос?

Более того, нам представляется, что эротизм, цветущий в творениях юного Римбо, в очищенном от земных примесей виде присутствует во всех наиболее волнующих книгах по классической алхимии. Пропасть отделяет вульгарный эротизм от того *эротического* (ερωτικός, erôtikos, *amoureux*, *любовного*) начала, которое пробуждает души *влюблённых в науку* (*amoureux de science*). Именно такой эротизм нам дороже всего в старых трактатах, не несущих никакой ответственности за появление пред нечистыми взорами разрушительных признаков сексуальной одержимости.

И мы совершенно не можем понять решительной тональности обличений Робера Фориссона (Roger Faurisson), самого, по-видимому, страдавшего от сознания своей ограниченности, и потому запутавшегося в позитивистских толкованиях образов, из которых слагается бесконечная вселенная изумительного поэта. Нет нужды тратить силы на споры, тем более, что недавно появился прекрасный журнал Жан-Жака Повера, полностью

¹³ *Происхождение Философских Богов*. Неоарха, философа греческого. *Origine des Dieux Philosophiques* par Nearchos philosophe grec. Bibl. nat., ms 14792, p. 1202.

посвящённый этой необычной проблеме. *Прочитан ли Римбо?* — написано на его титуле (двойной номер 21 — 22). Не менее интересен и следующий номер, где по тому же поводу и с той же категоричностью высказываются самые замечательные авторы, разбирающие «дело Римбо» во всех его аспектах — внешних и внутренних¹⁴.

Наиболее непримиримые недоброжелатели поэта-визионера, принадлежащие к сторонникам теорий о юношеском либидо, именно в нём находят «ключ к уразумению» Римбо; один из них, наиболее рьяно отрицающий духовные начала, всё же признаёт, что этот гений был озарён сверхсущностными, сверхприродными наитиями; те же, кто сводят их к паническим пубертатным состояниям, — о, верх пошлости! — *судят по себе*.

Но и мы не будем спешить с суждениями и легкомысленно совершать двойную ошибку, смешивая чистые воды сонета *Гласные (Voyelles)*, например, с *Приседаниями (Accroupissements)*, сочинением риторическим, лишённым милосердия и сострадания, использующим, хотя и весьма утончённо, отвратительные образы, одновременно отталкивающие и жалкие; это, действительно, падение, студенческое хохмачество, однако, не эротического, а совершенно иного рода — оно было продиктовано всего лишь юношеским республиканским антиклерикализмом и бунтарством.

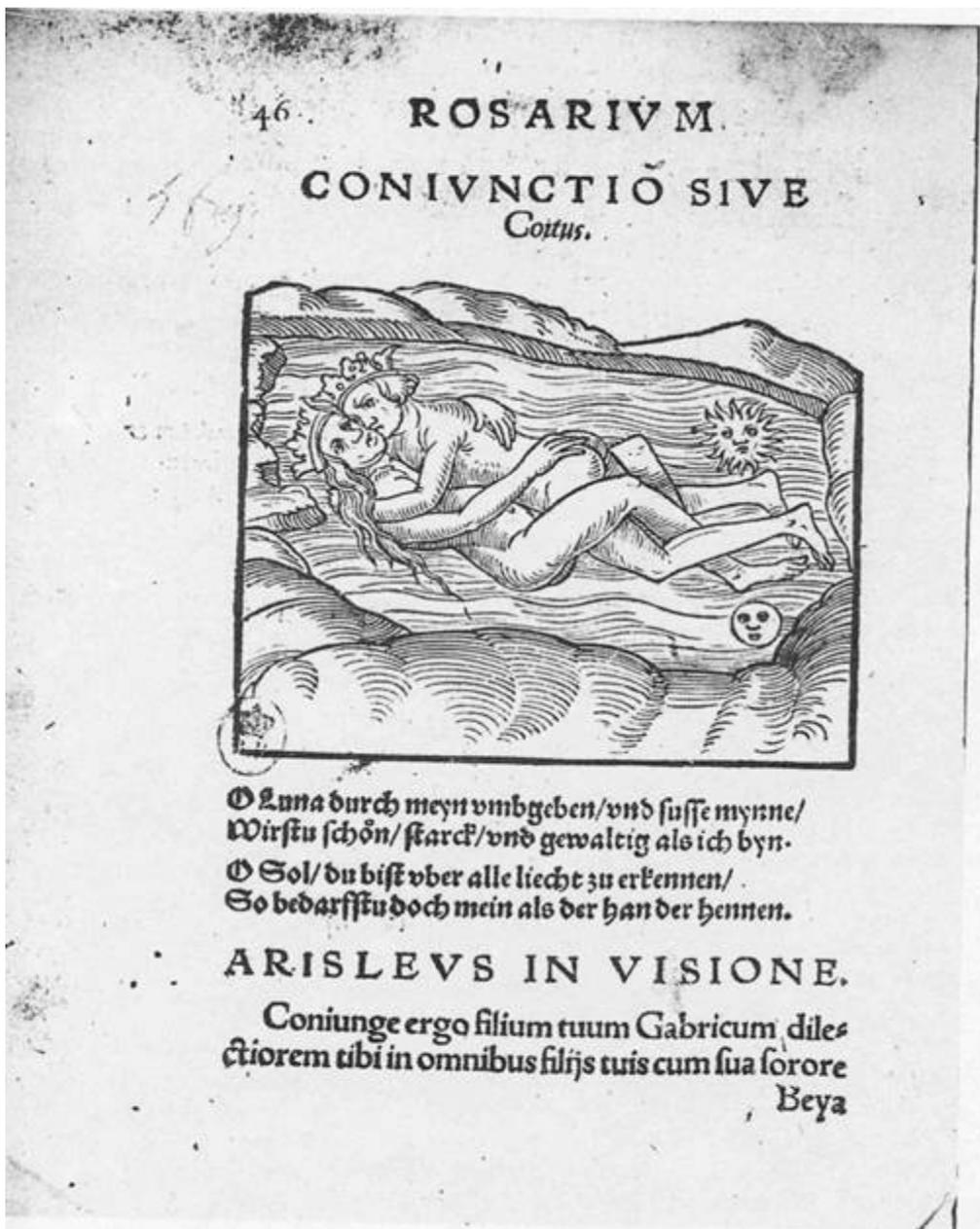
Разве не допустил Робер Фориссон немислимую небрежность, отрицая наличие упоминаемых Верленом «очень древних и очень редких научных книг» в муниципальной библиотеке Шарлевиля? Книги эти, найденные нами без всякого труда, находятся среди прочих в старинном лицее, том самом, где учился Римбо, на площади *Земледелия* (прежде *Гроба Господня*) и недавно переписаны в новый каталог из старого, составленного во второй четверти XIX столетия. Именно к этому каталогу, явно составленному из непристойных и прямо запрещённых книг, обращался ученик, предававшийся беспорядочному чтению, не признающему никаких программ.

Непристойная литература, которой, если верить Роберу Фориссону, завалены полки в Шарлевилле, в последние годы Второй Империи сводилась к одному-единственному тому, впрочем, достаточно характерному. Но и в этом томе самые разные последователи Онана найдут для себя много интересного; её безобидное название никак не отражает скабрёзости содержания, а тем более гравюр, которые приведут их в восторг. Эта книга анонимная, хотя нам и известно, что автор её — антиквар из Анкарвиля (Hancarville) Пьер-Франсуа Гюг (Pierre-Francois Hugues), озаглавлена:

Памятники частной жизни двенадцати Цезарей в серии гравюр на камне, созданных при их правлении.

Monuments de la vie privée des douze Césars, d'après une suite de pierres gravées sous leur règne. A Caprées, chez Sabellus, 1780.

¹⁴ *Bizarre*, numéro spéciale, *ibid.*, № 23. *L’Affaire Rimbaud*.

Совокупление минералов или проникновение живой и огненной серы в пассивного ртути.

V. Rosarii Coitus (editio prima)

Мы полагаем, однако, что библиотекарь, он же классный наставник, тем более тогда, в эпоху кринолинов, никоим образом бы не выдал эту фривольную книгу, нарушающую все строгие моральные принципы того времени, чересчур любопытному подростку. Во время нашего краткого посещения лица нам удалось побеседовать с господином М.Тотом (М. Taute), нынешним хранителем библиотеки, человеком любезным и внимательным к посетителям, который спокойно, но в то же время вдохновенно поведал нам всё, что знал о короткой и трагичной жизни Артура Римбо и его трудах. Другой очаровательный служащий этого достопочтенного заведения, М.Гремилле (M. Grémillet), препроводил нас в музей «проклятого гения», где нам удалось, воспользовавшись благосклонностью сотрудников и благоприятными условиями для работы, собрать некоторые библиографические данные для нашего исследования.

В частности, мы нашли два старинных труда, именно те самые, которые могли дать пищу для размышлений вдумчивого лицеиста, увлечённого латынью. Юный поэт, столь богато одарённый, вполне мог погружаться именно в эти, преисполненные многими

сведениями и капля за каплей источающими премудрость, ин-октаво, трудные даже для профессоров. Оба тома, дополняющие друг друга и содержащие большей частью трактаты по алхимии и древней химии вообще, написаны, по-видимому, не позднее первой четверти XVII столетия, хотя вторая из них и была издана чуть позже. Вот их названия:

«*Artis auriferæ, quam Chemiam vocant, Volumina duo; quæ continent Turba Philosophorum, aliosq(ue) antiquiss(imos) auctores, ... Accessit noviter volumen tertium, ... Basileæ, Typis Conradi Waldkirchi, i clc Ic cx*».

Искусство Златоделания, Химией именуемое, в двух томах, содержащих Собор Philosophов и иные сочинения древних авторов, ... Недавно было выпущено добавление в третьем томе, ... Боль (Bale), Типография Конрада Вальдкирха, 1610.

«*Theatrum Chemicum, præcipuos selectorum auctorum tractatus de Chimiæ et Lapidis Philosophici, antiquitate, veritate, jure, præstantia, & operationibus continens... & in sex partes seu volumnia digestum... Argentorati, sumptibus Heredum Eberh(ardi) Zetzneri, M.D.C.LIX*».

Химический Театр, заключающий в себе лучшие трактаты по Химии, также и о Камне Философическом, авторов избранных из наиболее древних, влиятельных, высокоумных и трудолюбивых... разделённых на шесть томов или частей... Издано в Страсбурге, на средства наследников Эберхарда Зецнера, 1659.

Да, действительно, сонет о *Гласных* весьма ярко, чисто по-женски, сивиллически передаёт звуки настойчиво-нелепых стонов-прошений, издаваемых любовниками, более того, звуки оргазма в нём издаваемы различными частями их тел; однако какой же милостью-потрясением оказывается это любовное сновидение для *любителей науки (amateurs de science)* и *возлюбленных поэзии (amoureux de poésie)*!

Да, истинный философ, говорящий о чудесных (*merveilleuse*) формах порождения вовсе не ищет повода для скандала. Так не содержат ли *Чётки (Розарий) Philosophов — le Rosaire des Philosophes, Rosarium Philosophorum* (или *Великие чётки, le Grand Rosaire*) — так эта книга называется, потому что превосходит все другие подобные трактаты, — гравюру на дереве, которая для чистого ока мудреца вовсе не представляется чем-то нечистым? Вот почему мы без всякого сомнения воспроизводим этот образ философского совокупления на жидко-текучем ложе, раскинутом меж крутыми и обнажёнными берегами, над которыми начертана латинская надпись, означающая цель философской операции: *Coniunctio sive coitus — la conjonction ou coït, смешение сиречь сношение*. Эта иллюстрация содержится в трактате *Арислей в видении (Arisleus dans sa vision)*, и мы без всякого страха перед нечистым её толкованием приводим и само повествование о кровосмесительной природе супружества двух царственных и пылких любовников, отождествляемых с солнцем и луной:

«Итак, совокупи возлюбленного твоего сына Габрикуса с его сестрой Дóброй (Beya), каковая есть блистательная, сладкая и утончённая девица. Габрикус есть муж (mâle), Дóбра же жена (femelle), отдающая ему всё, что из нея исходит. О, благословенное естество, благословенно делание твоё, соделывающее несовершенно совершенным. Посему не избирай того естества, которое ещё не очищено, не благоуханно, не зрело, не чарующе, и, увы, всё ещё земное и естественное. Ибо, если сделаешь иначе, не преуспеешь. Бди и пойми — ничего не будет, если оставить наш камень в одиночестве. Итак, соедини нашего слугу с его благоухающей сестрой, и пусть они породят сына, который не будет растворён в родителях. Но так как Габрикус есть носитель (porteur) Дóбры, никакое рождение невозможно без Габрикуса. Несомненно, бракосочетание Габрикуса и Дóбры уже состоялось. Ибо Дóбра взобралась на Габрикуса и затворилась во чреве его так, что она вовсе не стало видно. И она с такою любовью обняла Габрикуса, что вобрала в себя собственное естество, разделившись на неделимые частицы»¹⁵.

¹⁵ Arisleus in visione. Coniunge ergo filium tuum Gabricum dilectiorem tibi in omnibus filiis tuis cum sua sorore Beya quæ est puella fulgida, suavis et tenera. Gabricus est masculus & Beya fœmina, quæ ipsi dat omne quod ex ipsa est.

O natura benedicta, & benedicta est tua operatia, quia de imperfecto facis perfectum. Idcirco non assumas ipsam naturam nisi puram, muridam, crudam, amœnam, terream & rectam. Si vero secus feceris non proderit quicquam.

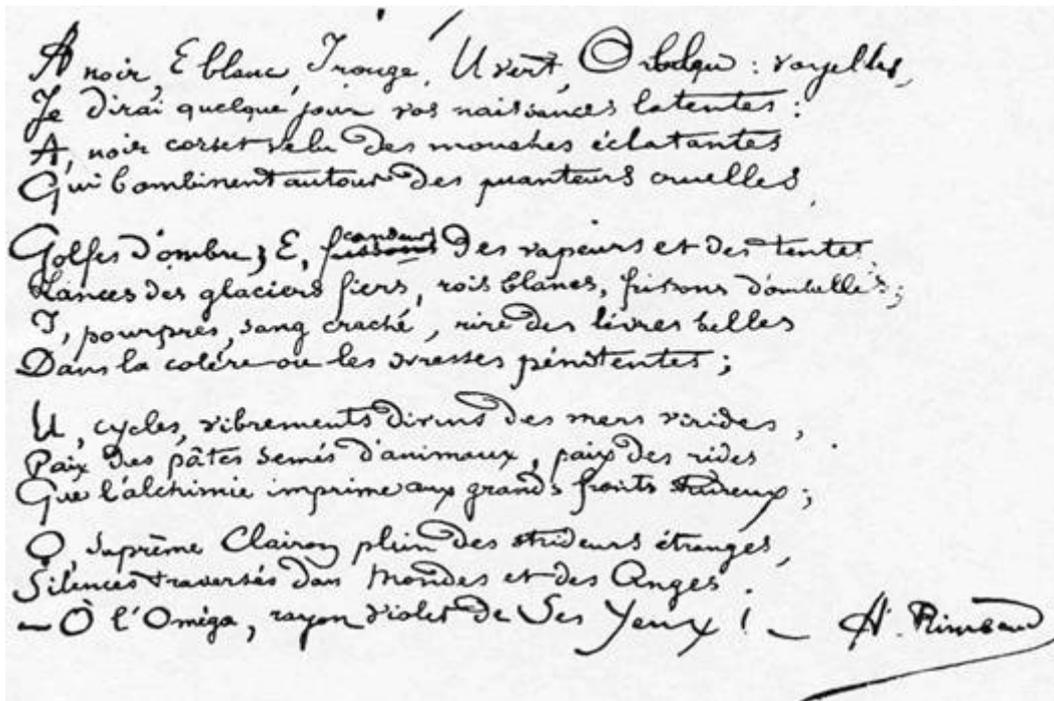

Гравюра изображает сцены из мифа о Аталанте. Слева и внизу — любовные излияния, раздражающие Кибелу, из которых Овидий сделал вывод о порочности естества. Фулканелли утверждал, что, согласно древнейшей греческой версии, заголовок [Atalanta Fugiens, (неистово) Убегающая Аталанта] означает неистовую (fouguluse) любовную игру Гиппомена с его молодой женой в полном соответствии с первой фазой Великого Делания, во время которой *сухое жадно впитывает свою влагу (le sec pompe avidement son humide)*.

VI. Atalanta fugiens (титульный лист)

Среди сочинений, составляющих *Ars aurifera*, порой очень небольших по объёму, нет, однако, ни одного, в котором не говорилось бы об обязательном плодотворном гниении (putréfaction), идеально проявляющемся как чёрный цвет, лежащий у истоков всякой философской операции и абсолютно для нас необходимый. Сокрытая тьма, чернота, чернь (sublime noirceur), божественная альфа, безжалостно отвергаемая недостойными, надевшими маску оккультизма в самом унижительном смысле этого слова, сектантами, слугами лжи и искателями мелких выгод, жадными до своей доли разрываемого на куски наследства закланного старика...

(рукопись А. Римбо)

Артур Римбо ГЛАСНЫЕ

А черный, белый Е, I красный, U зелёный,
 О голубой — цвета причудливой загадки.
 А — чёрный полог мух, которым в полдень сладки
 Миазмы трупные и воздух воспалённый.

Заливы млечной мглы, Е, белые палатки,
 Льды, белые цари, сад, небом окроплённый;
 I — пламень пурпура, вкус яростно-солёный —
 Вкус крови на губах, как после жаркой схватки.

U — трепетная гладь, божественное море,
 Покой бескрайних нив, покой в усталом взоре
 Алхимика, чей лоб морщины бороздят.

O — резкий Горный Горн, сигнал миров нетленных,
 Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных;
 O — лучезарнейшей Омеги вечный Взгляд!

Перевод Владимира Микушевича

VII. Автограф сонета Римбо

Увы! не умолчим о разрушительном воздействии на земледелие, небесное и земное, равно как и на человеческий мозг, ужасных последствий препятствования солнечному излучению, создающих мысленный экран облаков нашего безумия!

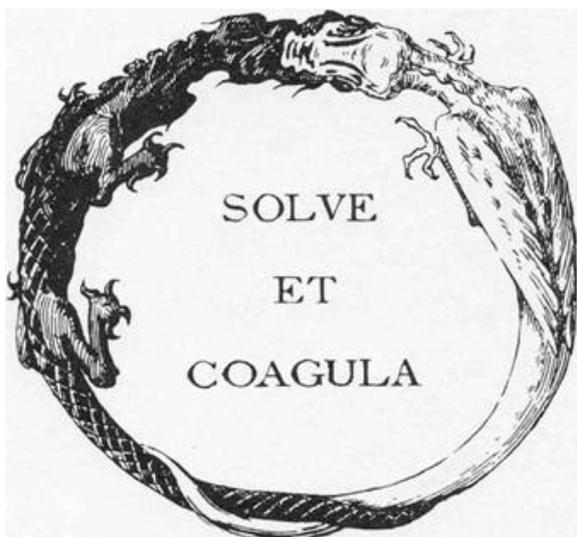
Приведём драгоценное и щедрое свидетельство Философа, не побоявшегося занять место своего учителя Александра Сетона, из посвящённой соли первой главы третьей части преисполненной всяческой мудрости книги. Как это и полагается, оно изложено иносказательно.

«Здесь мы увидим проходящих мимо овнов и туров: а вот и два юных пастушка, которых алхимик спрашивает: — Скажите, кому принадлежит этот лес? — Это Сад и лес нашей нимфы Венеры, — отвечают пастухи»¹⁸.

¹⁸ Трактат о Сера. Второе Начало Естества. *Traité du Soulfhre. Second Principe de la Nature.* A Paris, chez Jean d'Houry. M. DC. LXIX, p. 72.

Трактат о Соли. Третье Начало. *Traité du Sel. Troisième Principe.* Там же, кн. 3, p. 4:

«Если читатель хочет извлечь пользу и совершенствование из сих речей и понять мою мысль, ему прежде следует с великим вниманием изучить творения других истинных Философов и особенно Сендивогия, о чьих трудах мы уже упоминали».

РАСТВОРЯЙ И СГУЩАЙ

Два дракона, один из которых бескрыл, суть два противоположных естества (natures), неподвижное (fixe) и летучее (volatile); справа — особый символ первоматерии, окружённый четверословным надписанием веления Заратустры: *Знать, мочь, дерзать, скрывать*.

VIII. Два символа рукописи Гобино де Монлуизана

Совершенно очевидно, что поэт-алхимик Слова восстановил изначальный порядок гласных, для которых он ещё двумя годами раньше *изобрёл* цвета. Мы употребляем слово *изобрести* (*inventer*) в его изначальном смысле *из-обрести, обнаружить (rencontrer), от-крыть (découvrir)*, то есть приподнять логическую завесу над *сокрытой*, но безошибочной внелогичностью подлинного озарения.

Безусловно, алхимик за работой может с полным основанием повторять про себя:

*О — резкий Горний Гори, сигнал миров нетленных,
Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных.*

И воистину нет лучшего подтверждения этой физико-химической истины, чем содержание гравюры, предваряющей одну из основных классических книг по герметической науке. Это сочинение называется

*Немая Книга, в коей представлена в иероглифических фигурах вся герметическая Философия, посвящённая всемилостивому Богу, трижды трикраты благому и тривеликому и обращённая только к сынам искусства автором ея, имя коего Высокий*²¹.

Этот краткий текст, лишь поясняющий основное изоповествование, сопровождается цифровым шифром из трёх сокращений, наложенных на некие два слова, понять смысл которых вначале очень трудно. Это становится, однако, очень просто, если прочитать их справа налево:

21. 11. 82. Neg.

93. 82. 72. Neg.

82. 31. 33. Tued.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 28. 11. 12.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 27. 28. 39.

Deut(eronomium) — Deutéronome — Второзаконие. 33. 13. 28.

В последней строке в изданиях Манже (Manget), Нурри (Nourry) и Дерена (Derain) 31 стоит на месте 81, 13 — на месте — на месте 18. По-видимому, это ошибка гравёра-копировальщика, которая, безусловно, нарушает заданную гармонию. Так или иначе стих 13 говорит о росе (rosée), а стих 28 — о плодах небесных. (*«И вселится Израиль уповая*

²¹ Mutus Liber, in quo tamen tota Philosophia hermetica, figuris hieroglyphicis depingitur, ter optimo maximo Deo misericordie consecratus, solisque filiis artis dedicatus, autore cuius nomen est Altus.

един на земли Иаковли, в вине и пшенице: и небо ему облачно росую».)

Немая книга изначально дарована Естеством трудящемуся (*opératif*) алхимику и, если открыть ея, оказывается, удивительно щедрой. Более того, истинное ея прочтение может избавить от изучения любых других фолиантов.

IX. Титр издания Манже (акварель)

Право на публикацию этого первого издания было выдано на имя Якоба Саулата (Jacob Saulat). Считалось также, что надпись в конце, *obis oculatus* (Ты, ставший ясновидящим) — анаграмм латинской записи имени и фамилии *Jacobus Sulat*. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы утверждать, будто Сьер де Морез и был философом, скрывшим своё имя под псевдонимом Высокий (Altus).

X. Mutus Liber — Титульный лист первого издания (безводный декор).

Ниже мы рассмотрим стихи 11 и 12 главы 28 Первой Книги Моисеевой и о лестнице Иакова; что же до двух других стихов и главы 33 Пятой Книги, то в них подчёркивается особое значение *небесной росы* (*rosée de ciel, ros cæli*, «небо облачно росую»), которую автор *Mutus Liber* представляет скорее нашему умному, нежели телесному взору.

Однако дабы сокрыть загадку библейских отсылок, на самой же гравюре наш Высокий аноним изображает ночное светило в его последней четверти, которая считается философски

противоположной всем алхимическим операциям.

На переднем плане — алхимик, погружённый в сон, лежит на огромной скале (roche), служащей ему изголовьем, возле каменной полости, из которой быстрым потоком к ногам его истекает ручей-водопад. На *лестнице Философов* — scala philosophorum — направленной в ночное небо, усеянное звёздами и озарённое лунным серпом в его последней четверти, стоят два ангела, трубящие в *горние горы*, очень похожие на трубы церковной иконографии. Небесные посланцы, один выше, другой ниже, указывают на два пути к обретению Великого Камня — первый, долгий и подробно описанный — влажный путь — и второй, тайный и краткий — сухой путь.

Всё это тождественно *молчанию Ангелов, безмолвию Вселенных* — бездонной тьме киммерийской ночи.

Иаков, духовно возвысившийся до неприступных сфер²², исполненных невидимых цветов и неслышимых звуков, *«обрете место и оуспе тамо, зайде бо солнце, и взя от камня место того, и положи в возглавие себе и сна на месте оном: и сон виде, и се лествица оутверденна на земли, еяже глава досязаша до небесе; И Аггли Божии восхождаху и нисхождаху по ней»*²³.

Некоторые Мастера, в частности Фулканелли, строго разделяли два пути физического восхождения к Философскому Камню. Мы уже упоминали, что первый путь *влажный*, совершается с приведением философских реагентов в жидкое состояние, с использованием умеренных температур и стеклянной посуды, а второй, *сухой*, требует помещения тугоплавкой и огнеупорной чаши в пылающую печь, *пещь огненну*. При совершении этого полного действия вместо цветowych явлений наблюдаются странные скрипы и свисты.

Вот почему фронтиспис первого издания *Mutus Liber*, отпечатанного в Ля Рошелле (Рупелле) (La Rochelle, Rupella) в 1677 году, отличается от описанного нами выше прежде всего пейзажем — безводным и сухим. Мы можем утверждать это с полной уверенностью благодаря превосходным фотографам одного образованного лондонского книголюбца, сделанным по нашей просьбе с величайшей любезностью как из дружеских чувств, так и из общего интереса к Науке.

До того, как проблема двух путей не прояснилась в целом и окончательно, нам всегда казалось необъяснимым, почему даже такой книговед-знарок, как Магофон (псевдоним Пьера Дюжоля) не указывал на столь существенные аномалии фронтисписов даже в своей блистательной *Гипотипозе* 1914 (*l'Hyphotypose* — яркая риторическая фигура — перев.), в которой использованы лучшие гравюры Жан-Жака Манже. Иначе различия пейзажей — с водой и без воды — в сознательно по-разному оформленных изданиях не объяснить. Предоставляем возможность судить об этом самому читателю, приведя в нашей книге титульный лист первого издания, отретушированный знаменитым медиком.

Крайняя полоса видимого солнечного спектра — фиолетовая, в которой Римбо увидел не только омегу, но и оттенок радужной оболочки глаз возлюбленной:

*O l'Omega, rayon violet de Ses yeux!
O, лучезарнейшей Омеге вечный взгляд!*

(«Лучезарнейший» как превосходная степень спектра и есть, по сути, фиолетовый и даже невидимый ультрафиолетовый — перев.).

Для возлюбленной поэта пройти О означает замкнуть магический круг, соединить голубизну ртути с краснотою серы дабы химические вибрации обрели видимость для обычного зрения. Если мы тщательно изучим окружающие нас атмосферные состояния, то несомненно обнаружим, что ультрафиолетовое излучение особенно активно в ясные росистые ночи в определённые периоды года, когда само естество как бы становится

²² Бытие, XXVIII, II.

²³ Veditque in somnis scalam stantem super terram, & cacumen illius tangens caelum;. Angelos quoque Dei ascendentes & descendentes per eam. *Genesis*, cap. XXVIII, 12.

тайной науки, уже одним своим образом взывает к любопытству и мудрости посетителя часовни.

Филактерия с надписью или без надписи, — пишет Фулканелли, — вне зависимости от его внешнего сюжета указывает на внутренний, сокрытый смысл, тайное значение, разгадка которого предлагается искателю смыслов уже самим своим присутствием»²⁴.

Сгущение медленно свершающееся в лоне матери-воды (l'eau-mère) — первая стадия созидания пятой сущности (quintessence), печатным знаком которой в алхимии является заглавная буква E. Таковой она осталась и в химии, вплоть до Лавуазье, где обозначала всякое вещество, искусно утончаемое до достижения им совершенства.

Едва ли есть другой такой декоративный ансамбль, где господствующее значение стихийного (elementaire) огня в оперативном аспекте алхимии подчёркивалось с такой настоятельностью, как в усадьбе в Бурже. При подходящем уровне тепла, когда *огонь белеет*, ртутный философ, твёрдый в обычном состоянии, не разжижается, но становится подобен царственным и трепетным цаплям, тонким и ясным кристаллам, которые Филалет сравнивает с белоснежным пухом и называет *голубками Дианы*:

*Заливы млечной мглы, Е, белые палатки,
Льды, белые цари, сад, небом окропленный.*

Свет возникает из тьмы, из сумерек, а запах гниения переходит в благоухание, как утверждает Бернар граф де ла Марш Тревизан (Bernard comte de la Marche Trevisane) в *Потерянном Слове*:

«Я расскажу тебе, призывая Бога в свидетели, что Меркурий после возгонки облекается великою белизной, подобной белизне снега на горных вершинах, а после отворения тайной чаши обретает такую тонкую кристалличность, сладость и благоухание, каковым подобия нет в мире сем»²⁵.

Вслед за девственно-белым, сладостным и лёгким E вертикально взмывает красный I, вовсе белому цвету не противоположный, но, напротив, белым пробуждаемый и вновь всё белое пробуждающий.

*I — пламень пурпура, вкус яростно-солёный —
Вкус крови на губах.*

Образы юноши-поэта, что и говорить, очень сильны; он явно далёк от спокойствия и невыразительности, которые таит в себе привычное представление о *непорочно зачатии*. В этих строках незримо присутствует тайный и изначальный реактив тысячелетней алхимии — *пурпур, ригрива — огонь огня (feu du feu)*: п̄р, пур̄с, *pur puros*, кабалистически читаемое как *pur du pur* — *чистота чистоты*. Кровеносно-прекрасная, чистойшая кровь, тождественная пятой сущности (sang quintessence), «созидается в рудных жилах» умным Естеством.

Уста, прекрасные в своей улыбке, обрамляют и украшают естественное устье, поэтически именуемое Михаилом Манером *Os Sacrum* или *священные уста*²⁶.

²⁴ Философские обители и герметическая Символика в её связи со священным Искусством и Эзотерикой Великого Делания.

Les Demeures Philosophales et le Symbolisme hermétique dans ses rapports avec l'Art sacré et l'Esotérisme du Grand Œuvre. Préface de Eugène Canselier F.C.H. Работа содержит сорок иллюстраций, скопированных с оригиналов Жюльеном Шампанем (Julien Champagne). Paris. Jean Shemit, Libraire, 1930, p. 192.

²⁵ В *Трёх Трактатах естественной Философии, ранее не печатавшихся*. *Trois Traitez de la Philosophie Naturelle, non encore imprimés*. A Paris, par Jean Sara, rue S. Jean de Beauvais, devant les Escholes de Decret, 1618, p. 14.

²⁶ *Aialanta Fugiens*, op. cit., *Emblema XIII, Discursus XIII*, p. 62.

Nihilominus miraculoè in partu humano os sacrum se aperit, ut foetus per id exire possit, velut per ostium, inque hoc Deus Opt(imus) Max(imus) per naturam supra naturam operatur.

«Тем не менее священные уста чудесным образом отворяются при человеческих родах так, чтобы младенец (enfant) мог пройти ими как дверью, во имя чего Трёхжды Благой и Трёхжды Великий Бог творит в естестве, превышая естества чю (par la nature au-dessus de la nature)».

Рука должна быть чистой и опытной при прикосновении к жезлу, от удара которого меркуриальная и светлая вода истекает из скалы.

XII. Повелительница Единорога (музей Кпюни)

Присутствие эротического начала в этих описаниях очевидно, однако религиозная живопись умеет выразить его целомудренно и неприступно, живописуя Пречистую Деву чистыми руками. Так в музее в Кольмаре выставлено панно работы Мартина Шёнгауэра, на котором изображена юная Дева, будущая Мать Спасителя, ласкающая ладонью десницы витой геральдический кол — рог робкого и пугливого единорога, которого только Она способна удержать, умиротворить, утишить.

Трактат о *Двух алхимических жилищах*²⁷ включает репродукцию шедевра знаменитого немецкого живописца: внутри сада, огороженного (*jardin clos*) зубчатыми стенами — *hortus conclusus* — Мария, как бы ушедшая в себя, небрежно указывает на полным цветом цветущую перед нею лилию. Слева от нея — корзина, полная яблок и белоснежное руно, повитое лентами со словами молитв. В этом образе напрямую соединены предметы мистического поиска двух древних путешествий, более того, два мифа, два времени: *Urna aurea*, *золотая чаша*, *urne d'or* и *vellus Gedeonus*, *руно Гедеоны*, *toison de Gédéon*.

К этим чарующим созданиям добавим и великолепный ковёр из музея Кпюни в Париже с его мотивом *прикосновения*, увы, имеющем для толпы воспитанных на банальном

²⁷ За Бортом Науки и Истории. *En Marge de la Science et de l'Histoire*; иллюстрированный сборник с одиннадцатью рисованными и фотографическими иллюстрациями. Paris, Jean Shemit, 1945, p. 145.

экзотеризме школяров значение пошло-скабрёзное и кощунственное. И, хотя между всеми этими образами есть и различия, которые бросаются в глаза в первую очередь, сама по себе символика Повелительницы Единорога (*Dama à la Licorne*) одна и та же; внутренне она глубже и многозначительнее, чем на общепринятых изображениях *Благовещения*.

Восхитительно облегаемая *зелёным* платьем, украшенная драгоценными камнями и редкими украшениями, как и подобает царице, единая избранная Жена, оваянная всею премудростью мира, вздымает вверх *боевое копьё (lance de joute)*, на которое надето как бы плывущее в пространстве знамя с перевязью цвета небесной лазури, украшенное тремя полумесяцами, столь любезными *Диане де Пуатье (Diane de Poitiers)*. Кабалистически имя этой знаменитой дамы можно понимать как *луна в треть веса (la lune de poids tiers)*: в конце первой операции заранее подготовленная меркуриальная компонента весит примерно одну треть от первоначальной массы.

Красный лев, на плечевой перевязи которого также три растущих полумесяца, — знак светлого духа, огненного серулы, серы, минеральной спермы, озаряющей и оплодотворяющей меркуриальную материю, сущностно очищенную в три стадии обработки солью и огнём. Художнику, как и герметическому льву, вменяется в этой связи II стих Псалма 91 Царя Давида:

И вознесётся яко единорога рог мой, и старость моя в елей мастите.
Et exaltabitur sicut unicornis cornu meum, & senectus mea in misericordia uberi.

Чрезвычайно важная стадия Великого Делания, соединения (*conjonction*) — одновременно самая тайная и самая трудная. В своих *Двенадцати Ключах* Василий Валентин, монах-бенедиктинец из Эрфурта, даёт длительное разъяснение этого союза, на несомненную каноничность которого, выраженную через благословение епископом царственных супругов, указывает иллюстрация, выполненная, как и все остальные, Жаном Гобиллем. Вот что утверждает Василий Валентин в шестом Ключе:

«Мужчина без женщины считается как бы телом, разделённым надвое, а женщина без мужчины, по подобию, — полутелом, ибо, будучи отделинной, не способна принести плод. Однако, когда они соединены супружеским союзом, тело обретает совершенство, и семя их производит преумножение²⁸».

Андрогинат, вещь в этом мире почти невозможная, ибо у людей свершается только в высших точках их бытия, создается алхимиком в металло-минеральном микрокосме в середине процесса Великого Делания, когда минеральный гермафродит оказывается только ступенью на долгом и опасном пути к полному освобождению. *Великие Чётки (le Grand Rosaire)* указывают на эту двуполоую сущность одною из гравюр, над которой, по-видимому, подперев подбородок, склонял взъерошенную голову озарённый юноша Артур Римбо в Шарлевилле. Несомненно, он читал о физико-химической сущности, *ens*²⁹, порождённой, согласно Сирано, «жаркой схваткой» между Рыбой-Прилипалой и Саламандрой³⁰. Поэтицист не мог не обратить внимания на утверждение неизвестного Адепта, отождествлявшего *розы (roses)* и *чётки (chapelet)* в мистическом *розариу (Rosaire)* — те и другие именовавшего *великими* и, несомненно, посвящёнными Деве:

«В то же время камень, о коем здесь говорится, мы именуем Ребисом (Rebis), ибо он

²⁸ *Двенадцать Ключей Любомудрия*. Перевод, предисловие, комментарии и истолкование рисунков исполнены Эженом Канселье. *Les Douze Clefs de la Philosophie*. Traduction, introduction, notes et explication des images, par Eugène Canselier. Paris. Les Editions de Minuit (1956), p. 153.

Mas absque foemina pro dimidiato habetur corpore, & foemina absque viro similiter dimidii corporis vicem obtinet; nam singuli per se nullum fructum edere possunt. Cum vero coniugali foedere coniuncti vivunt, corpus perfectum est, & per semen eorum augmentatio sequi potest (in *Tripode aureo*, Franconfurti apud Iennis, 1618, p. 42).

²⁹ Следует рассмотреть два латинских имени существительных: *Ens, бытиё, объект, être, objet* и *Ensis, сталь клинка, меч, битва*.

³⁰ См. Fulcanelli. *Les Demeures Philosophales*, op. cit, p. 244.

есть одна вещь, созданная из двух вещей, иначе говоря, тела и духа, солнца и луны, тела очищенного и находящегося в состоянии брожения (*fermenté*)³¹».

Философский Андрогин, по-иному именуемый Ребис или Compositum de compositis — Состав составов.

XIII. Ребис — две гравюры из *Rosaire* (Ars aurifera)

Приведённые нами иконографические фигуры взяты из второго издания анонимного трактата, содержащегося в сборнике под названием *Ars aurifera*, до сих пор находящегося, по крайней мере уже с начала XIX века, в Шарлевилле. Гравюра и ксилография из двух изданий, вышедших с промежутком в пятьдесят лет, сильно отличаются друг от друга. Если одна преисполнена кокетливой прелестью Ренессанса, то другая — наивно простотой, переполнявшей сердца изографов готического искусства, творцов рукописей и первопечатных книг.

С самого начала мы обязаны указать на универсальную сущность нашей науки, корни которой — в психейных глубинах творения. Внутри всеобщего, клубящегося и тяжёлого хаоса *сокрытых зарождений* (*naissances latentes*), о котором неустанно говорили древние авторы, предшествует истление (*fumier*), без коего невозможно никакое порождение. Это и есть *sarut mortuum*, *мёртвая голова*, отделяемая при очищении любой глубинной сущности. Попытаемся уразуметь в связи с этим, что хотел сказать Андре Либо (Andre Libau) на сто двенадцатой странице *Четвёртой Книги Штудий металлических о Камне Философов*:

«Оттуда является чернь чернее чёрной черни. Если коснёшься ея перстом, она прильнёт к нему так плотно, что иначе не отмоешь ея, кроме как полным очищением (*lavage*). Если же отпустишь ея в воду, то выпадет в осадок, а затем вся вода почернеет, образуя смесь. Поистине только водой отмоешь ея, и тогда, наконец, она отделится от своего тела»³².

Блез де Виженер (Blaise de Vigenère)³³ и Наксагор (Naxagoras)³⁴ были убеждены в том,

³¹ Item, prædictus lapis dicitur Rebis, id est una res quæ fit ex duabus rebus, id est corpore & spiritu, vel ex sole & luna, ex corpore mundato & fermentato.

³² Andreæ Libavii Commentationum metallicarum Liber quartus de Lapide Philosophorum. Francofurti, 1597:

Unde & nigrum nigrius nigro nuncupatur. Si digitus contrectes; ita adhæret subtiliter ut non nisi lotionem tollatur. Si aquæ inspergas; subsidet, ubi prius cum ea mistus exactè denigraverit. Potest quidem per aquam ablui, ita ut planè secedat à suo corpore;...

³³ Трактат об Огне и Соли, прекрасная и редкая книжица господина Блеза де Виженера, из рода Бурбонов, найденная среди бумаг по его кончине. Издание второе, дополненное и исправленное.

Traité du Feu et du Sel, excellent et rare opuscule du sieur Blaise de Vigenere, Bourbonnois, trouvé parmy ses papiers après son deceds. Dernier edition reveuë et corrigée. Jacques Caillone, M. DC. XLII.

что долгая предварительная варка необходима. Ведь если правда, к примеру, что обычный свинец — металл мёртвый из-за того, что он утерятил свои качества, так как сильный огонь, согласно Василию Валентину, пожирает слабый, то правда и то, что тот же свинец, но питаемый огненной сущностью, постепенно восстанавливает утраченную активность и превращается из инертной химической массы в философски живое тело.

Только начав экспериментировать, можно уразуметь, сколь глубокие изменения, даже в самых простых телах, приносит долгое питание их огнём при длительной их плавке. Даже если внешняя и внутренняя структура металла остаётся прежней, в ходе последующих операций очень скоро убеждаешься в том, что химически они сильно изменились. Это самый простой предлагаемый Естественном в соответствии с правилами Великого Делания способ, который значительно облегчает извлечение Меркурия из Сатурна; в этом случае образуется белая маслянистая сущность, очень чистая, жирноватая на ощупь и столь алчущая золота, что драгоценный металл растворяется в ней, «как лёд, погружаемый в горячую воду».

Работая таким, к сожалению, не очень рентабельным способом, потратив много времени и денег, при переохлаждении свинца, взятого с обода газовой трубы, свинца, несомненно, изначально не содержащего в себе никакого благородного металла, более сорока лет назад мы получили из «твёрдого зерна», выращенного, выделенного и подвергнутого трансмутации в обычной ртути, великолепный слиток золота весом в сто граммов.

Каковы бы ни были результаты опытов, счастливыми или неудачными, алхимик в своём невероятно трудном и трудоёмком поиске должен всегда обладать двумя главными качествами — смирением и внутренней тишиной. Да, труд наш — это вечные переходы от печали к радости, от отчаяния к восторгу, от бури к унынию; но во всяком сомнении следует не отдаваться этим чувствам, не отчаиваться и неустанно повторять:

Каюсь во греховном гнѐве и греховном упоении.

Савиньи, апрель 1963.

улицы надпись, которая, судя по хорошо сохранившейся форме букв и орфографии, относится к царствованию Людовика XIII, содержит прямое указание на исследуемую нами обезглавленную фигуру. Написано же там не больше не меньше как *Улица Женицины без Головы* (*Ruë-de-la-Femme-sans-Teste*).

Даже не входя поначалу в исторические и археологические рассуждения, всё равно легко понять, что ни один мало-мальски сообразительный торговец или владелец кабачка не станет выставлять и тем более надписывать изобретение, столь непочтительно-пугающее для прекрасного пола. Загадка, предлагаемая проницательному и опытному исследователю, весьма далека как от грубой шутки, так и от банального ребуса, используемых порою в целях рекламы; совершенно очевидно, что разгадка её лежит в области символично-посвятительной.

Для нашего исследования большой интерес представляет также рассказываемое знатоком Парижа Жоржем Кеном (*Georges Cain*) в его книге *Парижские закоулки* (*Coins de Paris*).

«Изуродованная дева в глубине грота на углу улицы Перекупщика — прежде улицы Женицины без Головы — излюбленный образ поэтов-романтиков, а потому и место встреч всех парижских влюблённых прежних времён».

Это указание кое-что добавляет к герменевтике изображения, а именно слово «дева». Однако, кого бы ни изображала фигура — Пресвятую Матерь нашего Спасителя или просто смертную женщину — в ней легко увидеть волнующее, строгое и реалистическое изображение цели и результата трёх операций, составляющих Делание алхимической работы. Известно, что юная дева мудрецов, ведомая на брачное ложе, предстаёт обнажённой пред восхищённым взором опытного труженика во всей своей чудесной и соблазнительной нагоде.

Такой, согласно описаниям философа Солидония (*Solidonius*)³⁵, видят её *влюблённые в науку*; в свою очередь и мы также приводим акварельную копию её изображения «в естественных цветах».

«Деву, выдаваемую замуж, наряжают во множество драгоценнейших одеяний ради услаждения жениха её и воспламенения в нём жажды любовных объятий. Но в брачную ночь она все свои одежды снимает и отдаёт жениху и больше уже их не носит, ибо они не были даны ей Создателем при рождении её»³⁶.

Женицина без головы исполняет свою миссию в ходе Великого Делания прежде всего тем, что держит чашу — вне всякого сомнения, не обычную чашу для питья, но благороднейшего назначения кубок (*coupe*) или просто священную чашу (*calice sacré*, калиту — перев.). Уместно напомнить в связи с этим молитвенные имена Пресвятой Девы из посвящённой Ей Литании — *Чаша Духа* (*Vase de l'Esprit*, *Vas spirituals*), *Чаша Всечестная* (*Vase honorable*, *Vas honorabile*) — и указать на связь их с *чашею естества* (*Vase de nature*) старых алхимиков, содержащей *адамическую землю* (*terre adamique*), составленную из *их ртути* или *вина мудрецов*. Точно так же *Святая Грааль* заключает в себе *евхаристическое вино*.

«Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не об нас». (II Кор. 4:7).

«Nabemus autem thesaurum istum in vasis fictilibus: ut sublimitas sit virtutis Dei, et non ex nobis». (*Второе Послание святого апостола Павла к Коринфянам*, гл. IV, с. 7).

³⁵ *Первый, кто получил печать четырёх стихий, отмеченных Богом и любезных Естеству. Рукопись, украшенная восемнадцатью рисованными Фигурами. Le premier qui a sceu accorder les quatres Elemens, favourisé de Dieu et cheri de la Nature. Manuscript orné de Dix-huict Figures peinctes.*

³⁶ Брат Василий Валентин, Бенедиктинец. *Двенадцать Ключей Любомудрия*. Перевод, Предисловие, Примечания и Истолкование Образов Эжена Канселье. Les Editions de Minuit (1956), p. 116.

Как некая юная царственная дева, оставляющие свои богатые одеяния накануне брачной ночи, чтобы отдать супругу свою девственную наготу и пышность, так и камень отбрасывает один за одним свои удивительные цвета, чтобы сохранить только алую прозрачность своей восторженной плоти, после чего сама краснота по мнению мудрейших оказывается ложной.

XIV. Рисунок Философа Солидония (раздевание юной девы)

В связи с этим весьма уместно со вниманием исследовать, из чего, собственно, сотворена эта чаша. Без сомнения, в состав скудели, то есть глины, входят соль и стекло, извлечённые из земли в самом начале работы. Ответ на наши вопрошания даёт милостивый и щедрый анонимный автор *Света, самоисходящего из тьмы (La Lumière sortant par soy-mesme des tenebres)*:

«Дабы соделать чашу из стекла, следует со тщанием и в тонком духе извлечь из пепла (зола, *scendres*) естество стекла. Но да охранят и не разобьют Ученики Искусства эту чашу, ибо сие есть Философское стекло, и да вникают в значение, а не в звучание (*au sens, et non pas au son*) слов: таково моё предупреждение, сделанное ради сострадания и милости»³⁷.

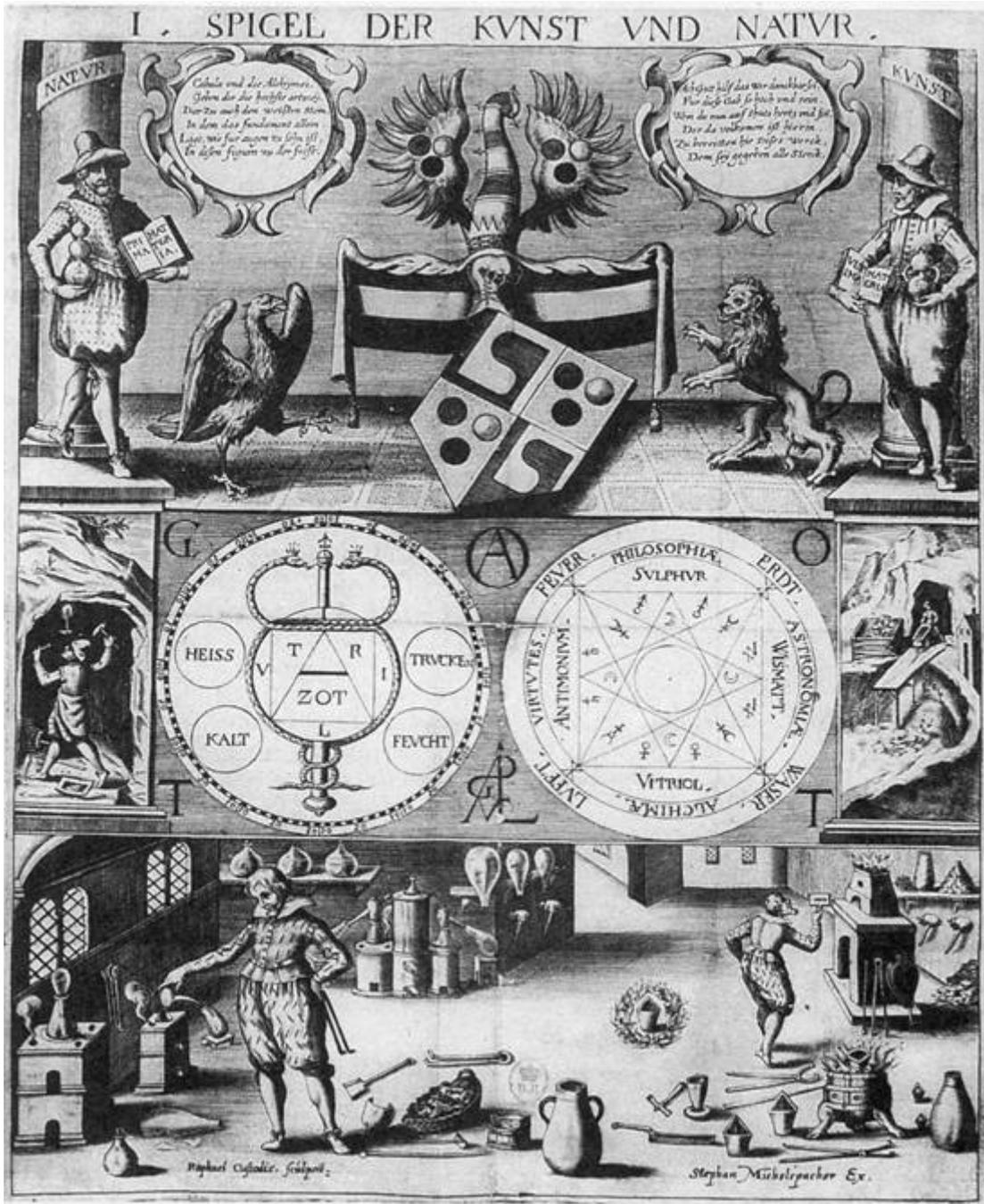
*

Именно пассивность *всеобщего растворителя* в Великом Делании является причиной того, что эта сущность часто изображается в алхимической иконографии в виде женщины. Как женщина обычно подчиняется мужчине, так и *меркурий* остаётся слугою *серы (сульфура)*, постепенно ее в себе растворяя и с нею соединяясь. Так, изначально чёрная, женщина становится белой; свет, рассеиваясь в гнусной и тяжёлой массе, отделяется от тьмы и становится небесною водой, ясной и лёгкой; такова *Пламенеющая Звезда*, вспыхивающая как последний символ посвящения в *Мистериях Исиды*, запечатлевая всё совершенное канонически, божественно и духовно.

Эта звезда и есть *знак (signe)* Великого Делания. Своим появлением она *накладывает печать (scelle)* на философские плоды и удостоверяет художника в том, что он действительно обрёл единый свет мудрецов. Звезда окончательного ведения, звезда Гермеса

³⁷ *on veritable theorie de la Pierre des Philosophes...* A Paris, chez Laurent D'Houry, 1687, p. 140.

с необходимостью должна появиться в самом начале созидания микрокосма как знак и подтверждение совершенного *усекновения главы (decapitation)*, безошибочного отделения чистой белизны от всего бесконечно чёрного, именуемого Мастерами *чернью чернее чёрной черни* — *nigrum nigro nigrius*. А поскольку такое отделение свершается в конце первой ночи, философы именуют эту звезду *Звездой Утренней*. Видимый всеми образ ее — появляющаяся в предзвездных сумерках *Звезда Пастуха*, Венера, многими изыскателями, рабами буквального смысла отождествляемая с медью.

Орёл и лев; летучее и устойчивое; начало и конец материи.

XV. Кабала, Зерцало Искусства и Естества (1 рисунок)

Утренняя звезда называется также и *Звездой Моря (Etoile de la Mer)*, ибо мудрец, привыкший держать взор долу, у лона *матери-земли (terre, sa mère)*, а не возносить его к небесам, будущему своему жилищу (*demeure*), может легко увидеть отражённый свет этой звезды в лоне чистой волны герметического источника. Именно поэтому алхимики дали

тихим и ясным водам своего моря имя *Зерцала Искусства (Miroir de l'Art)* — в них можно созерцать лучистую звезду яснее и изобильнее, чем даже на *ночной тверди*.

В музее Сен-Жермен-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye) хранится алтарь VII века, бордюрное украшение которого имеет несомненно философское содержание — оно состоит из шести воронов и шести голубок, расположенных гуськом с четырёх сторон вензеля с именем Иисусовым.

Философское разделение (separation), осуществляемое на начальной стадии работы, во всех подробностях изображено на четырёх великолепных гравюрах на металле, завершающих очень редкую книжицу Михаила Шпахера, изданную по-немецки и по-латыни³⁸. В нижней части первой гравюры — изображение лабораторных работ; справа — сухой путь с большим количеством печей, слева — влажный. Разочарованный адепт пути влажного задумчиво смотрит на лежащую на земле разбитую реторту.

Наше разделение алхимически осуществляется с помощью двух видов огня — стихийного (élémentaire) и тайного (secret). Оба они очищают философскую супругу путём усекновения её главы, как это описано в герметических сказках Шарля Перро, где Синяя Борода перерезает горло каждой из своих жён, а Людоед отсекает головы дочерям. Однако полный смысл всей операции лучше всего выражен в нашем скульптурном символе, надпись на котором когда-то, как рассказывает Соваль, гласила:

ВСЯКО ЗДЕ ДОБРО ЗЕЛО.

Эта простая, до крайности лаконичная констатация, казалось бы, не несущая в себе ничего особенного, тем не менее является предметом высшего знания и высочайшего, преисполненного особой значимости, созерцания. Ея невозможно изъяснить словами, но именно на ней настаивали авторы с наилучшей репутацией. Этим возгласом они обозначали первые проявления изменений сущности, блистательных и великолепных, но и способных в то же время соблазнить оператора в самом начале и увести его в сторону, во тьму внешнюю, где всё бесполезно, всё лишено всякого значения и смысла.

Да, *всяко zde добро зело*: эти четыре слова кратко указуют на необходимость соблюдения осторожности при осуществлении Великого Делания, которое — никогда не лишне об этом сказать — является на поверхности нашего земного мира единым путём восхождения к единой Истине. Ибо есть неотъемлемая часть наследия предков, дошедшего до нас из древнего Египта и несчастной, исчезнувшей под волнами и лавой, Атлантиды.

Февраль 1934.

АТЛАНТИС

³⁸ *Cabala, speculum Artis et Naturæ in Alchimia...* Impressum Typis Christophori Schmidt, sumptibus Ioannis Weh, Bibl(iopolæ) Aug(ustanæ). Anno M. DC. LXVII.

Мы сделали фотоснимки гравюр с немецкого издания, вышедшего на полвека раньше, чем латинские. Оно, к тому же, несомненно, лучше.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДРЕВО

От дерева же, еже разумеши доброе и лукавое, не снесите от него, а вонь же аще день снесите от него, смертью оумрете.

(Быт., II, 17).

De ligno autem scientiæ boni & mali ne comedes: in quo eumque enim die comederis ex eo, morte morieris.

(Genesis, cap. II. 17)

В начале, когда Бог извлёк Еву из плоти Адама и мужа и жену сотворил их, первобрачный андрогинат был невинен. Книга Бытия не уточняет, каким именно было *дерево еже ведети разуметьное доброга и лукавого (arbre de la science)*, *дерево науки, ведения*, именуемое также *адамическим деревом (arbre adamique)*, плоды которого разрушили совершенное единение двух естеств. Но она указывает на двойственный образ, в котором это дерево и *дерево жизни (arbre de vie)* неотделимы друг от друга, образ, открывающий широкий простор для раздумий философа и герметика:

«И прозябе Бог еще от земли всякого дерево красное в видение, и доброе в снедь: и дерево жизни посреде рая, и дерево, еже ведети разуметьное доброга и лукаваго»³⁹.

Об этой символике рассказывает А. де Габриэлис в книге «*Monumenta cryptarum Vaticani*» — *Памятники Ватиканских склепов*. Дерево жизни богато плодами, полезными для употребления в пищу. *Дерево науки (arbre de la science)* или *дерево познания*, точнее, *ведения*, содержит нечто совсем иное. Репродукция древней ватиканской скульптуры, приводимая в книге, изображает его осеняющим стоящую на земле чашу с *четырьмя лилиями*.

При *порождении (genèse)* алхимического микрокосма философы аналогически воспроизводили образы этих двух деревьев в начале своего *творения*, строго рассчитанного в соответствии с первообразом шестоднева Творения Божественного. При этом обязательным было именно строгое соответствие философского образа райскому первообразу. Так, наша знаменитая *адамическая земля* — *terra adamica* — скудельный сосуд, *солёная и глиняная чаша (vase salée et gluante)* или, что то же самое, липкий, красного цвета *humus*, оставленный *матерью-морем (la mer — la mère)* при его *отливе (reflux)*, не есть ли то, из чего Бог, согласно древнейшему преданию, изваял человека? Более того, не есть ли само *дерево жизни*, сердцевина алхимического и религиозного образных рядов, та самая драгоценная семенная частица первоматерии, которая была оставлена во вкушение людям благой воли в недрах первородного *хаоса*, ещё не разделённого на начала и стихии, тьму и свет, то есть, собственно, того хаоса, о котором и говорят алхимики?

Несомненно, ибо в герметической символике его дополняет *сухое дерево (l'arbre sec)*, иероглиф мёртвой, лишённой души плоти, которую следует восстановить и одушевить *живой водой*. А две как бы противоположные грани философского *малого мира (petit monde)*, не отделимые друг от друга, и есть *два дерева*, из которых одно имеет корни в небесах, а другое — под землёй.

Так нам становится понятен смысл скульптурного изображения на фасаде старинного дома на углу улиц Древней Комедии (de l'Ancienne-Comedie) и Полковника Данфера (du Colonel-Denfert) в Пуатье: бородастый «мужик» («rustique») первозданно-неотёсанного вида держит в правой руке перевёрнутое дерево — корнями вверх и листвою вниз.

Сухое дерево, также давшее имя одной из улиц Парижа (благодаря готической вывеске, существовавшей ещё во времена Соваля), — ко всему прочему ещё и жезл Ааронов, с восходом солнца процветший листвою, цветами и миндальными орехами (*amandes*):

«Au jour suivant de son retour, il (Moïse) trouva que la verge d'Aaron avait poussé dans la

³⁹ *Produxitque Dominus Deus de humo omne lignum pulchrum visu, & ad vespendum suave: lignum etiam vitæ in medio paradisi, lignumque scientiæ boni & mali. Genesis, cap. II, 9.*

famille de Lévi, et que, des bourgeons s'étant gonflés, les fleurs avaient surgi qui, par leurs feuilles ouvertes, se formèrent en amndes».

«И бысть на оутрие, и вниде Моусей и Аарон в скинию свидения: и се прозябе жезл Ааронъ в дому Левине, и израсти ветвь, и процветоша цвести, и израсти орехи». (Числа, XVII, 8.)⁴⁰

Дева, готовая родить — *Virgo paritura* — которую почитали ещё Друзиды. Шартр, возле Колодца Берлог, в до сих пор не разрушенном склепе под хорами собора.

XVI. Рисунок из рукописи Авраама Еврея (беременная Дева)

Подобный образ мы встречаем и у греков: палица Геракла, кстати, посвящённая Меркурию, после победы над Гигантами превращается в дикую оливу, пустившую корни и ставшую огромным деревом.

И если мы действительно задумаемся об эзотерическом смысле жезла, то есть *древа Ааронова*, породившего *миндальные орехи*, то мы легко поймём очевидную тождественность этого образа и эллиптического ореола вокруг изображения *Девы*, который в религиозном

⁴⁰ *Secuenti die regressus invenit germinasse virgam Aaron in domo Levi: & turgentibus gemmis eruperant floras, qui, foliis dilatatis, in amygdalas deformati sunt. Liber Numerorum, cap. XVII, 8.*

искусстве именуется *мистической миндалиной* (*amande mystique*). Но тогда нас уже не удивит и то, что *миндалина*, символ *девства* Девы Марии, также именуется *рыбьим пузырьём* (*vesie de poisson*) — *vesica piscis!*

При исследовании изначальной сути имён существительных нам мало чем поможет этимология *Огюста Браше* (Auguste Brachet), столь напичканная разными учёными премудростями, что выглядит она чрезвычайно забавно. Поэтому мы приведём из его Словаря начало и конец статьи о слове *amande*, содержащей истинную тарабарщину:

«*Amande*, миндалина, по-старофранцузски *amende*, испорченное латинское *amygdalum* (миндаль, миндальный орех). — *Amygdalum* по законам латинского произношения (ср. *asperge* — *спаржа*) переходит в *amygd'lum* — латинское *gd* становится *d*... Мы уже видели, как французское *allumer* (*освещать, озарять*) произошло из латинского чрез трансформацию *dl* в *ll, l*: поэтому *amind'lum* должна была дать не *amande* (миндальный орех), а *amanlle, amanle* подобно тому как *brandler* даёт *branler* (*трясти, в грубом значении — мастурбировать*)».

Не будем углубляться в лабиринты грамматических взаимоперетеканий и слияний, но просто сверим полученные значения с *Thesarus*'ом Анри Этьена (Henri Estienne), где греческое прилагательное ἀμάνδαλος, *amandalos* переведено как *тёмный, невидимый* и прямо поставлено в связь с ἀμύδαλον, *amygdalon, amande*, миндальный орех.

Мистическая миндалина! Таинственная тьма! Незаходимый мрак! Мы дерзаем привести здесь живописную вклейку из прекрасной *рукописи Авраама Еврея*⁴¹, которая в реалистической манере, в соответствии с удостоверенной наукой вселенской истиной, в самом начале XVI века, при неодолимом взлёте алхимии, указывает на *новое и фантастическое* — *nova & phantastica* — представление о Непорочном Зачатии.

Воистину, если миндальный орех содержит в своей скорлупе плод, и зерно и семя сокрыто в таинственной тьме, в незаходимом мраке, то именно оно и есть «дивное, бесценное снадобье», о котором говорит Франсуа Рабле в *Прологе к Гаргантюа*.

Если понимать два символических древа как образы двух противоположностей — а без такого понимания невозможно никакое *исследование пятой сущности* (*l'abstraction de la quintessence*), будь оно духовное или физическое, — сравнительно легко, то гораздо труднее воплотить понимание на практике, то есть вырастить и собрать сухой миндаль зелёного древа, равно как и сочные плоды *древа сухого*.

Развивая свою *Притчу* о чудесном Острове, Александр Сетон, он же Космополит, устами Нептуна рассказывает о двух шахтах, где добывают *Золото* и *Сталь*, (*Auri & Chalybis*). Шахты эти сокрыты под скалой, а по соседству, посреди луга, в ограде — множество разных деревьев, *достойных взора* (*dignissimus spectatu*). Адепт указывает на семь, *известных своими именами, среди коих*, как он пишет, *я вижу два древа главнейших, превыше прочих, из них же едино плод носит Солнечный, светлый и сияния исполненный, листва же его подобна Золоту. Иное же древо плодами усеяно белыми, прекраснейшими, нежели цветы Лилии, листва же его из чистого серебра. Нептун именует едино Древо солнечное, иное лунное*⁴².

Семь металлов, как благородных, так и простых, Александр Сетон изображает под

⁴¹ Национальная Библиотека, рукопись, франц. фонд № 14765.

⁴² ...nominibus insignitas, ac inter, has duas præcipuas, aliis eminentiores observavi, quarum una ferebat fructum instar Solis lucidissimi & fulgentissimi, à folia eius erant instar Auri. Altera verò producebat albissimos Liliis candidiores fructus, & folia eius erant sicut argentum finum. Vocabantur autem hæ Arbores, à Neptuno una solaris Arbor, & altera lunaris. (Novum Lumen chymicum, e Naturæ fonte manuali experientia depromptum, & in duodecim tractatus divisum, ac iam primùm in Germania editum. Cui accessit Dialogus Mercurii, Alchymistæ & Naturæ, perquam utilis. Coloniae, apud Antonium Voëtzerum. Anno M. DC. X — (*Новый Химический Свет, извлечённый из источника Естества чрез опыт ручного труда, разделённый на двенадцать трактатов и впервые изданный в Германии. С дополнением крайне полезного Диалога между Меркурием, Алхимистом и Естеством. Отпечатан в Кёльне, у Антона Бётцера. В лето 1610*).

видом деревьев, окружающих молодой дуб, — мы видим этот образ в *Герметическом музее* — *Musæum Hermeticum*⁴³ — на фронтисписе одного очень хорошего трактата, не изданного на французском языке. Полное название его таково:

«Gloria mundi, aliâs, Paradysi Tabula, hoc est: Vera priscae scientiæ descriptio, quam Adam ab ipso Deo didicit. Noë, Abraham & Salomo, tamquam summorum divinorum donorum unum, usurparunt, omnes Sapientes, omnibus temporibus, pro totius Mundi Thesaurò habuerunt, & solis piis post sese reliquerunt».

Слава мира, или Стол Рая сиречь Истинное описание древнего ведения, Самим Богом Адаму вручённого. Ной, Авраам и Соломой чтили его как единый великий божественный дар, все же Мудрецы всякого времени его хранили как целокупное Мира Сокровище, следом же за ними ныне хранят только справедливые.

Прекрасное изображение, значительно превосходя его в деталях, повторяет гравюру на дереве титульного листа труда, ложно приписываемого Василию Валентину. На гравюре с двух сторон от алхимического древа стоят *Senior et Adolfus* — *Старец и Адольф* — и второй обращается к первому со следующими словами:

«Почтенный Старец, вы столь давно выказываете себя стоящим возле сего дерева, что я уже и сам не знаю, как мыслить о вас, и смиренно прошу дать мне возможность приблизиться к вам, дабы узнать о предмете ваших раздумий»⁴⁴.

На немецкой гравюре на меди, в отличие от парижской ксилографии, пять звёзд на дереве лишены знаков металлов или планет. Они расположены среди густой листвы полукругом, который внизу продолжен слева солнцем, справа — лунным серпом. Луну представляет Диана с серебряным полумесяцем на голове и с безжалостным луком в руках; Диану по бурным волнам несёт дельфин, перед которым мы видим орла. Солнце представлено в виде царя, чья голова в короне охвачена пламенем. Держа в одной руке скипетр, а в другой — пред собою — щит, царь восседает на льве. Под ними зияет подземное логово, из которого выползает дракон, изрыгающий на хищную и жадную птицу смертоносный огонь своей глотки.

Вокруг густой листвы нашего дерева — семь круглых медальонов со сценками, расположенными тремя парами, и один над всеми: они указывают на три основные фазы Великого Делания Мудрецов.

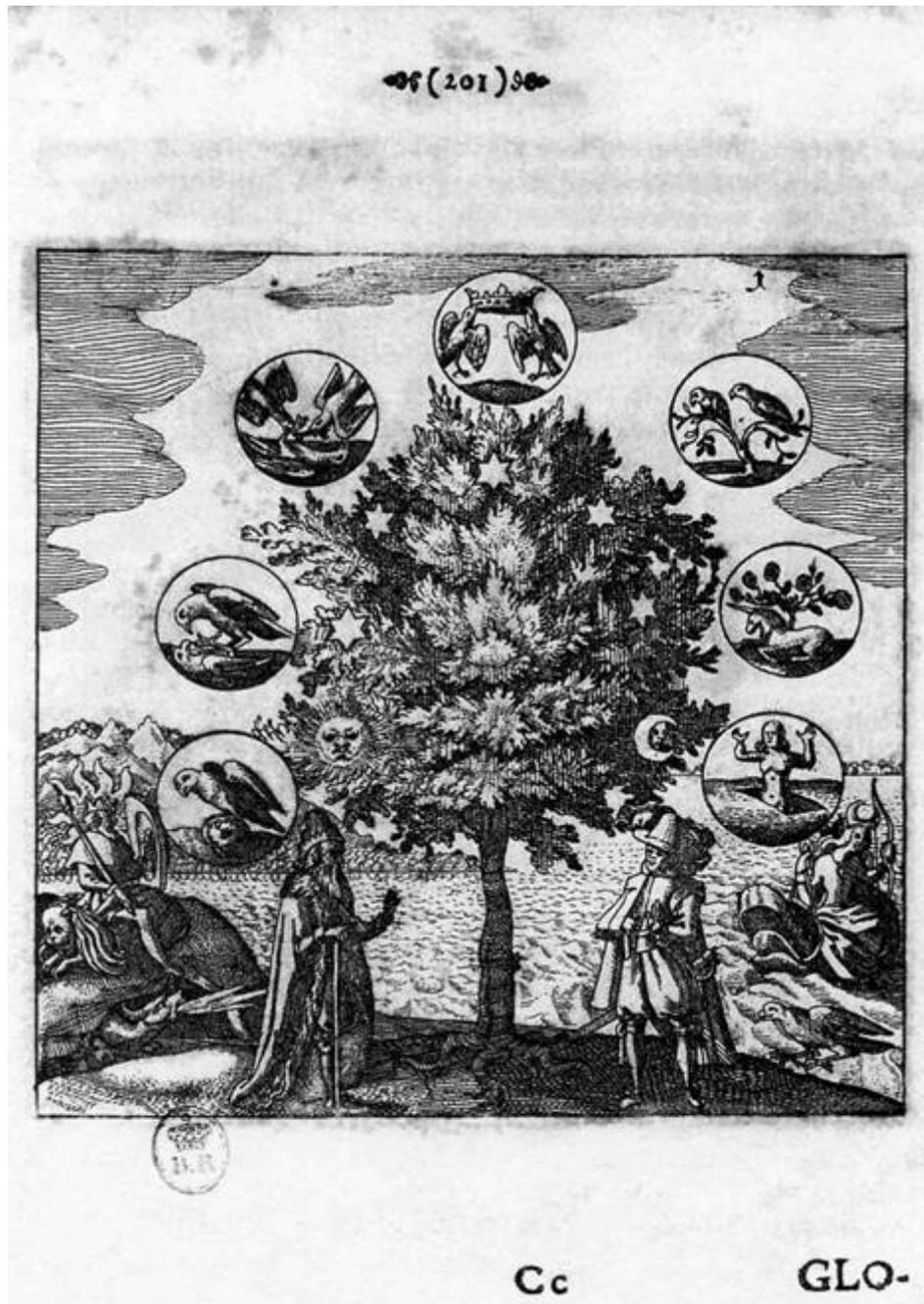
Плод древа жизни — *источник юности* древних алхимиков, или, что то же самое, *источник воды живой*, бьющий из-под корней *старого дуба*⁴⁵. Именно такой источник, согласно апокрифическому Евангелию Детства, заставил бить из-под земли отрок Иисус в Матарее. Этот чудотворный источник, по свидетельствам древних авторов, был под именем Айн Шем почитаем мусульманами вплоть до XIV века. По-арабски это — *источник солнца*; так же называлось когда-то и мусульманское селение, расположенное невдалеке. Сегодня этого источника нет — он высох — а когда-то обильнейшими струями бил из-под земли на расстоянии примерно сорока метров от *древа Девы* (*l'arbre de la Vierge*), того самого, под которым укрывались во время бегства в Египет младенец Иисус, Его Матерь и старик Иосиф.

⁴³ Continens tractatus chimicos XXI præstantissimos. Francofurti. M. DC LXXVII. — Содержащего 21 знаменитый химический трактат и изданного во Франкфурте в 1677 году.

⁴⁴ *Азот, или Способ изготовления скрытого Золота Философов. Просмотрено, проверено и расширено 2-ном Ланьо Медиком. Azoth ou le Moyen de faire de l'Or caché des Philosophes. Reveu, corrigé & augmenté par Mr. L'agneau Medecin. A Paris, chez Pierre Moët, Libraire Juré, proche de Pont S. Michel, à l'Image S. Alexis. M. DC. LIX, p. 3.*

Согласно Фулканелли, автором этого трактата был сеньор Задит (Senior Zadith), который подарил нам книгу «*Химический Стол, появляющийся на свет в переводе с арабского на латинский. — Tabula chymica, ex arabico sermone latino facta*». Написан этот труд был, видимо, в конце XII в.

⁴⁵ Согласно Адольфу Пикте (Adolphe Pictet), греческое слово Δρῦς, *Drus, chêne, дуб*, хорошо известно нам от галльских Друзидов, происходит от санскритского *Dru* — дерево. «Дуб, — утверждает учёный филолог, — может означать просто *древо как таковое...*»

Металлы — планеты, благородные и простые, среди листьев символического дерева, подобные природным плодам, но разной степени зрелости. Все они имеют общее происхождение и питаются от одного ствола, из чего наши авторы никогда не делали тайны.

XVII. Фронтиспис книги *Gloria Mundi* (дерево)

Дерево Девы, также называемое *Матарейское дерево* или *ficus sycomorus*, ничуть не похожее на обычный клён наших широт, на самом деле — разновидность смоковницы или фигового дерева (*ficus religiosa*), такого же, как и покрытое густой и таинственной листвою дерево, осенявшее последнее бдение Будды.

Мы знаем также, что во время бегства Святого Семейства *путём пустыни* (*per viam eremi*), *маленький мальчик* (*infantulus*) Иисус, *покоясь на груди Матери* — *laeto vultu in sinu matris suae residens* — приказал некоей пальме преклониться долу, и Мария собрала со дерева плоды так, что *все насытились* — *quibus omnes refecti sunt*. А затем Спаситель приказал покорному растению:

«Поднимись, пальма, и утешься, и будь братом Моим Древам, еже суть в Раи Отца Моего. И отвори под корнями своими вены вод подземных в насыщение нам»⁴⁶.

В соответствии с кабалистической точностью корнесловия наши средневековые алхимики много веков спустя изображали порождающее древо в виде *дуплистого дуба* (*chêne creux*), из-под корней которого бьют струи философских вод. Мы находим такое изображение на третьей гравюре Книги Авраама Еврея, попавшей в руки Николая Фламеля и ставшей причиной его путешествия в Галисию, к мощам святого Иакова Звездоздателя (Saint-Jacques de Compostelle, Santiago de Compostela).

Фламель, известный парижский философ, в своих *Иероглифических фигурах*⁴⁷ говорит об алхимическом древе как о дубе, на стволе которого мы находим наросты — *галлы* (*la galle*) и *корьё* (*tan*) — символы, в том числе фонетические, материи и времени (*temps*) — двух великих загадок Делания Мудрецов.

«На пятом листе *Книги Авраама* изображён прекрасный розовый куст посреди прекрасного сада. Он растёт напротив дуплистого дуба. Возле куста бьёт Фонтан белой прозрачной воды, которая, растекаясь, проникает в язвины земли, но проходит, не задерживаясь, мимо рук и сквозь пальцы людей, пытающихся поймать ее струи; они слепы, и у них ничего не получается, кроме как у одного, созерцающего гирию весов».

Соломон Трисмосен (Salomon Trismosin), подобно большинству его предшественников, не отказался от классического обобщающего иносказания. В своей книге *Золотое Руно*⁴⁸ он даже дополнил его изображением некоего человека, который взбирается на древо и в глубине кроны среди белых птиц обнаруживает *чёрного ворона* — *le corbeau noir* — *le beau corps noir* — прекрасное чёрное тело — о котором намеренно и очень часто забывают. Это изображение — пятый рисунок в книге; рисунок плохо окрашен, содержит много графических неточностей, что объясняется, как и в других случаях, техническим несовершенством и большим количеством копий.

«Наступает ночь, — иносказательно рассуждает со своей стороны добрый Тревизан, — и ея должен я прежде изучить, и только потом обсуждать. Я нашёл маленький, прекрасный и светлый ручеёк, бьющий из-под великолепного камня. Камень этот лежит под старым дуплом дуба и ограждён стенами, дабы ни коровы, ни звери дивие, ни пернатые здесь не купались»⁴⁹.

⁴⁷ ...как они изображены на четвёртых воротах, возведённых на Кладбище Невинных Младенцев в Париже при главном входе с улицы Сен-Дени, по правую руку, с объяснениями, данными Фламельем. В Трёх Трактатах естественной философии, до сих пор не напечатанных... Dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encire imptimez... A Paris, chez Guillaume Marette, rue Saint Jacques, au Gril, pres Saint Benoist. M. DC. XII.

⁴⁸ ...Цветок Сокровищ, в котором кратко и последовательно говорится о Камне Философов, о его великолепии, действии и непревзойдённом достоинстве. Также о его Происхождении и правильном способе доведения его до совершенства. Снабжена фигурами и цветными рисунками, живо представленными, в соответствии с которыми с необходимостью приходим к исполнению сей прекрасной Работы, и собранными из наиболее серьёзных памятников Древности у Халдеев, Евреев, Египтян, Греков, Латинян и других Авторов, заслуживающих одобрения. Переведено с Немецкого на французский и пояснено в виде Переложений каждой главы, выполненных L.I. ...ou la Fleur des Thresors, en laquelle est succinctement, et methodiquement traicté de la Pierre des Philosophes, de son excellence, effects & vertu admirable. Plus de son Origine, & du vray moyen de pouvoir parvenir a sa perfection. Enrichies de figures, & des propres couleurs représentées au vif, selon qu'elles doivent necessairement arriver en la pratique de ce bel Œuvre, & recueillies des plus graves monuments de l'Antiquité, tant Chalदेens, Hebreux, Œgyptiens, Arabes, Grecs, que Latins, & autres Autheurs approuvez. Traduict d'Alēmand en François, et commenté en forme de Paraphrase sur chaque Chapitre par L.I.. A Paris, chez Charles Sevestre, rue S. Jaques devant les Mathurins M. DC. XII.

⁴⁹ Книга достопочтенного немецкого Доктора Господина Бернара графа Тревизанской марки.

Древо с чёрной птицей на верхней ветви — очевидно символ корня всех металлов, чудесным образом сопротивляющегося силам окисления, свидетельство чему — гармоническое рождение ворона, тёмной земли, резко отличающейся от нижней части, белой и летучей. Двое старых и исполненных опыта людей оживлённо обсуждают, как поймать ворона — задача, требующая силы и сноровки.

XVIII. Золотое Руно Соломона Трисмосена (рисунок 5-й).

Тот же самый символ *ручья под деревом* содержится на гербе семейства *Фонтене-су-Буа* (*Fontenay-sous-Bois, Ручей в Лесу*). Лазурная глава шута с белоснежным кристаллом возвышается над традиционным могучим дубом с огромными желудями и пышной листвой, из-под корней которого пробивается источник, дающий начало двум ручьям.

Множество любопытных лингвистических замечаний можно сделать и по поводу самого *дуба*, который, именно когда он *стар* и *дулист*, именуется по-древнегречески *σαρώνις, sarônīs*, почти совпадая с *σάρων, sarôn* — женский пол. *Χήν, khên*, тождественно-созвучное *chêne*, на лангдойле, «гусином языке» (*langue d'oïl*), то есть пикардийском диалекте французского, где *ch* не шипящее, означает *гуся*, птицу-символ ртути в древнейших трактатах, которая и обязана своим именем греческой герметической игре. *Χήν* происходит от *χαίνω, khainô* — *приоткрываться, открываться, зиять*. Отсюда *χάος, khaos* — не только как *мировая тьма*, сумерки (*ténèbres*), но и как *широкое отверстие, пропасть, бездна*... Для тех, кто знает, что алхимики называли хаосом их материю, их *матерь (mater)*, понятно, почему младенец Христос появился на свет именно в пещере, вертепе:

«И, как сие передают, ангел, ибо пришло время Марии родить, приказал животному, на котором ехала Мария, остановиться, а Марии спешиться и войти в пещеру подземную, в нейже от света не было ничего, но только тьма, ибо луч дневной в пещеру не проникал»⁵⁰.

Наше Древо — это не что иное, как любимое детьми Рождественское Древо, *Иггдрасиль (chêne Yadrasil)* скандинавских легенд, *Мировое Древо (arbre du Monde)*, чья вершина увенчана облаком благословенной *росы (rosée)*. *Вечнозелёное* древо, высящееся над *источником Урда*. Мы встречаем его в собрании северных легенд и преданий, приписываемых Сёмунду Мудрому (*Scæmond le Savant*) и обозначаем вместе как *Эдда*, то есть *Прабаба* — от санскритского *atta* — *мать*.

⁵⁰ Et cum hæc dixisset, jussit angelus stare jumentum, quia tempus advenerat pariendi; et præcepit descendere de animali Mariam et ingredi in speluncam subterraneam, in qua lux non fuit unquara sed semper tenebræ, quia lumen diei penitus non habebat. (Liber de Ortu Beatæ Mariæ et Infantia Salvatoris, a Beato Matthæo Evangelista hebraice scriptus et a Beato Hieronymo Presbytero in latinum translates — *Le Livre de la Naissance de la Bienheureuse Marie et de l'Enfance du Sauveur, par le Bienheureux Matthien l'Évangéliste, écrit en hébreu, et par le Bienheureux Jérôme Prêtre, traduit en latin*. Chap. XIII, 2.

Забывтое в южной части Европы в целом, Рождественское Древо почитаемо, тем не менее, в Провансе под этим же названием или в ещё более красноречивом образе *Розы Иерихона* (*rose de Jéricho*). Увядшую розу погружают в воду, где она постепенно оживает, раскрывается и предстаёт в полном цвету на удивление и радость гостям, приглашённым на традиционный ужин в Рождественскую ночь.

Как в механике деревом называют железную или деревянную ось колеса, так и *алхимическое древо* и *мировое древо* есть первое — ось, вокруг которого вращается *огонь колеса* Великого Делания, духовный или вещественный, второе — ось, вокруг которой неотвратно свершается великое циклическое вращение. Фулканелли объяснял смысл *огня колеса*⁵¹ вслед за Иренеем Филалетом, отождествляющим его с *тайной серой* и вращательным порывом (*elan*, тж. *лось* — перев.) огненного начала:

«Совершенно очевидно, что эта духовная металлическая сера на самом деле есть первоагент, управляющий колесом и заставляющий вращаться ось»⁵².

Такой же образ священного дерева — оливы, которую мудрая Минерва извлекла из земли ударом копья, а Геракл насадил на Олимпе после свершения двенадцати подвигов, мы находим и в Коране (сура XXIV, стих 35). Считаю уместным привести здесь этот отрывок в великолепном переводе нашего большого друга, дипломата и философа Махмуда Мухтар-Паши (Mabmoud Mohtar Pacha):

«*Dieu est le flambeau qui éclaire les cieux et la terre. Sa lumière ressemble à celle qui s'échappe d'une niche de cristal où brille une flamme inextinguible. Le cristal est une étoile de perles dont l'éclat vient d'un olivier béni qui n'est ni d'Orient, ni d'Occident. Son huile éclaire sans le contact du feu. Il y a là lumière sur lumière. Et Dieu accorde sa Lumière à qui lui plaît*».

В русском переводе И.Ю. Крачковского:

«Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. Масло её готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о каждой вещи!»

11 ноября 1934.

АТЛАНТИС

⁵¹ См. *Le Mystère des Cathédrales*, 1926, p. 26 et 100; *Les Demeures philosophales*, ; 1930, p. 216 et 260.

См. в русск. переводе: «В Средние века центральная Роза, расположенная на портале, называлась Rota, колесо.

Rota — это алхимический символ времени, необходимого для выплавки философского камня и символ самой плавки. Постоянно поддерживаемый во время этой операции огонь получил название *огонь колеса* (*feu de roue*). Но, помимо теплоты, необходим ещё один агент, тайный или философский огонь. Именно этот огонь, вызванный обычным теплом, и крутит колесо, производя различные алхимические реакции (См. Фулканелли. *Тайны Готических Соборов*. М., 1996, с. 48).

⁵² Patet proinde, quod sulphur hoc spirituale metallicum sit revera movens primum, quod rotam vertit, axemque volvit in gyrum. (Introitus Apertus ad Oclusum Regis Palatium, cap. X, IV. — *Врата Открыты Царска Дворца Затверста.*)

Дама Рыцаря (Chevalier), держащая его щит, в котором, как в зеркале, хиромантически отражена его правая рука, — ни в коем случае не левая, не способная к совершению никаких действий.

XIX. Аврора Линто (Женщина со звездой)

Хозяин дома, в котором происходит праздничная игра, обращается с вопросом к ребёнку, спрятавшемуся под столом, именуя его *Phæbe Domine! Seigneur Phèbus! Gonodin Феб!* Это выкликание, через кабалистический ассонанс легко превращается в *Fabæ Domine* или *Seigneur de la Fève! Господин Бобовое Зёрнышко! Правитель Фив!* Именно об этом бобовом зёрнышке упоминает Плутарх в знаменитых описаниях пиршеств — древние Египтяне, Фиванцы, считали бобовое зерно божественным и хранили в храмах под покрывалом — точно так же, как и мы прячем его в пироге или под скатертью стола.

Но не относится ли это обращение также и к солнцу, именуемому в мифологии Фебом,

чей восход всегда предваряется появлением утренней звезды по имени *Люцифер* (*Светоносицы* от *lux, lucis, lumière, свет* и *fero, je porte, я несу* — букв, *я сам несу свет* — перев.), в равной степени и ко младенцу Иисусу — ведь Его сокрытое в вертепе, то есть пещере, Рождество также предваряется появлением чудесной звезды, Звезды Царей? И точно так же, как Цари Востока, предрассветную «звездой учахуся», пришли к яслям Царя-Богомладенца, так и алхимик в своём труде, отмеченном печатью Звезды Волхвов, следует за ней в святилище недр земли, *матери-материи* (*mater, mère*), скрывающей философское золото или *маленького царя* (*petit roi, regulus*).

Появление звезды Великого Делания всякий раз возобновляет *Богоявление*, отмеченное звездой, торжествующей над всеми звёздами небесными. Святой Игнатий в своем *апокрифическом* Первом Послании к Ефесянам описывает это космическое чудо, пожалуй, даже более выразительно, чем святой Матфей:

*«Звезда сияла в небе, превосходя блеском все иные звёзды, и свет ея был неизречённым; и новизна ея вызывала восхищение. Все же прочие звёзды вкупе с Солнцем и Луной являли клир, сопровождающий эту Звезду. Сама же она рассеивала свет свой повсюду; и явилось волнение, откуда пришло новое сие необычайное светило»*⁵³.

Указывая на первичность этой звезды в небесах алхимического микрокосма, мы приводим на рассмотрение читателя сделанную нами в 1924 году полурисованную копию первой страницы трактата об Авроре, оставленного нам Анри де Линто, господином Львиной Горы (*Henri de Linthaut, sieur de Mont-Lion*)⁵⁴.

Бобовое зёрнышко есть не что иное, как символ нашей серы, заключённой в материи, истинного минерального солнца, рождающегося золота, не имеющего ничего общего ни с одним драгоценным металлом, золота — источника всякого на земле блага. Это золото в прямом смысле слова молодозелено, оно одарит художника, который сумеет довести его до состояния зрелости, тремя благами — здоровьем, богатством, мудростью. Вот почему выражение *найти зерно в пироге* (*trouver la fève au gâteau*) означает *сделать важное и великое открытие, совершить прекрасное и доброе дело*.

В то же время замечательно то, что бобовое зёрнышко в Богоявленском пироге часто заменяют куклой младенца, которую называют *купальщиком* или маленькой фарфоровой рыбкой, «солнышком» (*sol, soils, soleil*) и что первые изображения Христа в римских катакомбах были именно в виде *рыбы*. Но и само слово *рыба*, *ἰχθύς, Ikhtus*, записанное как монограмма, по первым буквам в древности означало *Иисус Христос Сын Божий, Спаситель*.

Сам же пирог, испечённый из слоённого теста, напоминает страницы книги, образа *сухой воды, не моющей рук*. Об этой воде много пишут Философы, называя её *землёй белой и слоистой*.

*«Я глубоко сожалел бы, если бы вы, познав истинную материю, подобно мне, провели в трудах, опытах и размышлениях пятнадцать лет, не сумев за это время извлечь из камня драгоценный сок, хранимый в его недрах, а потому и не обрета тайный огонь мудрецов, истекающий из этого древа, то есть воду, не моющую рук»*⁵⁵.

⁵³ *Stella in caelo fulsit, splendore exsuperans omnes Stellae, & lux illius ineffabilis erat; & stuporem incussit ipsius novitas. Omnia autem reliqua astra, una cum Sole & Luna, chorus fuere Stella: ipsa vero lumen suum extendebat super omnia: & perturbatio erat, unde prodiret illis novitas dissimilis.* XIX.

⁵⁴ Conf., *Bibliothèque de l’Arsenal, ms. du XVIIe siècle, № 3020.*

К первой оригинальной рукописи, посвящённой *Авроре*, за ветхостью трудно читаемой, подшит ещё один трактат, бесспорно дополняющий первый, под названием *Друг Авроры* (*L’Ami de l’Aurore*). Однако эту вторую часть, увы, читать вообще невозможно. Прозаические и стихотворные строки перепутаны из-за порванной и подклеенной бумаги, букв не видно по причине взаимоналожения. Чернильные надписи расплываются и почти стёрты, множество интервалов и слов, просто превратившихся в пятна.

Трактат *Друг Авторы*, уничтоженный временем и химическими процессами, остался нерасшифрованным, а мысль автора, вероятно, утеряна навеки.

⁵⁵ *Триумф герметический, или Победоносный Философский Камень. Письмо истинным Ученикам Гермеса.*

Изображение жалкого на вид субъекта, лишённого наследства, который один способен в изобилии обрести и принести загадочное золото мудрецов.

XX. Гостиница Кайзерворт (человечек-дукат)

Царь, исполнив все три просьбы своей дочери, оказывается вынужден исполнить и четвёртую — залить своего любимого осла кровью, содрав с него шкуру, и тем открыть царевне дорогу для бегства. Нимало не колеблясь, он убивает Осла,

Колиту его наполнъшаго златом.

Именно как «златодей», Осёл был глубоко почитаем во Дворце и занимал среди придворных особое место:

*Тако Оsla изваяла Природа,
Что его кал особлива извода.
Золотые эю — солнца частицы
Королю Луи он приносил, а тот*

*На скатерть белую их клал круглый год
 Каждое утро, как запоют птицы.*

Без сомнения, это то же самое животное, которое *принесло в Церковь золото Аравии, ладан и смирну Савы*⁶⁰, как гласит богослужбное последование, бывшее в употреблении до XVII века. Текст его до сих пор можно прочесть на стене собора Святого Этьена в Бове:

Ecce magnis auribus	<i>Ушеса огромнейши,</i>
Subjugalis filius	<i>Чадо подъярёмниче —</i>
Asinus egregious	<i>Осёл досточтимейший,</i>
Asinorum dominus ⁶¹ .	<i>Над ослами главнейший.</i>

Тот же мотив униженности, убожества всякого, кто приносит людям богатство и могущество, выражен в человеческом образе в одной из скульптур королевской резиденции *Кайзерворт* в Госларе⁶², старинном прусском городе, в котором часто и подолгу жили германские короли. Гослар расположен в земле Гарц, недалеко от Раммельбергских шахт, где добывают содержащий серебро свинец. Что до скульптуры, то это голый уродец, весь в мозолях и бородавках, держащийся за желоб абака на заострённом консоле. В точности как осёл Шарля Перро, он испражняется кусками золота, вылетающими из его свисающих над горшком *ягодиц (fesses)*, которые по самому звучанию слова кабалистически перетекают в *кал (feces)*.

Ну и пирог! (*Mince de galette!*) — восклицает уличный парижский мальчишка, для которого *Гостиница Монет (l'Hotel de Monnais)* звучит как *мельница Пирога (Moulin de la Galette)*. Это древнее арго, восходящее непосредственно к нравам Двора Чудес, прямо соотносящееся со *златодеем — aurifaber* — в прямом смысле этого слова, то есть *Делающим золотом «по-большому»* — средневековым пакостником, удивляющим современных туристов даже своим прозвищем — *Человек-дукат, Dukätenmann*.

Те же посвяtitельные указания раскрывают и воспоминания Фредерика Мистрала, в которых провансальский поэт рассказывает о троекратно случившемся с ним в детстве злосчастном приключении. Трижды ему пришлось менять одежду, и всегда по одной и той же причине — собирая прекрасные цветы, растущие на *глинистой земле*, он падал в *колодець с железным воротом*. Первый раз Фредерик был одет в будничный костюм, второй — в воскресный, а третий — в праздничный. Не есть ли это поэтическое указание на тройное очищение с помощью железа, точнее, стали (*acier*)? Но знаком железа, металла как воинственного, так и порождающего, является именно *венчик со стрелой, устремлённой в воздух*, то есть как бы *золото с алебардой*; позднее из всех металлов именно этот металл и его знак больше всего захватывал воображение будущего поэта Mirello, крещённого по настоянию священника и мэрии Фредериком, а не Нострадамусом, как о том просила его мать⁶³.

Любопытно совпадение нашего цветоперехода с французским государственным флагом — герметическим символом революционного франкмасонства. Вертикальный триколор обозначает три части, из которых состоит *Уроборос — змея, пожирающая собственный хвост*, — *serpens qui caudam devoravit* — непроницаемая и непреложная, графически выраженная герметическая аксиома, означающая единство материи:

⁶⁰ Aurum de Arabia
 Thus et myrrham de Saba
 Tulit in Ecclesia
 Virtus Asinaria.

⁶¹ См. *Glossarium Cangii*, в статье на слово *festum*.

⁶² Мы обязаны этими сведениями нашему большому шведскому другу Арне Веттермарку, блистательно описавшему это изображение по-французски.

⁶³ *Моё происхождение. Воспоминания и записки Фредерика Мистрала. Mes origines Mémoires et récits de Frédéric Mistral.* Перевод с провансальского. Paris, Plon-Nourrit et Cie. Chap, premier et passim.

* * * * *
* * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * *

EN TO PAN — ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ

Январь 1936.

Сокровище Письмён Le Trésor Des Lettres

ТАЛИСМАН МАРЛИ-ЛЕ-РУА

«Поскольку Старик Сатурн осторожен и действует сокрыто, Философы в качестве стражницы приставляют к нему Священную Деву, которая и есть истинный субъект их тайного искусства и царского Ведения».

(Комментарий на Сокровище Сокровищ Кристофля де Гомона, написанный Анри де Линто. *Commentaire sur le Tresor des Tresors de Christofle de Gamon*, par H. de Linthaut).

«Сатурн, то есть свинец, был первым, кого демиург поставил на месте возвышенном и первенствующем».

(Г-н де Стефанус. М. Вертело. *Введение в изучение химии Древних*. Ms de Stephanus. M. Berthelot. *Introduction à l'étude de la chimie des Anciens*.)

Госпожа Г. Гитель (Mlle G. Guitel), преподаватель Пастеровского института, к удовольствию любителей раритетов опубликовала в третьем выпуске «Бюллетеня Старого Марли» (*Bulletin du Vieux Marly*, № 3) хорошо написанную, на редкость чёткую статью, которая посвящена одному очень простому барельефу. Он находится в этом городе, в парке Великого Царя (Короля, du Grand Roi). Памятник подробнейшим образом описан, приведена фотография. На ней — барельеф овальной формы; его общая площадь 56×47 мм, толщина — 1 мм.

В свою очередь и мы в № 54 альманаха Атлантис под общим заглавием *Гелиос и Эллада* предлагали читателям сокровища письмён (Trésor de Lettres) некоторые собственные соображения на этот счёт. Также и бюллетень Поля Ле Кура (Paul Le Cour) воспроизводит основные указания госпожи Гитель, причём именно те из них, которые выдают в их авторе натуру искреннюю, наделённую богатой интуицией и подлинным видением, о чём свидетельствует, например, такое замечание:

«Магический квадрат не представляется мне главным на этой пластинке. Он всего лишь атрибут Сатурна, подобно тому как свинец — его основание».

Этот медальон, безусловно, любопытнейший, как благодаря металлу, из которого сделан, так и из-за пятиконечной звезды в середине и загадочных цифр, со знанием дела расположенных и умело выгравированных. Несомненно, перед нами маленькая магическая книга, содержащая зашифрованный суммарий герметической работы, сокрытый под видом квадрата, в котором восемь направлений движения сочетаются с тремя — удивительная арифметика!

В четырёхугольнике, разделённом на девять равных частей, содержатся цифровые знаки, неизменно дающие в сумме 15 в любом из восьми рядов — горизонтальных, вертикальных и наклонных. Как только мы, пускай мысленно, начинаем раскачивать квадрат по вертикали, содержащей цифру 5, очевидный знак пятой сущности или квинтэссенции, мы сразу же подпадаем под «чары числа». Подобное вращение с применением бесконечной нити напоминает занятие Пенелопы — образ более точный, нежели образ прядущей женщины; авторы-алхимики использовали его столь же часто, как и образ детей, занятых игрой — *ludus puerorum*.

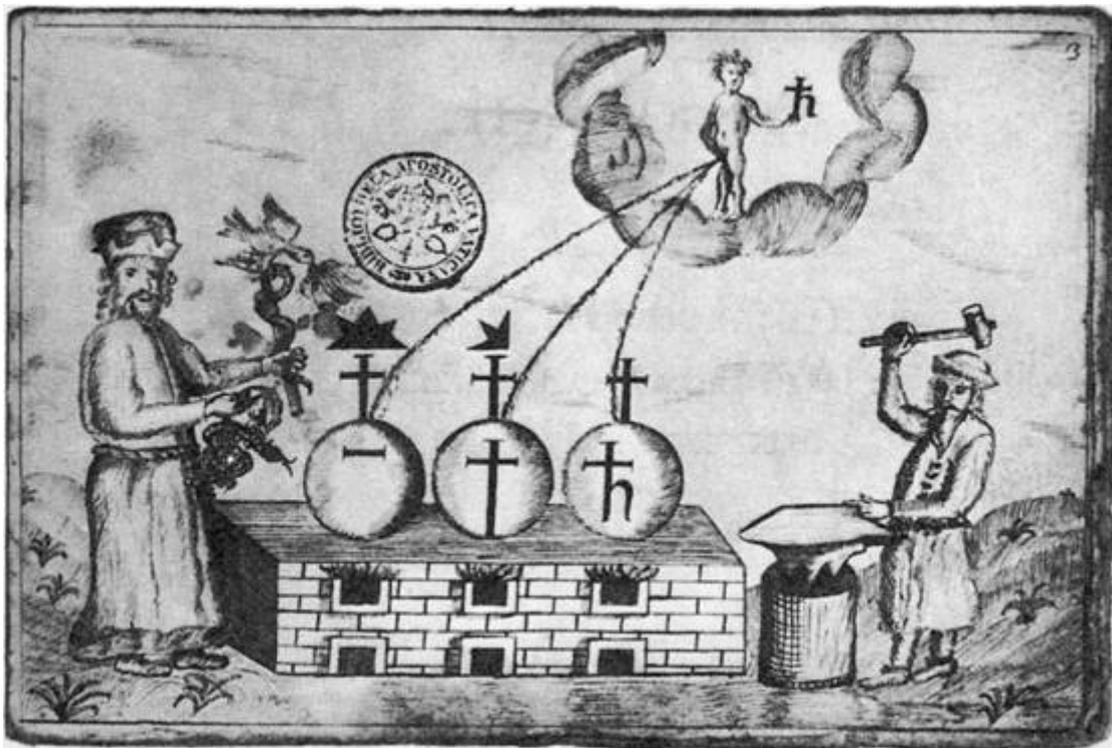
Перед нами, по сути, полный иероглиф эзотерического Ведения, своеобразной матрицы, проявляющийся в трёх позитивно-научных ветвях — *Алхимии*, *Астрологии* и *Магии*. Все они скрыты, но целостно содержатся в одной свинцовой пластинке, *алхимической печати*, планетарном талисмане, магическом пентакле.

Наша область — алхимия, и потому кратко, не переходя установленных границ, рассмотрим, что представляет собою сатурническая эмблема в контексте Великого Философского Делания.

Если на одной стороне нашей пластинки изображён квадрат, разделённый на девять секторов, в которых в особом порядке записаны первые девять цифр арифметического ряда, и если этот квадрат действительно содержит важные указания, то, значит, имя Сатурна, к тому же ещё помеченное пятиконечной звездой на другой её стороне, заключает в себе некую чрезвычайно важную тайну. Более того, не есть ли само это слово главный *ключ Великого Делания*, те самые *вселенские месячные (menstrue universel)*, которые и являются нашей тьмой материи и первоначальным естеством?

«Ключ, — отмечает Луи Дельбек, — содержится уже в нижней части астрологического знака планеты Сатурн (♄). Тот, кто хоть немного разбирается в иероглифах, увидит в нём знак двух начал Великого Делания, начала устойчивого и начала летучего. Крест, всегда указывающий на числовое знание, — ещё и образ духовного начала, распятого *несовершенной* материей. Нижняя же часть сатурнического знака, имеющая вид параболы, линии, которую нельзя провести с помощью циркуля и угольника, а можно лишь создать усилием ума, отражает именно духовное начало.

Парабола, как часть очертания *яйца*, во все времена была знаком посвящения. Но она же ещё и знак адского судии, косы Сатурна, пожирающего всё, что не есть Юпитер, или, в герметической терминологии, всё, что не летуче»⁶⁴.

Сколь красноречивым представляется также рисунок на кессоне в Плесси-Бурре, где молодая женщина, подобрав до пупка подол платья, стоит и испускает горизонтальную струю в то время, как мужчина, совершенно обнажённый, ловит эту струю шляпой.

XXI. Рисунок из *Speculum Veritatis* (Ватиканская Библиотека)

В дополнение к этой цитате рассмотрим замечательное изображение, художественное несовершенство которого с лихвою окупается философским ведением его автора. На гравюре представлено превращение исходного субъекта в *свинец философов*. В этот вопрос, касающийся выбора материи, часто умышленно вносят путаницу самые авторитетные авторы. Фрагменты сатурнического знака, начертанные на внешней стороне трёх шаров-микрокосмов Мира Мудрецов (*Monde des Sages*), которые осенены исчезающей сначала наполовину, потом на три четверти чёрной звездой, сверху омываются струёй *небесной щелочи (alcali céleste)*, испускаемой стоящим в облаках юным проказником — «Manneken-»

⁶⁴ *Ключи Иерусалима. Les Clefs de Jérusalem*, Ypres, Lambin, 1858, pages 3 et 4.

Ris», — держащим в руке всё тот же знак, указывающий на его полное единение со *всем, что на земле*. Работа кузнецов при этом соотносится с деяниями магов, на что в бесценной ватиканской рукописи, в *Зерцале Истины* (Speculum Veritatis), указывает короткая подпись, исполненная, как и все другие, написанными от руки готическими буквами:

«Очищение Материи и приведение сырого Порождённого к подвергнутому обжигу Порождающему, так, что их моча омывает Меркурия».

«Purgatio Materiae et reductio Geniti crudi in Genitorem coctum ut Vrina sua lavet Mercurium».

Самое трудное при Великом Делании — определить, что представляет собой первоматерия, которую франкмасоны изображают заглавной буквой, вписанной в лучистую звезду. Символическая ценность этой буквы столь высока, что масонский катехизис обращает на неё все помыслы новонаначального брата. В катехизисе можно найти следующие вопрос и ответ:

— Зачем Вы пришли в наше братство?

— Чтобы познать букву G.

Познать букву G означает стать способным внятно произнести имя первоматерии, одновременно искомой и хорошо всем известной. Первым, конечно же, приходит на ум *гален* (γαλήνη, galènè, морская глать, тишина), означающий также природный *сернистый свинец*, единственное сырьё для неблагородного металла, о котором говорил древнейший философ Артефиус, перевод творения которого оставил нам П.Арнольд, командующий конницей города Пуатье.

«Сурьма имеет природу Сатурна, а потому Сурьмистый Свинец подходит для Солнца, ибо содержит ртуть, без которой ни один металл не может быть превращён в золото»⁶⁵.

Статья XIV устава тайного Братства Неизвестных Философов гласит, что мастер, принимающий новонаначального, шёпотом на ухо говорит ему пароль ордена, а потом на языке мудрецов подлинное имя *Магнезии*, единственной истинной материи, из которой получают камень философов»⁶⁶.

О Магнезии говорится и в уже цитированном нами катехизисе⁶⁷, который приводится в этом же сборнике. Более того, она сама и называется *Пламенеющей Звездой*:

— Что выражает она на самом деле?

— Божественное дыхание, *центральный и всеобщий огонь, оживляющий всё сущее*.

В конце концов задаётся главный вопрос. За ним следует и ответ.

— Каким словом обозначается Магнезия?

— Вы же знаете, как я должен ответить на вопрос — *я храню тайну этого слова*.

Увы! Скорее всего в Ложках вообще нет никакой тайны; франкмасоны, претендующие на то, что владеют *оставленным (délaisnée)* или *потерянным (perdue)* словом, сами давно утратили *verbum dimissum*, то есть всё то, что Бернар Тревизан вынес в заголовок небольшого трактата, начинающегося так:

«Первое, что относится к тайной науке о превращениях металлов, это знание материи, из которой мы извлекаем ртуть философов и их сульфур, лежащие в основе их божественного камня»⁶⁸.

⁶⁵ *Тайная Книга из Трёх Трактатов Естественной Философии, до сих пор не напечатанных. Le Secret Livre, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez.* A Paris, chez Guillaume Marelte, 1612, p. 8.

⁶⁶ *Пламенеющая Звезда, или Общество франкмасонов, рассмотренное со всех сторон. L'Etoile flamboyante ou la Société des Franc-Maçons, considérée sous tous les aspects.* A l'Orient, chez le Silence, 1810, tome troisième, p. 80.

⁶⁷ *Ibidem*, p. 93-139. *Катехизис, или Поучение для превращения в адепта сиречь всему обученного тайного и неизвестного Философа. Cathéchisme ou Instruction pour le grade d'adepte ou apprenti Philosophe sublime et inconnu*, p. 94.

⁶⁸ *В Трёх Трактатах Естественной Философии, до сих пор не напечатанных. Dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez.* A Paris, par Iean Sara, rue S. Iean de Beauvais, devant les Escholes de Decret. M. CD. XVIII, p. 3.

Мы уже имели возможность указать, что как звезда вела волхвов к пещере Богомладенца, так ведёт она и алхимика к его цели, когда он совершает свое пещерное действо⁶⁹. Именно поэтому старые авторы называли нашу минеральную звезду не только *печатью Гермеса (sceau d'Hermès)*, *солью мудрецов (sel des sages, sel* кабалистически переходит в *seel* — печать), не только *полярной звездой*. Вот почему Иреней Филалет советует ученику *следовать по пути звезды Севера*⁷⁰.

Согласно *Протоевангелию* святого Иакова Младшего, звезда, возвестившая о Рождестве Христовом, появилась в небе Иудеи и затмила блеском своим все другие звёзды. Тот же апокриф в версии, отличной от канонической, содержит весьма ценное указание, подтверждаемое в процессе лабораторной работы, при которой звезда останавливает своё движение непосредственно над нашей вещью:

«И волхвы шли за звездой от Востока, где её впервые увидели, и звезда вошла в пещеру, и становилась там, над входом в пещеру»⁷¹.

Переводчик, комментируя эти строки, указывает, что, согласно святому Иоанну Златоусту, «звезда остановилась над коньком кровли дома, где пребывал Богомладенец, прямо над Его головой, а затем исчезла». Он приводит также сведения, которые дополняют посвященческую значимость и усугубляют причудливость рассказа:

«Григорий Турский (*de Miraculis*, lib. I, cap. I) и Эгмон утверждают, что звезда упала в Вифлеемский колодец и там её потом видели. В часе ходьбы от Иерусалима, действительно, находится колодец, который называют Колодцем Звезды или Колодцем Волхвов».

Возвращаясь к нашему квадрату с шифром, мы видим, что все его линии нумерически, то количественно, то символически или пропорционально указывают на присутствующие вещества и на основные или последовательные стадии Великого Делания, то есть на полный цикл *modus operandi*.

Числа в решётке следует читать так, чтобы крестом отметить четыре конца, угла (angles) — сначала слева направо — 2, 4, 6, 8, затем по центральной разгородке сверху вниз: 5, 7, 9, 3, 1. Эти линии точно передают герметическую работу двух начал, двух субъектов (sujets) — активного и пассивного, — один из которых, представленный цифрой 4, посредством шестёрки соединяется с другим, весящим вдвое больше, т.е. 8. Затем совершаются серии возгонок или сублимаций, которые Филалет называет *орлами (aigles)*. Уважаемый адепт указывает при этом, что пятое повторение операции растворяет луну, седьмое — *солнце*, и советует доводить их количество до девяти:

Главная часть нашего труда совершается числами семь или девять⁷².

Так три последовательных растворения претворяют в жизнь знаменитую аксиому *Solve et Coagula*, и к линейному режиму окончательной варки рождается *абсолютное единство Философского Камня*.

⁶⁹ *Le Trésor des Lettres*, январь 1935. *Алхимическая символика Божоявленского пирога* (см. предыдущую главу — перев.).

⁷⁰ ...cursum dirigat per aspectum stellæ septentrionalis. (Introitus apertus ad Regis Palatium. De Magnete Sophorum, IV, II, *Врата Отверсты Царска Дворца Затверста. О Магните Мудрых*).

⁷¹ *Апокрифические Евангелия. Les Évangiles apocryphes* par Gustave Brunei. Paris, 1863. p. 130.

⁷² Præstantissimè autem opus perfici septenario numero aut noveno. *Introitus apertus ad Palatium Regis*, op. cit., VII, II.

Всегда, будь то в печи при сухом пути, или в реторте при пути влажном, духовный и чистый аспект нашей вещи, готовый к освобождению, восходит к месту своего происхождения, именуемого философами их Небом.

XXII. *Atalanta Fugiens* (эмблема XXXIV)

Этот магический квадрат — кабалистический лабиринт, по которому герметик и алхимик может пройти тёмными коридорами, ведомый нитью Ариадны или *светом духа*. Наименее ясным здесь оказывается значение суммарного числа 15. Возможно, хотя мы на этом не настаиваем, речь идёт о числе солевых добавок, производимых до того мгновения, когда двое минеральных протагонистов сливаются для невозможного порождения *прекраснейшего человеческого младенца*:

«Он зачат при купании в водяной бане, он рождён в воздухе, но, становясь красным, он бороздит воды», — утверждает Михаил Майер и добавляет к этому такую эпиграмму:

*В море зачат младенец, в воздухе он рождён.
 Красным же став, у ног своих воды видит он,
 Когда он бел, к вершинам горным иди за ним —
 Мудрейшими из людей в тех горах он храним.
 Камень он и не камень, Божий дар от небес.
 Всех счастливее тот, кто нашёл его и исчез⁷³.*

⁷³ Латинский вариант этого стихотворения предваряет гравюру в трактате *Serutinium Chymicum*, излагающем все подробности минерального порождения, скрытые под покровом мифогерметического иносказания.

На переднем плане изображены два светила, Философские Солнце и Луна, готовые к соединению, которое, однако, весьма неудобно, поскольку оба стоят ногами в воде до паха, и всё последующее может оказаться малособлазнительным и далёким от естественности.

Над загадками подобных любопытных арифметических соответствий долго размышлял широколобый Корнелий Агриппа, которому, однако, не удалось применить их на практике. Но, быть может, именно эта неудача породила удачу, побудив великого германского философа, опередившего своё время, но не очень упорного в достижении своей цели, к созданию его знаменитой *Настоятельной Речи о Недостоверности Наук*, «De Incertitudine Scientiarum Declamatio invectiva». Так или иначе, для нас небесполезно будет понять природу силы, как доброй, так и злой, исходящей от нашего магического квадрата, первого среди квадратов, посвящённых планетам, причём расположенного в точном соответствии с системой Птолемея:

«Говорят, что если эта таблица, выгравированная на тонкой свинцовой пластинке, сделана при восхождении Сатурна, то она помогает при родах, придаёт человеку уверенность и могущество, приносит успех при обращении к князьям и другим властителям; если же сделать её при заходе Сатурна, то с её помощью можно воспрепятствовать строительству, посевам и другим подобным вещам; в этом случае она отдаляет от человека почести и достоинства, порождает ссоры и вражду, рассеивает наступающие войска⁷⁴».

Со своей стороны Парацельс учит нас, что эта печать должна быть сделана из чистого виллахского свинца⁷⁵ — *sigillum hoc fieri debet ex puro finoque Villacensi plumbo* — и повторяет утверждение Корнелия Агриппы об особом времени, потребном для её изготовления.

Это время кратко, и требуется весьма напряжённая работа, дабы таким образом совершить её как можно быстрее — *ut nimirum hoc pacto expeditius opus procedat*:

«Дождись часа, когда в день Сатурна Луна в её первой фазе войдёт в созвездие или Тельца, или Козерога, а планета Сатурн находится в удобном положении⁷⁶».

⁷⁴ *Dicunt hanc tabulam fortunato Saturno in lamina plumbea sculptam, adiuvere partum, reddere hominem tutum & potentem, atque præstare successus petitionum apud principes & potestates: si vero infortunato Saturno fiat impedire ædificia & plantationes & consimilia hominem deiicere ab honoribus & dignitatibus, gignere rixas & discordias, & dispergere exercitus. Henrici Cornelii Agrippæ, de Occulta Philosophia libri tre. S. 1., anno 1533, mense Iulio, p. 141.*

⁷⁵ В округе Виллах, расположенном в центре Иллирийской Каринтии, находятся шахты по добыче ртути, железа и серебросодержащего свинца. В главном городе этого округа в 1534 году скончался отец Парацельса.

⁷⁶ *Deinde attende, quando die Saturni Luna Tauri vel Capricorni gradum primum ingreditur, & planeta Saturnus boni cursus & nature sit. Aureoli Philippi Theophrasti Paracelsi Bombast ab Hohenheim, Opera omnia. Geneva M.D. CLIX (sic.) Volumen secundum, liber Septimus. Archidoxis Magicæ, p. 716.*

Весьма отличный от всех остальных портрет алхимика, которому современная медицинская наука обязана лучшими методами терапии.

XXIII. Портрет Парацельса

В связи с этим мы чрезвычайно рады представить читателю прекрасную иллюстрацию, на которой изображён *не кто иной, как он сам* — alterius non sit qui suus esse potest. Да, конечно, это тот самый вспылчивый оратор и спорщик из Базеля, которого все мы помним безбородым, с лысым черепом или в смешной шапочке. Перед вами сделанная Франсуа Шаво акварельная копия с подлинного портрета автора *Архидоксов*, среди которых в числе прочих «изопсефических квадратов» мы найдём и сатурнический талисман из Марли-ле-Руа. Вот он, *Ауреол Филипп Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм*, глаголемый *Парацельс*, писал же его с натуры современник его Джакомо (Иаков) Робусти, глаголемый Тинторетто. Он же сделал к изобретению и такую надпись:

ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ И ЕГО АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

«Будет бо тогда скорбь велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже имать быти».

(Матф., XXIV, 21)

По общему толкованию Отцов Церкви «знамением Сына Человеческого», должным появиться на небесах в конце времён, будет *крест*, на котором принял смерть Иисус. Не тот ли это самый крест, со сделанным по приказу Пилата начертанием *INRI*, тайным знаком Самого Спасителя? Обычно эти четыре буквы толкуют как «*Iesus Nazaræus Rex Iudæorum*» — *Иисус Назарянин Царь Иудейский*. Но есть ещё и внутреннее, эзотерическое, их объяснение — «*igne Natura Renovatur Integra*» — *Огнём Естество Обновляется Всецело*. Старые алхимики не без основания обозначали свою печь, *пещь* (*creuset*, по-старому *croiset* — Э.К.; *chêne greux* или *chêne creuset* — дуплистый дуб, *voie creusée* — *крестный путь* и также Великое Делание — перев.) графическим знаком креста, знаменем огненного очищения материи, о котором сказано в Писании как о *Страшном Судище Христове*, Последнем Суде, отделяющем добрых от лукавых тем же огненным путём, каким золото отделяется от нечистых металлов.

Эттейла (Etteilla), чьё настоящее имя было Алиет (Alliette), одинокий парижский алхимик-парикмахер, живший, согласно его собственной заметке в хранящейся у нас рукописи, в доме 48 по улице Щавеля на Болоте (48, rue de l'Oseille, dans le Marais). В этом его небольшом и очень редком трактате указано на ту же самую основную философскую истину, причём автор комментирует эти указания так:

«Поскольку мир уже был однажды истреблён водой, теперь он должен погибнуть от огня, а наши тела — разложиться и очиститься огнём, дабы мы могли достойно встретить пришествие Божие»⁷⁷.

Алхимик чрез троекратное проявление *меркурия*, истекающего от *Петра-Камня*, во время варки (*coction*), отмеченное знаком (*signe*) троекратного пения лебеда (*cygne*), повторяет страшное троекратное отречение апостола Петра от своего Учителя, опознанное им самим по пению *петуха* (*coq*). Уже после этого испытания святой Петр напишет:

«*Таится бо им сие хотящим, яко небеса беша исперва, и земля от воды, и водою составлена, Божьим Словом. Темже тогдашний мир водою потоплен быв погибе: а нынешняя небеса и земля темже Словом сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивых человек*⁷⁸».

Мы не стали бы цитировать в связи со столь важными вещами знаменитого парижского карточного гадалщика, если бы не замечание Магофона (Пьера Дюжоля де Валуа) об этом алхимике-прорицателе как о жадном фигляре, сделанное в его в целом блистательной *Риторической Фигуре на Немую Книгу* (*hypotypose an Mutus Liber*), переизданной в 1914 г.

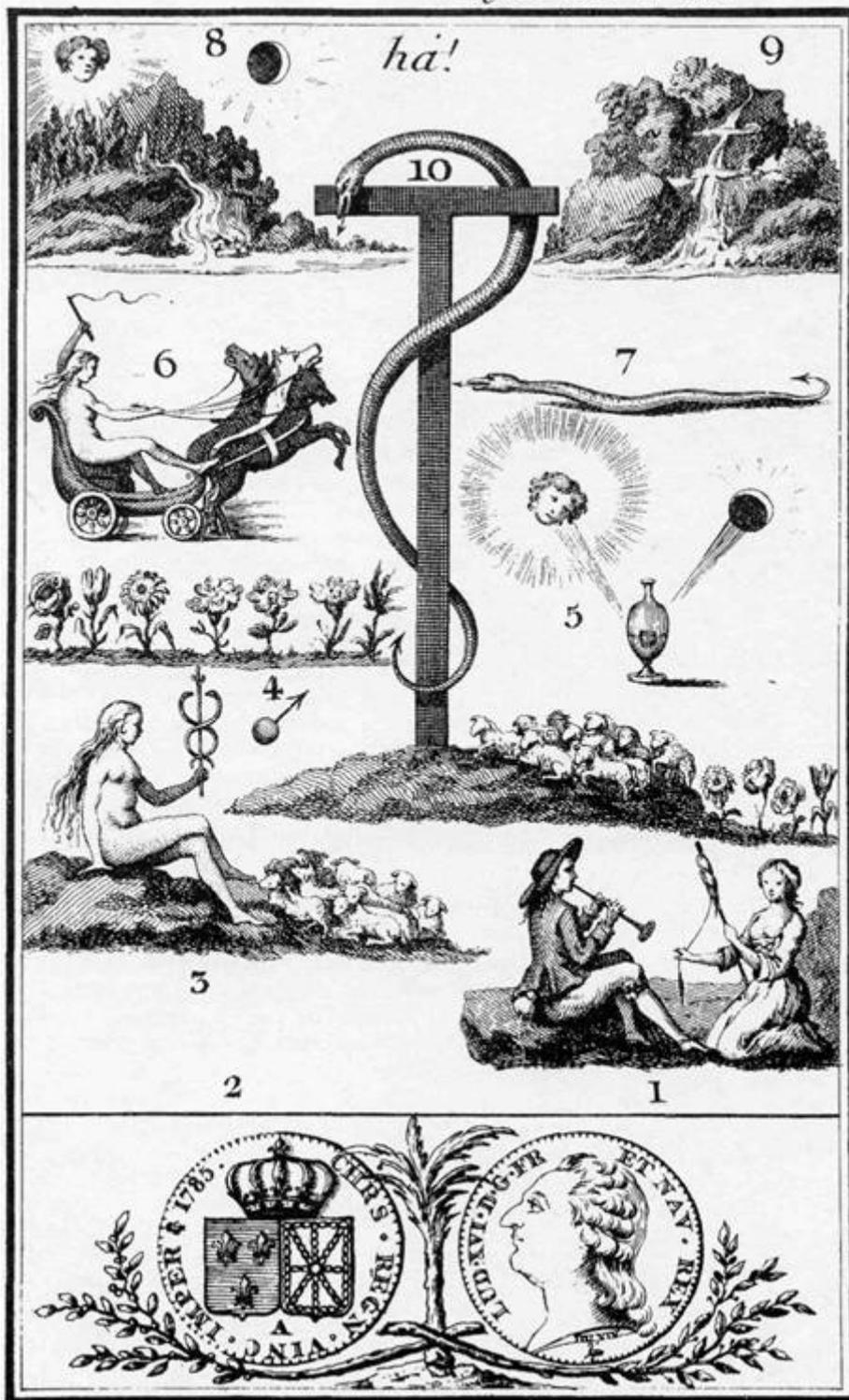
⁷⁷ *Семь Оттенков Делания Философского герметического, за коими следует трактат о Совершенствовании Металлов, предваряемый Начертанием. L.D.D.P. Les Sept Nuances de l'Œuvre philosophique-hermétique, suivies d'un traité sur la Perfection des Métaux mis sous l'Avant-Titre. L.D.D.P. (Le Denier Du Pauvre — Лента Бедняка, однако, возможно, не упоминаемый Эттейлой франкмасонский девиз Рыцаря Востока или Шпаги — Le Droit de Passage — Право Прохода)*. Место и год издания не указаны. С. 23.

⁷⁸ *Latet enim eos hoc volentes, quòd cæli erant priùs, & terra, de aquâ & per aquam consistens Dei verbo; per quæ, ille tunc mundus aqua inundatus periit.*

Cæli autem qui nunc sunt, & terra, eodem verbo repositi sunt, igni reservati in diem iudicii, & perditionis impiorum hominum.

Второе Соборное послание святого апостола Петра, III, 5-7.

Pag. 58 du 2° liv.

Ах! Вот великое сокровище, которое никогда нельзя разглашать.

1. Счастлив меня открывший.
2. Подготовка Материи.
3. Я — Дева, питающая вас.
4. Не полагайтесь слишком на этот цвет.
5. Всё меньше небесной росы даётся своим, но за нея заплачено.
6. Я веду их, равных предо мною, в царство, дарованное им превыше Стихий.
7. Такова Материя.
8. Я делаю твёрдым благодаря своей влажности и плавлю своим жаром.
9. Я укрепляю и окрашиваю.

Естество предоставляет нам не искомое вещество, а совсем другое, не имеющее никакого отношения к Деланию»⁸¹.

Разумеется, между микрокосмом герметического философа и миром Божиим, макрокосмом, нет и не может быть полного тождества, — первый есть только образ второго; вот почему Адепты о нём говорили, что *существует зеркало, в котором виден весь Мир* — «*est speculum in quo totus Mundus videtur*». Зерцало художника-естествоиспытателя, в котором, как бы сквозь некое стекло, можно узреть ошеломляющие тайны Естества, — именно на них указывает анонимный Всемудрый философ (Janitor Pansophus), чьи пояснения сопровождают полный текст *Изумрудной Скрижали Гермеса*.

Заглавие загадочного и трудного для понимания труда, изданного в конце XVIII столетия, является прямым указанием на единство алхимической работы и превращений Естества в их единой подчинённости космическим законам, определяющим удел человеческий:

Великая Книга Естества, или Откровение философическое и герметическое. Любопытный труд, в коем рассказывается о тайной Философии, о Уразумении Иероглифов Древних, об Обществе Братьев Розы и Креста, о Превращении Металлов и о Сообщении Человека с Существом высшими и посредствующими между ним и Великим Архитектором. Рассмотрено Обществом Неизв... Фил... и напечатано Д... в лето от 1 до 1790. В Полдень, в Типографии Истины.

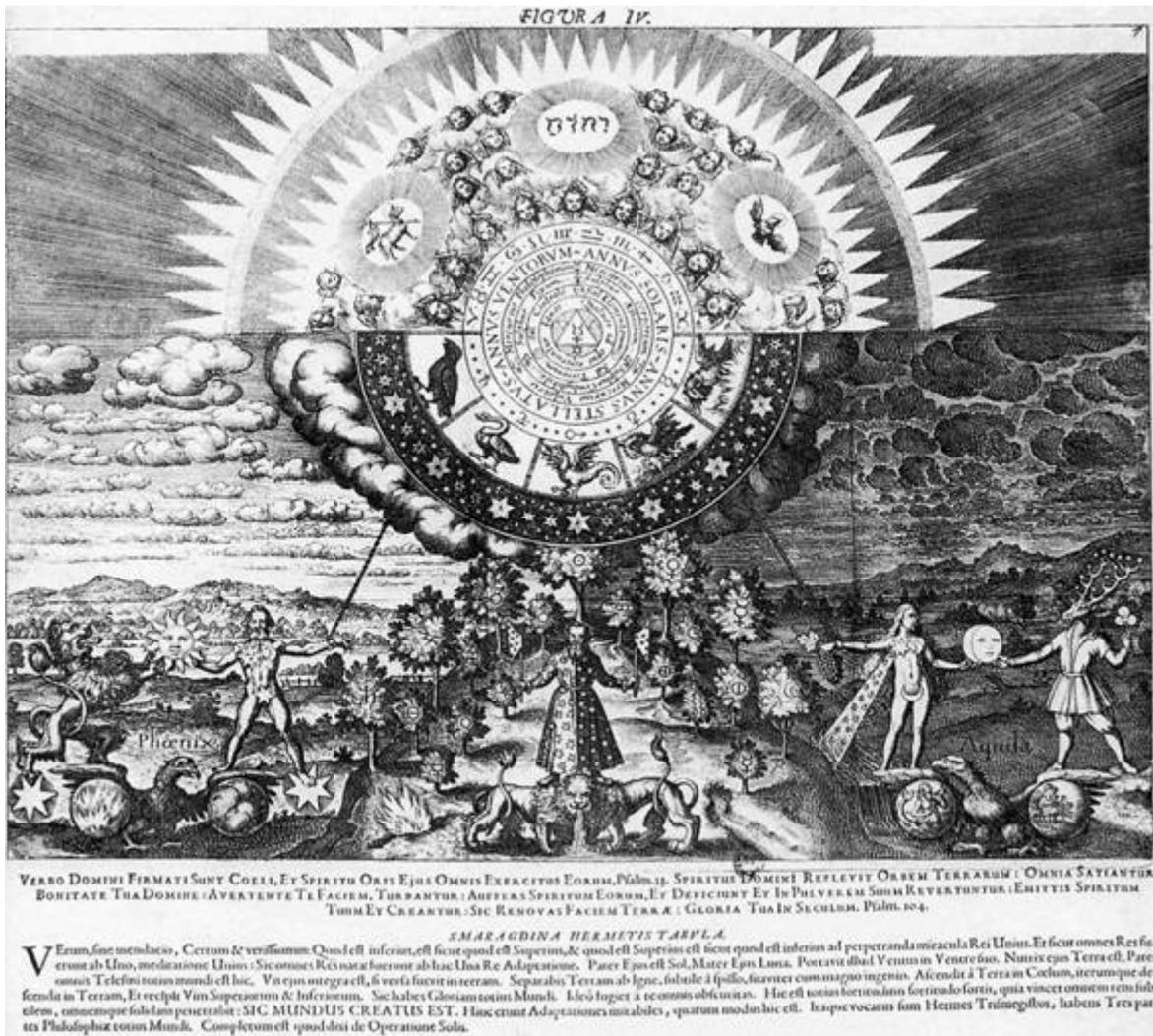
Le Grand Livre de la Nature ou l'Apocalypse philosophique et hermétique. Ouvrage curieux dans lequel on traite de la Philosophie occulte de l'Intelligence des Hiéroglyphes des Anciens, de la Société des Freres de la Rose-Croix, de la Transmutation des Métaux et de la Communication de l'Homme avec les Etres supérieurs et intermédiaires entre lui et le Grand Architecte. Vu par line Société de Ph... Inc... et publié par D... depuis 1 jusqu'à l'an 1790. Au Midi et de l'Imprimerie de la Vérité⁸².

Инициал «D.» обозначает возможного автора этого учёного трактата Дюшанто (Duchanteau). Таков был псевдоним известного господина Тузе (Touzay), живописца по профессии, прошедшего всем известный опыт, многих озадачивший и противоречивший глубокой мудрости опубликованной им небольшой книжки.

Чем же объяснить это странное намерение, этот физиологический опыт, в котором Дюшанто без всякого отвращения сам выступил одновременно атанором и дистиллятором? Причиной этого весьма опасного, но с философской точки зрения бессмысленного предприятия могли оказаться иллюминатские воззрения, пришедшие из Германии и царившие в ту пору в масонских ложах. Так или иначе, Тузе, член ложи *Соединённых Друзей*, пытался найти в собственных извержениях, а затем использовать как Универсальное Лекарство хорошо знакомый всем алхимикам *армоньяк* (*harmoniac*). При этом он ничего не ел, а только из раза в раз пил свою собственную мочу!

⁸¹ *Traité sur la Perfection des Métaux on L.D.D.P.*, cit. p. 51.

⁸² Этот труд был переиздан в 1910г. Пьером Дюжолем с предисловием Освальда Вирта. Пьер Дюжоль, он же Магофон, выпустивший замечательную *Риторическую Фигуру* на *Liber Mutus*, хранил его в своей *Библиотеке Чудесного* (*Librairie du Merveilleux*) — увы! — закрывшейся навсегда и безвозвратно с началом ужасной бойни 1914 года.

Поистине головокружительно истолкование текста *Изумрудной Скрижали Гермеса*, кратко и совершенным образом излагающее основы Великого алхимического Делания.

XXV. Всемудрый (Janitor Pansophus). Гравюра и текст *Изумрудной Скрижали*

Могло ли из этого получиться что-либо иное, кроме внезапной смерти философа, сочетавшего столь опасные опыты с несомненными дарами и знаниями испытанного кабалиста?

Вот что утверждает автор *Великой Книги Естества*, кем бы он ни был и был ли он действительно ея единственным автором:

«III — Я раскрываю тайны и мудрость величайшего из Царей. Я познал древние языки и до краски в лице стыжусь прошлых ошибок».

В следующем абзаце, пронумерованном, как и все абзацы во всех девяти главах, уже зреет, словно зерно, исполненная страхом и трепетом будущая тёмная трагедия, трагедия одного из соблазнённых безумцев:

«IV — Много лет провёл я в изучении книг и в молчании; мой Гений никогда меня не покидал. Пришло время начать работу, но надо было обрести что-то ещё, иначе, вернувшись в лабораторию, я мог потерять жизнь».

Для всякого герметика словесная кабала — драгоценное орудие исследования и проверки, и мы дерзаем думать, что ученики Христа владели искусством плетения словес, ибо Сам их Божественный Учитель и есть всеозаряющее Воплощённое Слово. О владении словесным искусством свидетельствует и один из четырёх евангелистов как об одном из даров, предворяющих апостольскую миссию:

«По мале же приступивше стоящи, реша Петрови: воистину и ты от них еси: ибо

ЗОЛОТОЕ РУНО

Достоинство Аргонавтов невозможно оценить, не говоря об их опасном приключении в зыбучих Сыртах, грозящих крушением. Не преодолев песков, Аргонавты не стяжали бы своего бессмертия.

(*Золотое Руно, или Цвет Сокровищ Соломона* Трисмосена. *Toysan d'Or ou la Fleur des Thresors, par Salomon Trismosin*).

Если всё же, как мы полагаем, путешествие за Золотым Руном, оставаясь тем, чем оно было, иносказательно указывает при этом на некие таинственные смыслы, их можно разгадать только в свете герметической науки. Воистину храбрецами были весьма мудрые авторы, как древние, так и современные, которые пытались оспаривать историю и хронологию военного похода в Колхиду. Но дело, по сути, не в этом. Достаточно просто понять, что взаимно противоречивые детали этой эпопеи вообще не поддаются рациональному объяснению в рамках линейного и каузального мышления. Это тем более касается истории, географии, хронологии...⁸⁸

Мы вовсе не собираемся ни критиковать, ни сопоставлять различные точки зрения на захватывающие приключения Иасона; в противном случае пришлось бы выйти далеко за границы нашего предмета — возможной связи аргонавтического эпоса и Великого Делания, устанавливаемой методом фонетической кабалы.

Приступая к нашему очерку, укажем на его главного героя — в полном соответствии с его блистательным происхождением и высшим достоинством. Афагант, царь Орхомены Беотийской, сын Эола, *Божества ветра*, самим именем и божественным происхождением указывает на свою особую алхимическую миссию. Именно о нём всегда говорили на своём «тёмном», полном иносказаний, метафор и намёков языке, алхимики, когда повторяли слова Гермеса из *Изумрудной скрижали*: «*Ветер носил его во чреве своём*».

Безусловно, Афаманта имел в виду Михаил Майер в переведённой нами латинской эпиграмме на свою первую эмблему⁸⁹ из *Убегающей Аталанты*:

*Эмбрион сокрытый есть во чреве Борea,
Но на свет не выйдeт он и прeбудeт, зрeя,
Пока Гeракл не свeршит все свои дeянья
Силою тeла, души, искусствa, познанья.
Да не как Цeсарь⁹⁰ выйдeт и не прeждe срoка,
Ни по Агриппe⁹¹, но под звeзды дoбро око.*

Фулканелли в своём втором труде⁹² особо указывал на имя Афаманта и Атаманта

⁸⁸ Евстафий, архиепископ Фессалоникийский. *Очерк о Дионисии Периегете*.

⁸⁹ Мы заимствовали это изображение из *Scrutinium Chymicum per oculis et intellectui — Исследования химического — зрительного и уразумевательного*. Это, по сути, переиздание *Atalanta fugiens* мы выбрали просто потому, что экземпляр его, хранящийся в Запаснике Национальной Библиотеки, оказался неудобным для перефотографирования из-за того, что был раскрыт несколько ранее.

Raymundi Lullii Codicillus, seu Vade mecum, aut Cantilena, Coloniae, 1572, cap. 32 & 47: *Lapis est ignis deportatus in ventre aeris — Камень огонь есть, носимый во чреве ветра*. См. также Johannae-Jacobi Mangetis *Bibliotheca chemica curiosa*, vol. I.

⁹⁰ *qui caeso matris utero natus est — который родился из рассечённого чрева матери*. Plutarchus. I о. 7, гл. 9. Отсюда *кесарево сечение*, то есть брюшная гистеротомия.

⁹¹ который подчёркивает описание в древней медицине случаи *особо тяжёлых родов* — *ab ægro partu*, — *связанных с тем, что младенец выходит наружу не головой, но ногами вперёд* — *dicitur quorum nascendo, non caput, sed pedes primi exierunt*.

⁹² *Les Demeures Philosophales*. Paris, Jean Schemit, 1930, p. 108. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

(Athamas). Фонетически Αθαμάς, *Athamas* — то же самое, что *Adamas*; «дельта» меняется на «тету», в точном соответствии с эолийским диалектом греческого, на котором до сих пор говорят в Беотии. Тем самым Афанат оказывается образом могущественного первозданного Адама, *первого Адама*, противопоставляемого святым Павлом *второму Адаму*. *Первочеловек был создан Богом из красной земли или красной глины*, и это полностью совпадает с тем, что говорит в своём *Dictionarium'e* учёный Амвросий Калепин (Ambrosius Calepinus) о греческом значении слова *Адам*: «*Idem est quod Ruber, quoniam à rubra terra factus est. — Он потому красен, что сотворён из красной земли*».

Ветер — движение воздуха, управляемое луной. Возникшее ещё до второй четверти XX столетия общепринятое научное объяснение этого явления, основанное на учёте температурных перепадов морей и материков, не является исчерпывающим. Не менее важна теория центрального флюидического ядра земных недр, еле заметное медленное угасание которого неотвратимо приближает нас к белой и ледяной смерти. Образ её — застывшая улыбка полной луны в ясные ночи.

XXVI. *Atalanta Fugiens* (эмблема 1)

Со своей стороны, будучи единственным прямым учеником Фулканелли, я имел счастье, стоя рядом с Мастером, созерцать эту жирную субстанцию ржавого цвета. Именно благодаря этому чудесному эксперименту и его объяснению, которое давал мой Учитель, мне удалось недавно выделить драгоценную солёную и вязкую глину Книги Бытия.

Жену Афаманта, Нефелу (Néphélé), то есть первоначальное хаотическое и облачное (nébuleux) состояние *субъекта мудрецов*, сменяет его вторая жена, Инó — символизирующая медленное превращение этой материи в совершенную свою форму — в желанный мех — руно. Но если имя Нефэ́лη обозначает *облако* или *туман*, окутывающий тайну ея брака или *соединения*, то другое его значение — *тенета*, *невод*, *тончайшая сеть*. Герметические философы также любят использовать мифологическое иносказание о влюблённых Марсе и Венере, застигнутых врасплох Вулканом: оно подчёркивает действие ртути, также называемого *магнетизмом* или *магнитом* по уловлению *стали* (*acier*), подобное улову *рыбы* с помощью *сети*.

Если этих указаний недостаточно, вспомним о безумии Нефелы, *освобождённой Вакхом* (Дионисом), то есть о летучем состоянии *вещи*, а также солевой добавке, всегда извлекаемой из вина — возбuditеля опьянения. *Субъект мудрецов* — это и есть *безумец* Великого Делания, помещённый во главе двадцати двух карт *таро*, при том, что сам он — свободный от числа, лишённый своего номера тайный меркурий, подлинный художник. Вот почему эта фигура часто называется также *философом* или *алхимиком*.

Главная дымовая труба Дворца Жака Кёра (Palais Jacques-Soeur) в Бурже украшена лепным изображением этого *безумца*, легко узнаваемого по натянутому до ушей дурацкому колпаку и рту, запёртому на замок. Дурак этот несомненно *художник* или *алхимик*, чрез коего действует *безумное Божие* или *буге мира*, в котором, по словам апостола Павла, пребывает подлинная *мудрость*. А замо́к на устах — это обет молчания; именно о его хранении *серебряных дел мастер* Карла VII не без юмора проговорил:

«В закрытую пасть мухе не попасть».

Плод соединения Афаманта и Нефелы, Фрикс — проявление *Философского компоста* в первое мгновение его появления при странных и загадочных металлических родах, совершающихся на кипящей поверхности раскалённого раствора. Имя *Фрикса*, *Phrixos*, Φρίξος, происходит от *Phrix*, Φρίξ, *фрикция*, *содрогание колеблющейся поверхности*, а также *волна*, *вал*. После рождения Фрикса Нефела исчезает, уступая своё место Инó — воплощению ртути, очищенного путём возгонок. Целью этой операции, которую Филалет называет *летучие орлы* (*aigles volantes*), является действие, чьё греческое название совпадает с именем Инó: Ἰνάω, *Inao*, *очищать*, *извергать*, *сливать*. Впечатляющий орёл с покрытой капюшоном головой, легко отыскиваемый в ряду химер на внешней галерее Собора Владычицы Нашей в Париже, с очевидностью соотносится именно с этим аспектом философской науки.

В свою очередь, не лишено смысла некое нарочитое упоминание мифологических родителей Нефелы, в то время, как для второй жены Афаманта они указаны: Инó — дочь *Кадма* (*Cadmos*) и *Гармонии* (*Harmonie*), что в алхимии, согласно всем добрым авторам, соответствует их *кадмию* (*чёрной земле*) и их *соли армоньяку* (*sel harmoniac*). Благодаря последней философская работа может называться также *музыкальным искусством*, без коего в ходе Великого Делания невозможно ни одно соединение. На шестой гравюре из *Двенадцати Ключей Любомудрия* Василия Валентина изображено действие этой *соединяющей соли* (*sel d'harmonie*) или, кабалистически, *печати* (*scel*)^{93*} под видом увенчанного митрой епископа, венчающего философский брак царя и царицы. Кроме того, среди алхимиков эта соль называется *верным слугой*, *посредницей*, *не остающейся в соединении*.

Эту *соль армоньяк*, которую не следует отождествлять с *аммиачной солью* (*sel ammoniac*), то есть хлоридом аммония, мы вновь находим на рисунке Михаила Майера под видом самого Альберта Великого в митре и плаще, с жезлом в левой руке. Правую же рукой он благословляет и указывает на два соединённых потока, два лица философского ребиса (*rebis*), то есть *двойное-диной вещи*. Перед вами гравюра из книги о *Символах золота за столом двенадцати языков* — «*Symbola aurea mensæ duodecim nationum*» (Francofurti, 1617),

^{93*} печать — *печь*, *пещь*, то есть место *сплавления*.

раскрывающая значение их числа:

«Все сливаются в одно, делимое на два».

Солевой посредник, необходимый при совершении и нерушимом соединении двух супругов Великого Делания.

XXVII. *Symbola aurea mensæ* (Rebis)

Всеобщий растворитель, доведённый до необходимой степени очищенности, носит в себе зародыш нового минерального бытия; вот почему Инó рождает на свет *Леарха*, созерцание имени которого раскрывает два греческих существительных: *Λέα, Léa*, камень и *ἀρχή, arkhê*, начало, принцип. Жертвоприношение Афаната, разбившего Леарха о камень, упрощённо аналогично образу избиения невинных, использованному благочестивым Николаем Фламельем в его *Книге Фигур Иероглифических*, под покровом которых лежит самая великая тайна делания. Причиной свершившейся драмы была преступная любовь Инó к ея пасынку Фриксу, повергшая юношу в бегство. Так же во время алхимической работы

стекло, *проницаемое* медленно сменяющимися друг друга оттенками цветоперехода философской призмы. При этом в самой печи температура была не столь уж высока, равно как, что не менее интересно, относительно слабым был и нагрев самой чудесной субстанции *кристалла, хрустала, Христовой соли, sel de Christ* (Χριστῶν, *Kristou* и ἄλς — *Cristal*), о которой столь мудро сказано на странице 82 из *Философских обителей*⁹⁶.

Совершенное Фриксом жертвоприношение Златорунного барана Юпитеру — иносказание окончания огромной работы, ход которой мы излагаем очень кратко. Во знамение этой жертвы юноша вешает драгоценное *Золотое руно* на ветви *дуба* возле устья реки *Фасис*. Phasis (Phasis — указание, *видение, явление*). Дуб — символ чёрного и грубого первоначального минерала, наделяемого древними чертами *Люцифера* с отверстою пастью, в то время как роскошный бараний мех — внешнее проявление чудесного деятеля, созидающего чаемый плод алхимической работы⁹⁷.

Отметим, что греческим омонимом французского *chêne* (*дуб*), хотя и без характерного пришёптывания лангдойля является Χήν, *khên* — *гусь*⁹⁸, а корень Χαίνω, *khainó* означает *открываться, отворяться* (подобно старому дуплистому дубу Николая Фламелья), *зиять, широко открывать рот*.

Вспомним теперь, что рассказывает Фулканелли о голове дьявола из Собора Владычицы Нашей в Париже, которую народ называл *Мастер Пётр Краеугольный*⁹⁹. Эта голова с широко отверстой глоткой, расположенная на углу хоров, — не что иное, как иероглифическая фигура *тьмы над бездной, хаоса* первого порядка (primordial), при творении сохранённого Богом на земле для «людей доброй воли». Вот почему греческое *хаос*, Хаός, производное от корня *khainó* означает не только *смешение стихий, тьму, сумерки*, но также и *огромное отверстие, бездну*; в то же время это и таинственный, незаходимый мрак в ведении, отверстый в Вифлееме Иудейском волхвам и пастухам, созерцающим Рождество самого малого Дитяти.

⁹⁶ Paris, Jean Shemit, 1930. Эта книга, вместе с предыдущей озаглавленная *Тайны готических соборов — Le Mystère des Cathédrales*, содержит все записи и заметки нашего мастера, оставленные им перед уходом, кроме тех, что вошли в его последний труд *Finis Gloriae Mundi*, призванный завершить трилогию Фулканелли. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

⁹⁷ Та же самая идея соединения первоначальной материи и окончательного драгоценного камня (*gemme* — также сапфир, почка, сосновая смола — перев.), *чёрного и красного*, когда-то вдохновляла строителей Собора Владычицы Нашей в Париже. На левом портале, на углу Моньытырской улицы (du Cloître) легко увидеть фигуру *ворона* (*corbeau*), чей взгляд и клюв устремлены в некую тайную точку строения. Там, в тайнике, покоится частица *философского камня*, в точном соответствии со средневековой традицией, настаивающей на том, чтобы всякий новый храм, вне зависимости от его значения, был поставлен в строгом соответствии со словами Христа: «И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Пётр, и на сём камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолеют ей...» (Матф., XVI, 18). — «Ты еси Симон сын Ионин, ты наречешися *Кифа*, еже *сказывается Пётр*» (Ин., I, 42). Имя *Кифа, Séphas*, происходит от κεφαλή, *képhalé*, означающего *голову, главу*, о чём сам первоверховный апостол писал: «...камень, который выбросили (rejetée — удалили, отсекли — перев.) строители, стал *главою угла*...» (I Петра, II, 7, 8). (Полный церковно-славянский текст: «...камень, ежеже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла, и камень претыкания, и камень соблазна: о немже и претыкаются, Слову противляющиеся, на нежи и положении быша — перев.).

⁹⁸ Известно, что философы очень часто использовали эту птицу для обозначения Меркурия (*Тайная Книга древнейшего философа Артефия — Le secret Livre du trez-ancien philosophe Artephius*); им была известна *благородная игра в гусыню* (*le noble jeu de l'oile*), включавшая в себя такие расклады как *колодец, гостиница, лабиринт, смерть, тьма*, каждый из которых несёт герметический смысл.

⁹⁹ Часто употребляется в женском роде — *хозяйка Петра краеугольная* (*la maîtresse pierre du coin ou de l'angle*).

Плодотворное соединение двух овов — небесного и земного — влекомых друг к другу тайным магнитом мудрецов.

XXVIII. 2-я гравюра из *Speculum Veritatis* (баран)

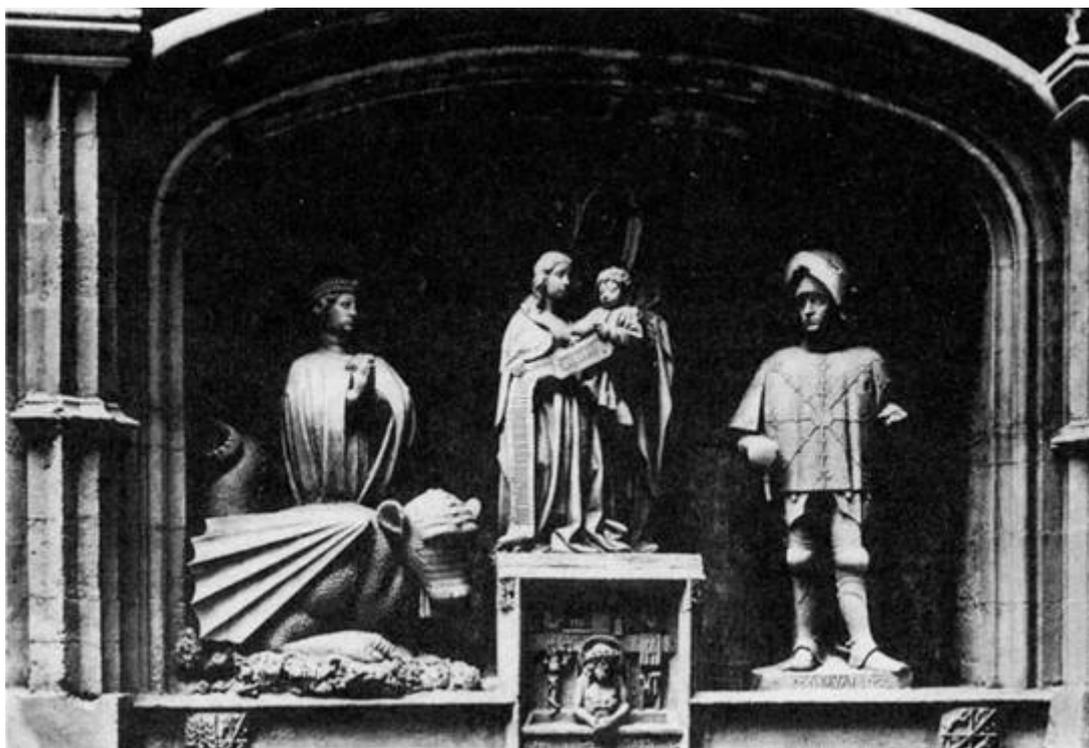

Однако проследуем далее за нашими путешественниками, чьи приключения различными своими обстоятельствами продолжают открывать нам эзотерический смысл их деяния, вдохновляемого и завершаемого обретением чудесного овна и его металлического руна. Всё, что происходит с ними, как мы уже выяснили, — не что иное, как превращения философской материи, вступающие теперь вместе с Иасоном в завершающие и важнейшие фазы *modus operandi*; задачей художника является ныне управление силой действия химических деятелей, усмирение их буйства и сдерживание их бесчинств.

Заметим прежде, что ионийское имя *Иасона* или *Ясона* Ἰάζω, *Iazô* (I произносится как J) несёт два смысла; первый — *говорить на ионийском наречии*¹⁰⁰, а также *стрекотать как птица, болтать, выдавать тайну (jaser)*, второй — *обретать фиолетовую окраску*. Ко второму значению мы ещё вернёмся, а пока да позволит нам читатель обратить внимание на первое и указать на фонетическую кабалу, происшедшую, без сомнения, из первоначального греческого языка, как на основу древнего магического искусства *Medeu* (*Médée*, Μεδεον, *Medeon*, тот, кто ответственен, кто царствует, то есть глава, голова, мастер).

Без мудрых советов и помощи дочери Эета, царя Колхиды, Иасон никогда не смог бы осуществить своего замысла, так же, как и Тесей не выбрался бы из критского лабиринта без помощи Ариадны. Благодаря Медее, Иасон обрёл несомненное ведение, от нея он получил также чудодейственную огненную воду, на коей, согласно Фулканелли, основывались тамплиерских ритуалы с *бафометом*, то есть *Крещение Премудрости* или *Крещение Смеси Породы* — 1e Baptême de *Métée*, Μήτις, *Métis* (*смесь, смешанная порода, мудрость, искусство*).

¹⁰⁰ Древнейшим из всех известных наречий греческого языка. Его использовал Гомер.

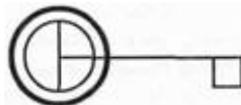
Дева с Младенцем Иисусом, святая Анна, святой Маврикий, святая Марфа и Тараска. Фигура Марфы, торжествующей победу над местным дивом, заставляет вспомнить о символе воина в латах — победителя дракона. Имя святой фонетически связано с богом войны Марсом (в родительном падеже Martis), то есть алхимическим железом.

XXIX. Экс-ан-Прованс. Собор Святого Спасителя. Запрестольный рельеф-ниша. 1470 г. Тараска

Как бы там ни было, опыт, пережитый сыном Эета, странным образом напоминает всё то, что описано достойнейшим Килиани (Cyliani) в его маленьком, но исполненном премудрости трактате. Пришедший в уныние от своих несчастий, мечтательный алхимик, уснувший *возле корней толстого дуба*, удостоился посещения некоего женского существа, обладающего сверхъестественной силой, *нимфы*, доселе *сокрытой внутри дерева*, и обратившейся к нему с такими словами:

«Я не прибавлю ничего к твоим несчастьям, я только облегчу их. Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит, я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и произрастает, я всеведуща. Скажи мне, что могу я для тебя сделать?»¹⁰¹

Как и Медея, это небесное существо кладёт в карман Килиани закупоренный сосуд с жидкостью, необходимой для отверстия дверей дворца, где находятся две священные чаши, *охраняемые драконом*. Отметим в связи с этим, что древние называли *ключом* всякую жидкость, равно как и месячное излияние (*menstrue*), способное осуществить основное растворение. Вот почему знаком *Философского купороса* (*vitriol philosophique*) является металлический предмет, отворяющий замки:

Нимфа Килиани лучше, чем возлюбленная Иасона, разъяснила и открыла своему подопечному полный процесс нашего первоначального делания, которое, по общему мнению всех авторов, трудно, мучительно, даже опасно. Однако она, прежде, чем покинуть Килиани, оставила ему *копьё*, которым он должен будет убить дракона, и такой совет: сначала его с помощью обычного огня нужно сделать красным, а затем погрузить копьё как можно глубже в тело чудовища.

¹⁰¹ Разоблачённый Гермес. Hermès dévoilé. Paris, Chacornac, 1915, p. 15.

Дракон, волшебная вода и копьё — три главных участника — женское, посредствующее и мужское начала — этой химической женитьбы, за которой следует невероятный онтогенез, самое странное из всех порождений.

Жак де Воражин (Jacques de Voragine, Яков-Варяг, Медвежья Пята — ред.) в *Золотой легенде* рассказывает о том, что святая Марфа предприняла такое же морское плавание, предварившее её опасный подвиг, подобный изъяснённом в анализируемом нами здесь профанически-языческом мифе:

«Марфа, брат её Лазарь, сестра её Магдалина и благословенный Максимин, не взяв с собою даже запасов пищи, сели на *корабль без руля и без ветрил*¹⁰² и, *ведóмые Самим Спасителем*, высадились в Марселе. Там, в лесу, на левом берегу Роны, жил дракон с усеянным *огромными зубами*¹⁰³ *хвостом*, нападавший на всех путешественников. И, хотя прежде всякий, кто его касался, погибал, Марфа смело вошла в чашу, встала пред чудовищем и, *окропив его святой водой, подняла над ним крест*. Дракон стал *кроток, подобно агнцу*, и местные жители убили его *копьем*».

Это христианское предание нуждается в комментариях; оно, несомненно, связано с языческими мифами определённно герметического происхождения. Уже само имя чудовища, пленённого домоправительницею Иисуса, вызывает в памяти одну из оперативных стадий Делания. Жители окрестных сёл, Тараскона и Бокера, называли дракона (в женском роде) *Тараской* в совершенно очевидной связи со смыслом этого слова в языке эллинов: *Táraξis*, *Taraxis* означает *беспокойство, тревогу, возбуждение*. Мы уже встречали это значение в связи с рождением *Фрикса*. Уместно вспомнить в связи с этим редчайшую книжицу из библиотеки кардинала Мазарини, которая называлась *Del Leño Santo*¹⁰⁴.

Она принадлежит перу Франциска Утончённого (Francisco Delicado, 1525) и дополнена гравированным на дереве фронтисписом, на котором изображено следующее: над Древом возвышается Дева, а по сторонам его — святая Марфа (*hospita Christi*) и святой Иаков Старший. Сестра Марии Магдалины держит в руке *пальмовую ветвь, увенчанную маленьким крестом*, в то время как знаменитая Тараска, лежащая на брюхе, *пожирает младенца*, исчезающего в её глотке.

Вернёмся, однако, к Иасону, который, *усекнув главу дракона (змия)*, обретает способность с помощью чудодейственной воды, оставленной ему Медеей, повелевать двумя нападшими на него быками. Подаренные *Эту Вулканом*, эти ужасные хищники, как и те, которых Геракл укротил на Крите, имели *медные копыта и медные рога; ноздри их и пасти изрыгали огонь*. На этих быках, запряжённых в плуг, Иасон вспахал *Марсово поле*, которое затем засеял зубами дракона. Так и мы можем с помощью двойного огня, обычного и философского, глубоко отворить нашу минеральную землю, дабы спрятать в неё *сульфурный зародыш*, который будет питаться и развиваться в её недрах. Извлечение зубов из глотки поверженного чудовища — тонкое извлечение *металлического семени*, истинной и несгораемой *саламандры*, живущей среди пепла и золы (*cendres*) нашей живой кальцинации. В этом несомненное сходство алхимического труда с полевыми работами — вот почему алхимию часто называют *небесным земледелием*.

Подобно вооружённым воинам, рождающимся из этого посева и яростно

¹⁰² Корабль Аргонавтов также называют *чашей (aisseau)*; построенный из древесины *говорящих дубов* Додонского леса, он был, по мнению некоторых авторов, *кругл*. В таком случае, не была ли *печат* Храмовников, знак верховенства и власти их Великого Магистра, которую называли *шаром*, всё то же *чашей, кораблём, дуплистым дубом, микрокосмом* и атрибутом царского достоинства в руке Вечного Отца и великих монархов?

¹⁰³ Подобными зубам дракона, которыми Иасон засеял Марсово поле.

¹⁰⁴ Следует заметить, что название это в переводе с испанского говорит как *О Святом Древе*, так и *О Святой Чаше*: существительное *Leño* несёт два смысла.

истребляющим друг друга, возникает очень важное для нас кипение, управлять которым философ должен предусмотрительно и благоразумно.

Предварительное расчленение облегчает растворение плоти, без которого невозможно никакое ее воссоединение, ни тем более славное восстановление.

XXX. Золотое Руно Соломона Трисмосена (фигура 10)

В тишине, наступившей после битвы, Иасон овладевает *Золотым Руном*, два цвета коего, *белый* и *красный*, соответствуют двум завершающим состояниям *Философского Камня*. Мы не будем, ибо это уже сделал Фулканелли, описывать лечебное и физиологическое действие этой чудесной панацеи, однако приведём, к удовольствию представительниц слабого и прекрасного пола, принадлежащий перу великолепного художника отрывок, посвящённый обновляющему действию на женскую красоту и свежесть *Лекарства «в белом»*:

«Лекарство сие обладает свойствами презряднейшими. Когда оно — белый эликсир, то столь полезно дамам, что может обновлять и восстанавливать слабость и разрушения телес их до здравия, присущего юности, да и обличие каждой из них становится подобно возрасту девятнадцати лет.

Для сего следует приготовить ванну со многими благовонными травами, коими надобно натереть тело, а затем войти в иную ванну, без трав, но с тремя гранулами белого эликсира, растворёнными в полуштофе винного спирта, вылитого в воду. В сей ванне следует пребывать четверть часа, после чего, не вытирая тела, приготовить большой огонь и с его помощью осушить драгоценную жидкость. Исполнив сие, дамы обретут таковую крепость и белизну телесную, каковую даже представить себе невозможно, не испытав опытно»¹⁰⁵.

Всё это имеет прямое отношение к той магической силе, которой Медея оживляла в котле с ароматами человеческое тело и тем помогла Эсону и самому Иасону. Дочь Эета предварительно разрубала жертву на куски; такое предуготовительное разрушение тела чисто иносказательно используется в Великом Делании — это ни что иное, как растворение (солюция), производимое в соответствии с герметическим утверждением о том, что «тот, кто не знает способа разрушения тела, не знает и способа его совершенствования».

¹⁰⁵ Кайо (Cailleau). *Ключ Великого Делания, или Письма ХРАНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ Башни Ангелов. Clef du Grand Œuvre ou Lettres du SAN-CELRIEN tourangeau*. Paris, 1777, p. 54.

Символически это изображено на фигуре 10 знаменитого трактата Соломона Трисмосена — предшественника Парацельса; изображение выражает сверхвременной смысл — труп, разрубленный на части и обескровленный, тонет в водном потоке.¹⁰⁶

Повторим: восстановленное, оживлённое и прославленное тело образуется только в результате возгонки (сублимации), которая всегда есть решительная и радикальная перемена, «пременение»; мы при этом настаиваем на том, что после освобождения нашей вещи от обречённой на исчезновение несовершенной и дряхлой оболочки, появляется фиолетовый, то есть лучезарный цвет. Вот почему само имя Иасона есть *jason*, то есть *лиловый* или *фиолетовый*, цвет, составленный из двух крайних цветов нашей работы, *синего* и *красного*, то есть из *ртути* и *серы*.

Напомним в связи с этим, что *смирная фиалка* наших широт *цветёт весной*, в мае, и *цветы* этого маленького растения — символа алхимического *ребуса* — *двуполы*. Вот почему вручение *Консistorией семи хранителей весёлого знания (gai savoir)*, ставшей при Людовике XIV *Академией Цветущих Игр*, призовой *Фиалки из чистого золота* победителям герметического турнира происходило именно в мае.¹⁰⁷

Рассказывая о путешествии Аргонатов в Колхиду, мы, вынужденные ограничить объём нашего исследования исключительно самим Золотым Руном, его происхождением, развитием, а также испытаниями и подвигами его счастливого обладателя, опустили обстоятельства их возвращения домой. Нам пришлось в очень узких пределах, используя образы *завоёвывания* и *победы*, разяснить лишь основные фазы *сухого пути*, то есть *пещного (de creuset) действия*, хорошо нам знакомого и приводящего к конечному результату всегда быстрее и легче.

В остальном мы предпочитаем отослать читателя к длинному и скрупулёзному объяснению Дома Антуана-Жозефа Пернети^{108*}, данному им в двух томах, посвящённых плаванью на *Арго*¹⁰⁹. *Влажный путь*, которым следует Бенедиктинец, рассказывающий об этом *опасном путешествии*, имеет множество аналогий с *кратким путём*, ревниво оберегаемым Адептами и часто скрываемым ими под вуалью изложения пути первого.

То же физическое чудо той же древней традиции лежало у истока Ордена Золотого Руна, хотя некоторые его участники, представители *высокого рыцарства (haute chevalerie)*, высокой конницы) и говорили порой о ином происхождении своего братства. Однако зачем к рассказам о любовном пыле Филиппа Доброго (Philippe le Bon), основателя ордена, прибавлять абсурдные, если не просто недобросовестные предположения о какой-то торговле шерстью? Да и известным непостоянством храброго Герцога Бургундского нельзя объяснить его таинственный девиз *Иной не будет (Aultre n'auray)*. Ведь если обратить его к женщине, то только к Прекраснейшей из них, Самой Деве Марии.

¹⁰⁶ *Золотое Руно, или Цветок Сокровищ. La Toisan d'Or ou la Fleyr des Thresors. Paris, Charles Sevestre, 1612.*

¹⁰⁷ Автор старинного трактата не преминул назвать себя по имени двойного алхимического аркана — дуба Фламея и прекрасной маленькой почки, фиолетовой на изломе, как уточнял Фулканелли: от дуба, господина фиалки. Du Chesne, Sieure de la violette. *Обзор наиболее любопытных и редких секретов, касающихся металлической и минеральной медицины. Recueil des plus curieux et rares secrets touchant la médecine métallique et minérale. Paris, Pizet, 1648.*

^{108*} Dom — указание на монашеский чин.

¹⁰⁹ *Басни египетские и греческие, раскрытые и сведённые к одному и тому же началу, с Изъяснением Иероглифов, также и о Войне Троянской. Les Fables égyptiennes et grecques dévoilées & réduites au même principe, avec une Explication des Hiéroglyphes, et de la Guerre de Troye. A Paris, chez Deladain l'aîné, libraire, rue Saint-Jacques, № 240. M. DCC. LXXXVI.*

Иносказание алхимического посвящения, а также, согласно Сабине Стюарт де Шевалье, философского золота и его возрождения; это духовное золото, более чистое, чем то, что мы находим в рудниках, «художник ведением своим возвысил до наивысшей степени великолепия, о чём свидетельствует тройная корона».

XXXI. Сабина Стюарт де Шевалье. Триумф Адепта

Не внемля ли призыву Матери Спасителя и святого Андрея, создал Филипп Добрый самый знаменитый в христианском мире орден, эзотерическим смыслом которого была битва конного со змием¹¹⁰, которая происходит рядом со смоковницей, одним из любимейших образов христианской традиции? Латинская надпись объясняет всю сцену, выявляя её алхимический смысл: «*Ante ferit quam flamma micat*» — *наносит удар прежде, чем огонь возгорится*. Второе изречение «*Pretium laborum non vile*» указывает, что шкура барана,

¹¹⁰ На прекрасном, втором слева, витраже XVI века в церкви Монморанси (Сена-и-Уаза, Sene-et-Oise), приписываемом Принцу Энгеррану (Enguerrand le Prince), при входе в крайний портал можно легко найти драгоценное герметическое сокровище — изображение императора Карла V с Золотым Руном на шее. В правой руке монарх держит огромный меч, в левой — державу, то есть мировую сферу.

К сожалению, этот великий князь, опытный в политике, обладающий гибким умом, огромной волей и способностью к самоконтролю, дал увлечь себя сомнительным и просто ложным идеям, дожившим до наших дней, идеям, доведённым Вольтером до логической крайности.

висящая на ветвях и есть *та награда, которая полагается за труды*; ея возвещает изображённый на второй гравюре Сабины Стюарт де Шевалье ангел, возлагающий лавровый венец на уже коронованную главу алхимика, который только что поразил трёхглавого дракона своею шпагой.

Мы также надеемся на такую победу, надеемся без чрезмерного энтузиазма и стерильной посмешности, и мы действительно счастливы, если на этих нескольких страницах сумели очертить всю ея бесконечную ценность и верховную неотмирность.

Июнь 1936.

АТЛАНТИС

Хотя революционный вандализм и погубил посвященные витражи, мы можем любоваться их точной цветной репродукцией в первом труде Фулканелли¹¹², чем обязаны нашему покойному другу Жюльену Шампаню, с высочайшим мастерством, в красках скопировавшему изображение, сделанное герметиком Шоде (Chaudet) в 1787 году, когда оригинал ещё существовал. Нашим читателям весьма полезно ее созерцание. Драгоценный образ был скопирован с чистым сердцем и открытой душой и помещён парижским алхимиком в качестве фронтисписа очень ценной герметической рукописи, снабжённой многими символическими сценами, выполненными акварелью и написанной не им самим, а кем-то из его современников¹¹³.

И, наконец, мы ожидаем, что любитель нашей науки получит изрядное удовольствие также и от созерцания приведённых здесь двух гербовых щитов, гравированных на такой же планшете, которые были приведены в конце *Химической Гармонии* Давида Ланьо (David Lagneau); они оживляют символику полихромного дверного проёма в церкви Якобитов. Эти два герба, отсутствующие в латинском варианте учёнейшего Ланьо, были включены во французское издание неким Вейютилем, которому мы обязаны точным переводом, примечаниями и гравюрой, дополняющей текст.

Кем был этот *Veillutil* или тот, кто скрылся под покровом своего *Полезного бдения* (*Veille utile*)? Не сам ли медик Ланьо? Краткое примечание на первой странице гласит, что «разумение сей науки кабалистическое»; далее следует необычное вступление, из которого мы приводим следующие показательные строки:

«Многие писания таковы, что в них мы найдём три вида разумения сиречь смысла. Первый подобен коже и оболочке и известен каждому, и его именуют Буквальным. Второй способ есть Нравственный или Иносказательный и подобен плоти, сокрытой под кожей и непроницаемой. И есть Таинственно Божественный смысл, некая сокрытая под кожей и плотью кость, и в ней мозг. Таковой способ писания, и не только писания, но и глаголания, всегда был в ходу среди учёнейших, и если вы хотите примеров, то перед вами прежде всего Священное Писание, и Господь наш Иисус Христос только в притчах говорил народу то, что таинственно открыл Своим Ученикам сиречь вам, способным воспринять тайну Царствия Небесного».

Исследователь поймёт особую важность труда Ланьо, предлагающего скрываемую многими авторами разгадку *головоломки* (*puzzle*) ещё более трудной, нежели *детская игра*.

При всех различиях во мнениях и предпочтениях, наиболее уважаемые алхимики всегда едины в определении главной цели работы, что и выражено в названии книги:

«Harmonia seu Consensus Philosophorum Chemicorum, maximo cum labore & diligentia in ordinem digestus, & a nemine alio hac methodo distributus» — *Гармония, или Согласие Химических Философов, достигнутые и установленные с помощью этого метода огромными трудами и усилиями*¹¹⁴.

Вполне вероятно, как мы и полагаем, что мастером, который на свой родной язык переложил исследование о Тесе и нити Ариадны и снабдил его блестящими и пространными комментариями, был именно Давид Ланьо. Если только не существует ещё одного неизвестного нам издания, озаглавленного:

Мистическая Гармония, или Согласие Химических Философов, с приложением Схолий

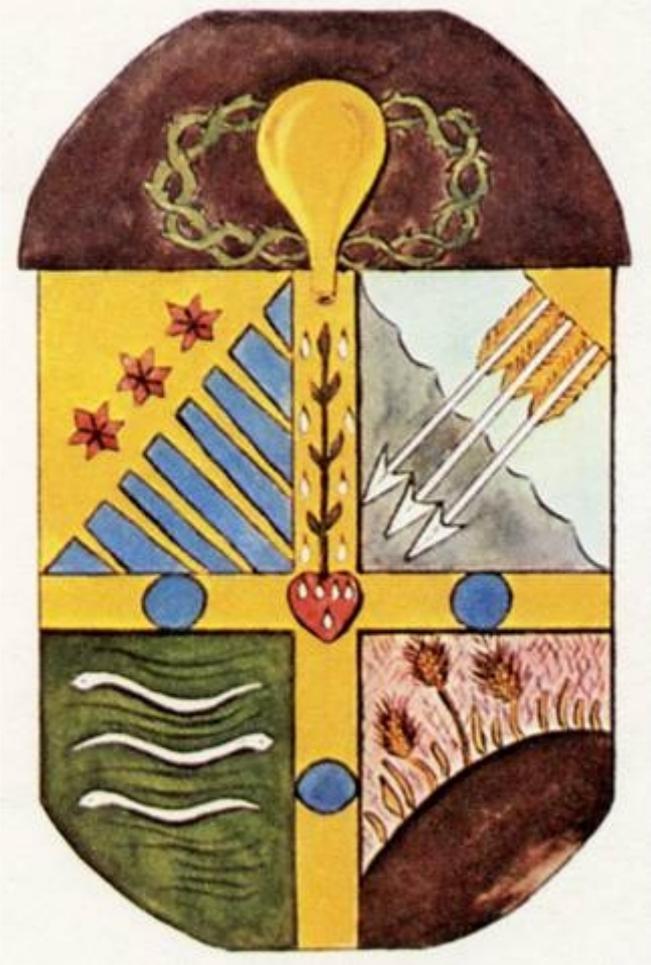
¹¹² *Le Mystère des Cathédrales*. Paris, Jean Schemit, 1926.

¹¹³ *Таинственное Пламя Герметических Философов, составленное из двадцати одной таблицы фигур иероглифических, выполненных естественными и тайными красителями с объяснениями, данными Чадам Искусства ради лёгкости понимания при осуществлении и усовершенствовании Великого Дела. Сочинено Другом Истины.*

Flambeau misterieux des Philosophes Hermetiques, composé de vingt et une planches, en figures hieroglyphiques, peintes en couleurs naturelles et occultes avec l'explication des sujets pour la facilité et intelligence des Enfants de l'art, en la conduite et perfection du Grand Œuvre. Par un Amateur de la Verité.

¹¹⁴ Parisiis. Apud Claudium Morelium, via Iacobæa, ad insigne Fontis. M. DC. XI — *A Paris. Chez Claude Morel, rue Jacob, a l'enseigne de la Fontaine.*

на труднейшие положения Авторов и ссылками на их имена на последующих страницах¹¹⁵.

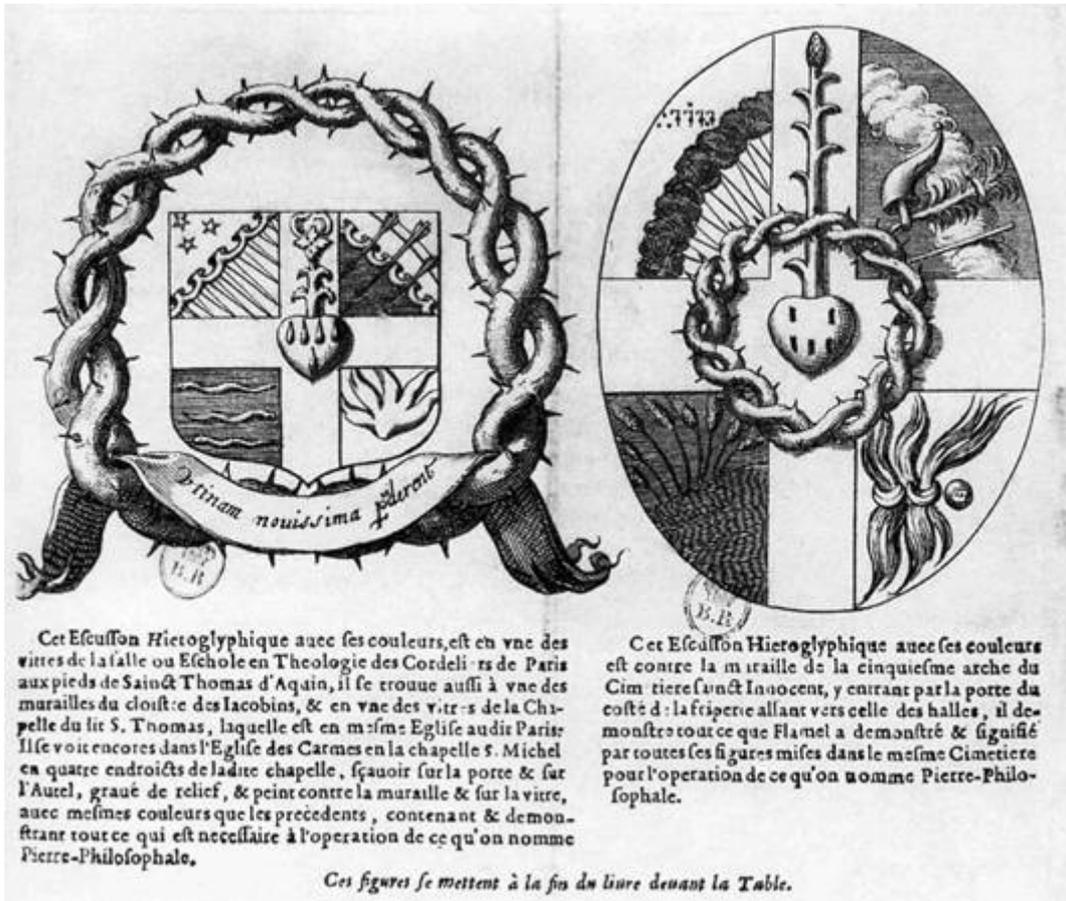

Трём стрелам — трём гвоздям распятия — соответствуют три звезды; они возникают при потрясении поверхности первого компоста, подобно тому, как в стекле появляются трещины от пулевой дыры.

XXXII. Витраж монастыря Якобитов (рисунок Шоде)

¹¹⁵ A Paris, chez Melchior Mondiere, en la Cour du Palais pres la Chapelle Saint Michel ioignant le bastiment neuf du Thresor. M. DC. XXXVI.

Вот что мы читаем после заглавия:
«Всякий, кто познал единомыслие и согласие Философов, говорящий об этой вещи, достоин восхищённого уважения, и многие, увы, более послушны слепому мнению людскому, нежели изучению истины».

Надписи под гербами.

I. Этот цветной Иероглифический Герб находится на одном из витражей Францисканской Богословской Школы имени святого Фомы Аквинского в Париже; его также можно обнаружить на стене монастыря святого Иакова и на витраже придела того же святого Фомы в той же Церкви в Париже, а в Церкви Кармелитов в приделе святого Михаила и ещё в четырёх местах этой Церкви, а именно на двери, над главным Алтарём, где изображение сначала рельефное, далее — написанное маслом на стенной росписи и стеклянное — на витражном окне — в тех же самых цветах; герб указывает на всё необходимое для производства того, что называют Философским Камнем.

II. Этот цветной Иероглифический Герб находится на стене пятой арки Кладбища Невинных; его можно увидеть, если идти от лавки старьевщика к рынку, оно содержит всё, что на том же кладбище изобразил Фламель, указывая на всё необходимое, для того, что называют Философским Камнем.

III. Изображение и тексты, указывающие на распространение Иероглифических гербов Давида Ланьо в старом Париже в виде рельефов, фресок и витражей и содержащие множество иносказаний. На одном из гербов в правой оконечности щита изображены черви в недрах некоей жидкости, на другом — спелые злаки, исходящие из земли. Растворение и гниение, необходимые для будущего порождения и произрастания всегда сопровождаются теплом, изображённым слева в виде блуждающего огня.

XXXIII. Щиты Давида Ланьо

В правом углу щита легко увидеть три наклонённые стрелы, напоминающие трезубец Посейдона, что не могло не привлечь внимания Ланьо, придворного медика Людовика XIII. Это к тому же и *три звезды*, которыми было прибито к кресту изнемогающее тело Иисусово.

В алхимической работе миссия активного мужского начала, проникающего в тяжёлое вещество, именуемое *грубым камнем*, подлежащим обработке, часто изображается копьём или шпагой; один из этих видов оружия, тот или иной, использует *конный* в его битве со *змием*, на что указывал в двух своих трудах наш мастер Фулканелли.

Скипетр морского божества ещё более точен как символ оружия, отворяющего землю

через три деяния, каждое из которых отмечено волшебной звездой; когда они завершены, из-под земли начинает бить ключ, родник с прозрачной и чистой водой. Три последовательных стадии обозначены тремя меркуриальными серебряными змеями на зелёном поле, символами плодородия чёрной земли, что показано на левой оконечности герба в виде полнозрелых колосьев.

Эта гравюра, как и три предыдущих, — замечательное произведение Рафаэля Бальтенса (он же Gustos), напоминающее о двойном потоке, который наполняет баню Царя и Царицы прежде всего сверху справа. Это сок изысканного вкуса, изготовленный в чудесной давилъне.

XXXIV. Cabala, Speculum Artis & Naturæ (таблица 4)

Точно так же испустило дух избранное для Боговоплощения тело Иисусово, прибитое ко кресту тремя гвоздями и пронзённое копьём Лонгина (λόγχη, lonkhè, lance, копьё); из раны же истекли кровь и вода, двойная и драгоценная жидкость, собранная в святую Грааль благообразным Иосифом Аримафейским — именно о ней как о вселенской родительнице говорит Михаэльспахер (Michaelspacherus)^{116*} в четвёртой фигуре своей Кабалы.

Этот чудесный родник переполняет радостью сердце опытного и мудрого художника, достигшего этой первой ступени. Алхимическая действительность выражена в верхней части

^{116*} «Michaelspacherus» — «Михаил Рыбак», «Михаил Грешник».

цветного стеклянного герба в виде окружённой *терновником стекляницы*, из которой капля за каплей стекает спасительная влага родника Страстей Христовых.

Чистые слёзы, орошающие кровоточащее Сердце Спасителя, дают рождение *древу жизни* и делают очевидным то, что сокрыто в словах *Изумрудной Скрижали*:

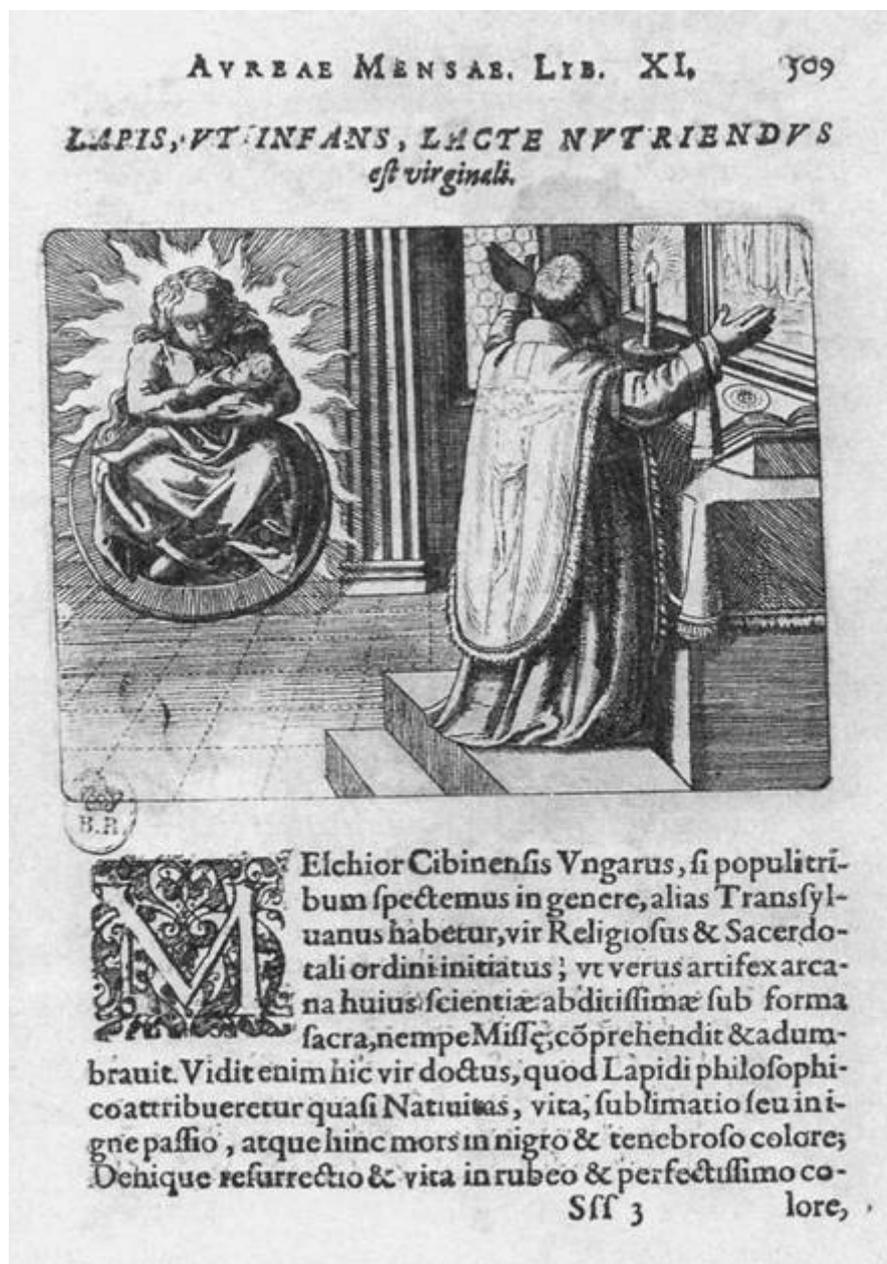
«И подобно тому, как все вещи произойти от единой вещи чрез размышление единой вещи, так все вещи родились от этой единой вещи чрез принятие ея извне¹¹⁷».

Ноябрь 1936.

АТЛАНТИС

¹¹⁷ Et sicut res omnes fuerunt ab uno, meditatione unius: Sic omnes res natæ fuerunt ab una re adaptatione.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

Млеко Белой Владычицы, высшая степень материнского восхождения, в полном соответствии с церковным каноном, является также и питанием химического царевича (enfant). Это — *птичье молоко (le lait de oiseaux), птицемлечник (ornitogale)* — предмет высочайшего поклонения как греческих алхимиков, так и Сирано с Фулканелли.

XXXV. Гравюра и текст из *Symbola aurea mensar* (молоко Девы)

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

...напоминаю тебе: всегда делай все эти вещи с именем
Иисуса Христа.

*Три Книги о Гончарном Искусстве.
Les Trois Livres de l'Art du Potier.*

Многие алхимики по аналогии соотносили свою научную практику с писаниями и ритуалами католической, апостольской и римской Церкви. Среди таковых был и некий средневековый художник, выразительное описание которого нам оставил Михаил Майер. Вот сделанный нами перевод латинского заголовка, раскрывающего неувомимое начало материальных превращений:

КАМЕНЬ, КАК ЦАРЕВИЧ, ДОЛЖЕН БЫТЬ ПИТАЕМ МОЛОКОМ ДЕВЫ^{118*}

«Мельхиор Эрманитадтский — Вот венгерец, уважаемый отпрыск расы своей, иначе говоря, траисильванец, человек благочестивый, рукоположенный в священный сан; он показал и описал тайны сей сокрытой науки в самых священных образах Мессы. Сей учёный муж рассказал о том, что Философский Камень проходит огненное рождество, житие, страсти и огненную возгонку и, наконец, смерть в полной тьме и незаходимом мраке; но за смертью следует Воскресение и совершенная жизнь в красном. Так житие Камня становится образом Спасения людей, то есть Рождества, Жития, Страстей, Смерти и Воскресения Христова, совершаемых во святой Мессе¹¹⁹».

Выписку из LXXI Псалма об этой небесной жидкости или *сухой воде* сделал для своего алхимического *Требника* (Graduel) мастер Мельхиор или Мельхерус, получивший Философский Камень при Фридрихе III Мирном¹²⁰, императоре-алхимике; речь здесь об использованном также святым Иеронимом образе *исхождения*:

«Пойте Богови нашему в гуслах: одевающему небо облаки, оуготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву¹²¹».

Мельхиор, воссылая хвалу нашей вещи, пытается описать неописуемые достоинства этого божественного субъекта, который является как объектом священного жертвоприношения, так и основным субъектом алхимического делания:

«О, блаженный Создатель земли, паче снега убелённый, слаще всякой сладости, бальзамом блистающий в глубине чаши. О, спасительное Лекарство человека, в самые краткие сроки исцеляющее всякую телесную немощь и продлевающее жизнь; ты обновляешь человеческое естество, обращаешь в бегство нищету, одаряешь богатством, утишаешь грусть и оберегаешь нашу жизнь¹²²».

^{118*} LA PIERRE, COMME L'ENFANT, DOIT ÊTRE NOURRIE DE LAIT VIRGINAL. L'ENFANT имеет двойной смысл — ребёнок, младенец и царевич, инфант. См. предисловие Эжена Канселье к *Двенадцати Ключам Любомудрия* Василия Валентина. Savignie, 1955.

¹¹⁹ Symbola aurea mensæ duodecim nationum, hoc est Hermae, seu Mercurii festa ab heroibus duodenis selectis, artis chymicæ usu, sapientia & autoritate paribus, celebrata, ad Pyrgolynicen seu adversarium ilium tot annis jactabundum, virginis chemiæ injuriam... Francofurti, impensis L. Jennis, 1617.

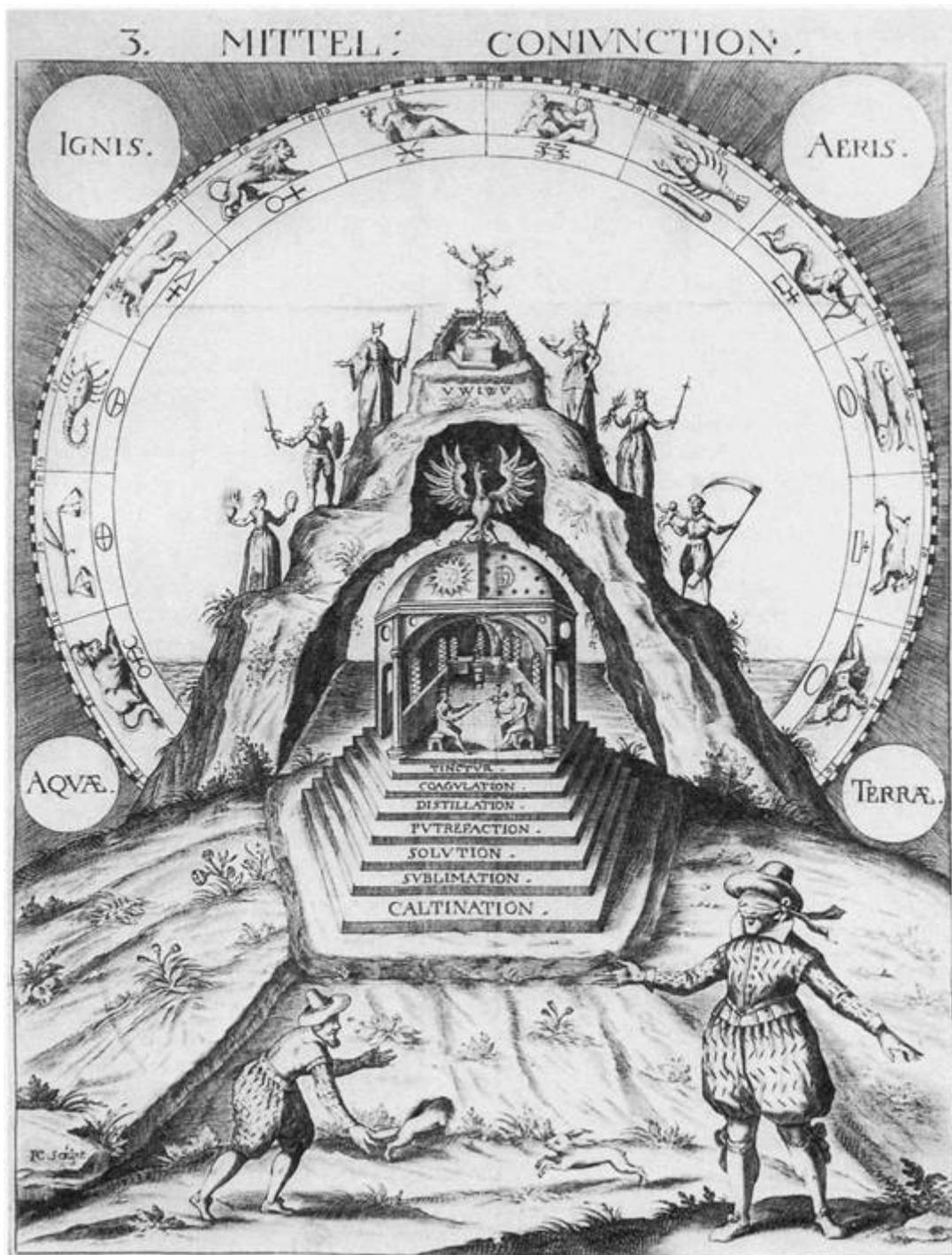
Символы золота за столом двадцати языков, или Праздник Гермеса сиречь Меркурия, празднуемый двенадцатью избранными героями, равными по мудрости и авторитету, в химическом искусстве, составленные Пирголиником или же противником его, который вот уже много лет соделывает неправду против девы хими...

Пирголиник (Pyrgolynic)? Возможно, это имя складывается из Πύργος, Pyrgos, *башня, цитадель* и Πολυνίχης, Polynikes, *тот, кто часто побеждает*: следовательно, речь идёт о том, кто часто побеждает башню.

¹²⁰ Знание об исключительном уме этого германского монарха позволяет нам объяснить отнюдь не властолюбием его девиз Austriae Est Imperare Orbi Universo — *Австрии надлежит править всем миром*, сокращённую запись которого составили гласные буквы А.Е.И.О.У.

¹²¹ Versus. Descendit sicut pluvia in vellus, & sicut stillicidia stillantia super terram. Alleluja.

¹²² O felix conditor terræ, nive albior, suavitate dulcior, flagrans in fundo vasis instar balsami. O salutaris Medicina hominum, quæ curas in brevi morula, omnem corporis languorem, & das longævus vitæ terminum; naturam

На переднем плане — заяц, о котором много писал Фулканелли. У многих людей словно повязка на глазах, они не умеют видеть, некоторые же не боятся охотиться с хорьком на кроликов прямо под алтарём. На возвышении нагие супруг и супруга, ожидающие соединения, для которого им приготовлено ложе у печи.

XXXVI. Cabala, Speculum Artis & Naturæ (таблица 3)

Алтарь, на котором священник совершает жертвоприношение, — это тот же самый камень, что воздвиг Моисей во благодарение Богу за совершившееся чудо в Хориве. Скала, которая источает воду, утоляющую жажду людскую.

«...и жезл, имже пресекал еси море, возми в руку твою, и поиди. Аз же стану тамо прежде пришествия Твоего оу камень в Хориве. И оударииши в камень: и изыдет из него вода, и да пьют людие. Сотвори же Моисей тако пред сыны Израилевыми¹²³».

¹²³ ...; & virgam quâ percussisti fluvium, tolle in manu tua, & vade.

En ego stabo ibi coram te, supra petram Horeb; percutiesque petram & exhibit ex ea aqua, ut bibat populus. Fecit

На третьей странице *Кабалы* необычным образом изображён именно путь к алтарю, который был подробно описан Отцами Церкви как *таинственный, духовный, царский, бессмертный, страшный Престол* — всё это в двойном смысле, физическом и нравственном. В таком же двойном смысле следует понимать и запрещение восхождения на гору всем, кроме Божьего служителя, приносящего оттуда *воду живую (eau bénite)* в питье и утешение верным:

«И рече Моисей к Богу: не возмогут людие взыти на гору Синайскую: ты бо заведеша еси нам, глаголя: определи гору и освяти ю»¹²⁴.

В древних трактатах по герметической философии вообще много говорится об этой *огненной воде*, бьющей из горы, *de cavernis metallorum*. Согласно Гермесу, эта вода исцеляет металлы от их проказы. Космополит следующим образом описывает истечение этой огненной воды:

«Я говорил уже, что небесное солнце сообщается с центрическим, ибо небесное солнце и луна обладают единой силой и достоинством лучевого истечения на землю. Так тепло с теплом, соль с солью соединяются. И как центрическое солнце создаёт видимые морские приливы, так солнце небесное тоже в своём море тонких вод порождает прибыль, но неощутимо»¹²⁵.

Для тех же, кто уже начитан в наших старинных авторах, приведём выдержку из *Книги чудес Господа Нашего, Учителя и Спасителя Иисуса Христа*:

«И начала жена начальника просить их (Марию и Иосифа) остановиться в доме ея; и предложила Иосифу доброе угощение, разделённое многими людьми. В полдень же приготовила ванну для омовения Господа Иисуса. Когда же Господа нашего омыли, жена погрузила в воду сию своего сына. И пятна проказы, ею же болен был младенец, исчезли. И возблагодарила жена Господа и рекла: «Блаженна Матерь Иисусова! Како воды, облекавшая плоть Его исцеляют от проказы людей от Его же рода?» И одарила жена Марию богато и проводила с честью великою»¹²⁶.

Всё это та же самая вода, что освящается Церковью в Великую Субботу, накануне Пятидесятницы и в каждое Воскресение. Добавляя в неё щепоть такой же благословенной соли, а затем окропляя верных во очищение их, священник произносит:

«Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя и паче снега убелюся. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей»¹²⁷.

Невозможно отрицать, если действительно исходить из преюбия, постоянства и неизменности осуществляемого Церковью культа, творимого на *священном камне* ея алтаря, краеугольном камне для всех зиждущих, тот непреложный факт, что священник осуществляет высочайшее из всех возможных тайнодействий; образ этого таинства — исполненная внимания *работа* алхимика у *атанора*. Оба они — священник и мастер — ищут Божественной милости, *неотменимо необходимой* во здравие человеков и *сущностно бескорыстной*; оба, хотя и из разных материалов, тайным образом, созидают единое вещество духовного обновления.

Сколь же ошибочна молва, утверждающая, будто алхимики стремятся лишь к искусственному производству золота — ведь истинная их цель — открытие *Всеобщего Лекарства* тройного действия, созидającego *ведение, здравие и богатство!*

¹²⁴ Dixitque Moyses ad Dominum: Non poterit vulgus ascendere in montem Sinai; tu enim testificatus es, & iussisti, dicens: Pone terminos circa montem; à sanctifica illum. *Ibidem*, cap. XIX, 23.

¹²⁵ Dixi etiam solem caelestem habere correspondantiam cum sole centrali, nam sol caelestis & luna peculiarem habent vim & virtutem stillandi per radios suos in terrain. Calor enim calori, sal sali facilè iungitur. Et sicuti sol centralis habet suum mare, & aquam crudam perceptibilem, sic sol caelestis habet etiam suum mare, & aquam subtilem & inperceptibilem. *Novum Lumen chymicum. Coloniae; 1610, p. 60* — *Новый Свет химический, Кёльн*.

¹²⁶ Апокрифические Евангелия. *Евангелие детства*, арабская редакция, перевод и комментарии Пауля Петерса. Paris, August Picard, 1914, p. 20 et 21.

¹²⁷ Asperges me, Domine, hyssopo, & mundabor; lavabis me, et super nivem dealbabor. Miserere mei, Deus, secundum magnam misericordiam tuam.

Гостия — доступное для многих проявление верховного *Лекарства* и не случайно восточные христиане именуют кусочки евхаристического хлеба *угольями*. *Краеугольный камень* Христос для них — *живой уголь*, как и для алхимиков красный камень Великого Делания — *карбункул Мудрецов* (*carbunculus*, *маленький уголёк*). Не этого ли *горящего угля* коснулись уста пророка Исайи?

«*И послан бысть ко мне един от серафимов, и в руке своей имяше оугль горящ, егоже клещами взят от олтаря: и прикоснуса оустнам моим, и рече: се прикоснуса сие оустнам твоим и отимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит*¹²⁸».

От имени всех верных приносит священник жертву и всем верным раздаёт её в снедь как высочайшее из всех *Лекарств*, алхимик же совершает своё делание в глубоком одиночестве, в иной форме, но точно так же стремясь обрести божественный *дар, charis*. Это греческое слово, означающее высшее духовное начало, имеет множество смыслов. Именно его употребляет святой Павел в значении, которое только одно и может быть водителем как священника, так и философа (ввиду отличий церковнославянского и французского вариантов текста приводим также необходимый для понимания мысли Э.Канселье французский текст, а также его подстрочный перевод — перев.):

«*Si je parle les langues des hommes et des Anges; d'autre part que je n'aie pas la charis, je suis comme un airain sonnante, ou une cymbale retentissante.*

Et quand j'aurai connu la prophétie et que j'aurai étudié tous les mystères, et toute science; et quand j'aurai eu toute la foi de manière à ce que je transporte les montagnes, mais que je n'aurai pas eu la charis, je ne suis rien» (*Première Epître aux Corinthiens, ch. XIII*).

Подстрочный перевод:

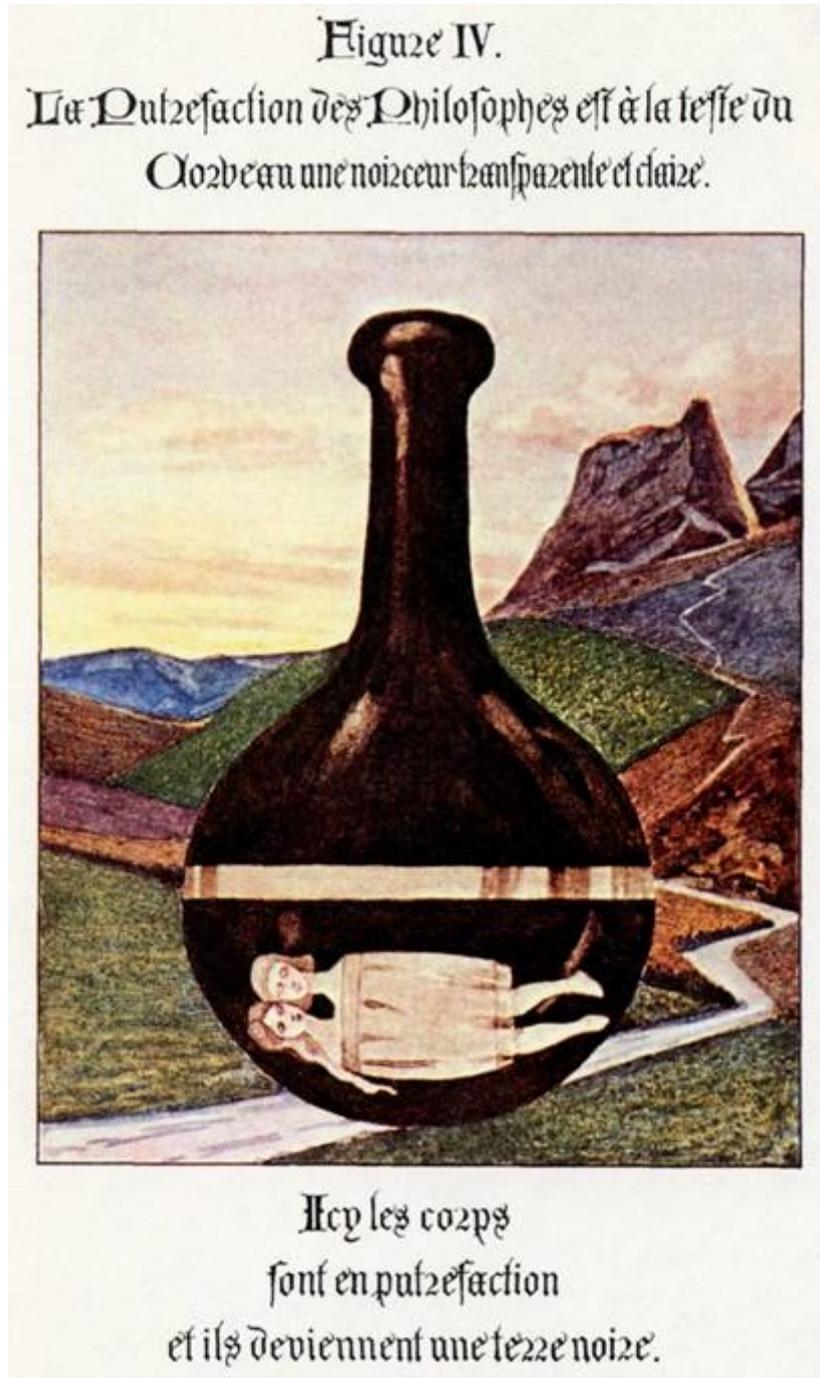
«Если я говорю языками людей и Ангелов, но не имею *дара*, то я подобен меди звянящей и кимвалу бряцающему.

И когда я знаю пророчества и изучил все мистерии и всю науку; и когда пребываю в такой вере, что могу передвигать горы, но не имею *дара*, то я ничто».

«Аще языки человеческими глаголю и аггельскими, любве же не имам, бых яко медь звянци или кимвал звяцай. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставити, любви же не имам, ничтоже есмь». (I Кор., XIII, 1-3).

Греческие христиане именуют евхаристическое приношение *Дѣров, Dôron, Дар, Святые Дары*. Но этим же словом *Дар* в лучших герметических трудах именуется именно *Философский Камень*, причём тогда, когда он доведён до высшей степени совершенства. В распространённом и дополненном виде это существительное образует заголовок трактата Жоржа Ораша (Georges Aurach), «написанный в Страсбурге и собственноручно раскрашенный в год от Рождества Спасителя искуплённого Им человечества 1415». В январе 1920 года нам удалось быстро скопировать этот труд, он называется *Драгоценнейший Дар Божий*, с великолепной рукописи XVII в., которую нам дали на один день. Затем мы использовали свой собственный экземпляр, который достаточно точно воспроизводит книжную готику XV века с двенадцатью иллюстрациями, сопровождающими текст, и характерной для эпохи акварельной буквицей.

¹²⁸ Et volavit ad me unus de Seraphim, & in manu ejus calculus, quem forcipe tulerat de altari, & tetigit os meum, & dixit: Ecce tetigit hoc labia tua, & auferetur iniquitas tua, & peccatum tuum mundabitur. Esaias. VI, 6 & 7.

Надписи на гравюре:

Сверху: Гниение Philosophов запечатлевается в голове Ворона чернотой прозрачной и ясной.

Снизу: Так тела пребывают в гниении и становятся чёрной землёй.

Дух и плоть вместе вступают в спасительное гниение, что с позиций истин заставляет нас с ужасом и негодованием отвергать практику кремации трупов.

XXXVII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура IV)

На пути восхождения к божественному дару, символически изображённому в этой книге, читатель может встретить и созерцать цветную философскую стекляницу в обрамлении естественной природы. Внутри стекляницы — первая и решающая стадия Великого Делания, к которой приступают на четвёртом рисунке и которая продолжается вплоть до седьмого, когда *рождается новый Сын по имени Эликсир*.

Поль Контакт (Paul Contant), родившийся в Пуатье около 1570 года, ботаник, коллекционер и поэт, аптекарь по профессии и, несомненно, алхимик (что следует из его указаний), оставил нам два любопытных труда, великолепных, но малоизвестных; оба они

вместилища *естества* (*réceptacle de nature*), с тончайшим искусством огранённое изумрудом философов, скрываемым старыми авторами под именем *цвета небесного* (*flos caeli*) или *ностака*. В этой чаше происходит *пресущствление* хлеба и вина в Тело и Кровь Христову на Тайной Вечере Его, и в нея же Кровь Спасителя была собрана благообразным Иосифом из Аримафеи. Легенда, согласно которой *Грааль* была сотворена из изумруда, выпавшего изо лба теряющего этот изумруд Люцифера (*lux, lucis et fero, я несу свет*) при падении восставшего ангела во тьму кромешную, вовне кругов нетварного света, есть символ изначального происхождения и значения этой духовной сущности.

Люцифер — утренняя звезда, Венера Мудрецов, на голове у которой корона со *смарагдовой солью*, столь драгоценной для художника и анаграмматически сокрытой Василием Валентином, учёным бенедиктинцем из Эрфурта, под именем *купороса, vitriol*. Древнее написание этого слова — *vitryol* — предполагает анаграмму *l'or y vit* — в нём обитает золото; это означает, что *философское солнце* заключено в чудесную *смородину*, на «поиски» которой во все времена отправляются *странствующие рыцари*, то есть конные.

В строгом соответствии с нашим ведением, священник надевает *белый стихарь* (*l'aube, утренняя заря*) и *епитрахиль* (*l'etole, l'etoile, звезда*) — длинную ленту на груди, перепоясанную как Х — звезда с расходящимися лучами, каноническая *печать* священнодействия.

«И побеждающему и соблюдающему дела моя до конца, дам ему власть на языцех, и оупасет я жезлом железным, яко сосуды скудельничн сокрушаются, якоже и Аз приях от Отца Моего: и дам ему звезду оутреннюю¹³⁰».

Мы уже неоднократно говорили, что звезда для художника является отправной точкой и полюсом ориентации, когда он совершает *ручную работу*. Такова же она и для священника, носящего на правой руке *орарь* (*manipule*). Именно орарь напоминает о тонких *делах рук* (*manipulations*) святой Мессы при созидании высшего сверхвещественного чуда точнейшим образом соответствующего всем превращениям в недрах алхимического микрокосма. И так же, как в каждой частице *Философского Камня* всецело пребывает *Spiritus Mundi*, так и всякая самая малая частица Святых Даров есть полностью и всецело Сам Христос.

И у алхимика, и у священника таинство это сокрыто широким плащом Философии, о котором риза лишь напоминает. Изначально облачение это предполагало ведение, которое требовало двойного обета — обета молчания и тайны. Тогда это одеяние носило название *планета* (*planeta*), и его носили как миряне, так и духовенство.

Аналогичную связь между двумя видами магистерия — философского Великого Делания и Святой Мессы — можно проследить в архитектурном ансамбле уже упоминавшегося нами дворца Жака Кёра в Бурже¹³¹. В этом величественном здании, за двумя стрельчатыми дверьми, под сводами пересечённых нервюр, мы находим два живописных изображения ангелов с филактериями. Справа и слева от места, где находился алтарь, мы замечаем две небольшие ниши, прикрытые боковыми стенами.

В каждую из них из узкого оконца через небольшую трубу проникает под углом скудный дневной свет. Место это тихое и тайное, словно созданное для пробуждения вдохновения *художника*, для философских родов, которые, как и всякие роды, требуют сумрака и влаги.

¹³⁰ Откровение святого Иоанна Богослова, II, 26-28.

¹³¹ Этот прекрасный образец гражданской архитектуры XV столетия воспроизведён на заднем плане нового пятидесятифранкового банковского билета; изящная виньетка обрамляет девиз уважаемого финансиста, в который, к сожалению, вплелась орфографическая ошибка. Следует писать *cuers*, а не *ceurs*, в соответствии со старинной формой слова *sœur* — *сердце*.

Основная стадия приготовления *благословенной воды (l'eau bénite)*, источника благости и милости.

XXXVIII. Дворец Жака Кёра. Освящение воды

Должны ли мы поверить распространённому мнению, будто это две молельни — одна для Жака Кёра, другая для его супруги Марсе де Леодепарт, и что эти двое тайком и отдельно друг от друга присутствовали на богослужении? Право же, нелепо предположить, что великий серебряных дел мастер и его благородная супруга — оба могущественные и уважаемые люди — должны были украдкой друг от друга посещать храм в своём собственном роскошном жилище! Не разумнее ли думать, что Жак Кёр, о котором все знали, что он был алхимиком, работал «с двумя горнами», соединяя собственные усилия с молитвой священника в соседнем помещении и тем самым — религиозное со светским, практикуя «двойной эзотеризм» Камня Философского и Камня Вселенского?

Даже не касаясь никаких внешних, часто весьма отдалённых по смыслу, условий, все лучшие классики древней науки Гермеса всегда подчёркивали необходимость благословенного и очистительного ритуала, что реально указывает на значение *священного искусства (art sacerdotal)*.

Вот почему, например, Генрих Кунрат в своём *Amfiteatre Вечной Мудрости* — Amphitheatrum Sapientiae aeternae, Hanoviae, 1609, изобразил самого себя стоящим на коленях перед рядом расположенным алтарём и атанором, сопроводив гравюру следующим изречением:

NE LOQUARIS DE DEO ABSQ LUMINE
Ne parle pas de Dieu sans lumière
Не говори о Боге не озарённым

Подчиняясь этому правилу, Жак Кёр ничтоже сумняшеся, установил в своём дворце в Бурже на лестнице, ведущей в его домашнюю молельню, три створчатые двери с герметическо-ритуальными изображениями, могущими одинаково относиться как к Мессе, так и к Великому Деланию.

На левом ставне триптиха, воссоздающего образы *священного искусства*, мы видим приготовление *понтийской воды (eau pontique)*, призванной соединить обычную ртуть с *тайным огнём*, который во французском варианте книги «*Turba Philosophorum*» именуется ея желанным возлюбленным:

«28. — Боннель (Bonnellus) сказал: Уразумей, что наша вода не обычная вода, но вода постоянная; она не находит себе отдыха в поисках возлюбленного; найдя же его, не медля поглощает; и он и она суть одна вещь, единственная. Она его совершенствует, и он её совершенствует, и никакая вещь более не нужна»¹³².

В Великую Субботу священник снимает чёрную мантию и, последовательно переоблачаясь в белый стихарь, препоясанный епитрахилью, а затем в фиолетовую мантию, символически совершает самое главное превращение. Погружая в воду восковую свечу, он произносит:

«Да снизойдёт на воды сии благодать Святого Духа».

Обратим внимание на то, сколь похожа на церковную молитву молитва Мельхиора Цибиненсиса (Melchior Cibirensis), в которой алхимик испрашивает о соединении двух противоположных стихий:

«O fons sublimis ex quo vere scaturit vera aqua vitæ, in prædium tuorum fidelium. Alleluja».

«О славный источник, из коего воистину истекают истинные воды жизни во ограждение верных твоих».

«Salve, o cæli jubar speciosum, mundi lumen radiosum; hic cum luna copularis, fit copula martialis. Mercuriique conjunctio»¹³³.

«Спаси, о истечение величественных лучей небесных, сияющий свет мироздания, единый с луной, созданный в брачном соединении Марса и Меркурия».

Вечером того же дня, в навечерие Пасхи, священник благословляет *новый огонь*, причём никогда прямо не указывая на его происхождение. При этом он произносит:

«Deus, qui per Filium tuum, angularem scilicet lapidem, claritatis tuæ ignem fidelibus contulisti: production e silice, nostris profuturum usibus, novum hunc ignem sanctifica...»

«Господь и Бог наш, в Сыне Своем камень краеугольный сый, огонь собравый во свет верным Твоим, благослови и освяти огонь сей новый, от камени суций в полезная всяческая людям Твоим».

На описываемом нами рельефе тайнодействователь держит в левой руке *закрытую книгу*, образ девственной материи, которая начнёт плодоносить, когда книга будет *открыта* или *разгнута*. Эта первая стадия работы очень важна, на это указывают раскачивание благовестующего колокола и несение Пасхального *яйца*.

Третий персонаж, слева — будь то человек или олицетворённый грубый металл — большой и нищий, ожидает, что на первый взгляд невозможный союз породит Всеобщее Лекарство во исцеление его многочисленных болезней.

По примеру многих, М. Азе (M. Hazé) в книге *Беррийские Древности и Памятники (Antiquités et Monuments du Berry)*, описывая рельеф в углублении перед главным колоколом, такой же замечательный по исполнению, как и два других, утверждает, что «эти трое готовят алтарь и всё необходимое для служения мессы».

¹³² *Собор Философов, именуемый (sic) Кодекс Истины в Искусстве. В Трёх Трактатах по естественной философии*, до сих пор не изданных. *La Turbe des Philosophes qui est appelé (sic) le Code de Vérité en l'Art. Dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle*, non encores imprimez. Paris, Jean Sara, 1618. (Э.К.) (*Tourbe* означает также *торф* и *чернь* — перев.).

¹³³ Vide in *Theatre Chémico*, opere citato supra.

Совершив Великое Делание, Жак Кёр сохранил полное спокойствие и скрыл от людей свою радость, в отличие, например, от Килиани, предавшегося ей четыре столетия спустя.

XXXIX. Дворец Жака Кёра (алтарь)

Нам представляется противоположное. Таинственные трое уже всё свершили. Тот, кто справа, возможно, кладёт тяжёлое сукно на квадратный предмет, который может быть как алтарём, так равно и печью. На его стенке мы видим любопытный символ.

Это запечатанная реторта без горлышка и с толстым днищем на которой изображено *сердце*, как бы переходящее в *раковину* и увенчанное *крестом* (*croix*).

Но именно так символически обозначается *сера*, *меркурий* и *печь* (*creuset*, *дупло дуба*), то есть осуществившийся *ребис* или *смесь философов*, готовая принять на себя и в себя действие огня.

В центре склепа, строго по оси свода, стоит человек благородного происхождения в меховом капюшоне, причём на рукаве его висит матерчатая лента, похожая на *орарь* священника. Взгляд его устремлён вперёд и внутрь, в незримое мысленное небо. Третий, стоящий слева, с закрытыми по некоему тайному велению глазами, уходит прочь, ладонью левой руки ощупывая стену — в правой руке у него наполненный деньгами кошелёк.

Сумка, калита, сундук — символ Божьего вознаграждения, обретаемого не путём каких-либо расчётов, но в полном соответствии с тем, что написано святым Павлом в его *Первом Послании к Коринфянам*:

«*Не весте ли, яко делающии священная, от святилища ядят; и служащим олтарю, со олтарем делятся*¹³⁴».

И ещё одно замечание. В отличие от священнослужения, философская работа не воспрещена также и женщинам; мы знаем два замечательных трактата написанных ими, — первый, очень древний, принадлежит Марии Пророчице¹³⁵, второй, XVIII века, — Сабине Стюарт де Шевалье (Sabine Stuart de Chevalier)¹³⁶. Это, без сомнения, были не обычные

¹³⁴ Nescitis quoniam qui in sacrario operantur, quæ de sacrario sunt, edunt; & qui altari deserviunt, cum altari participant? Cap. IX, v. 13.

¹³⁵ *Mariæ Prophetissæ Practica*. Basilæ, 1572.

¹³⁶ *Речение Философское о Трёх Началах, Животном, Растительном и Минеральном, или Ключ к философскому Святилищу. Ключ сей тот же, каковым Святилище Естества отворяется и его тайны; также с помощью сего ключа уразумеваем Писания знаменитого Василия Валентина и то, что он не был братом уважаемого Ордена Бенедиктинцев; тем самым обретаётся истинное объяснение Двундцяти Ключей сего*

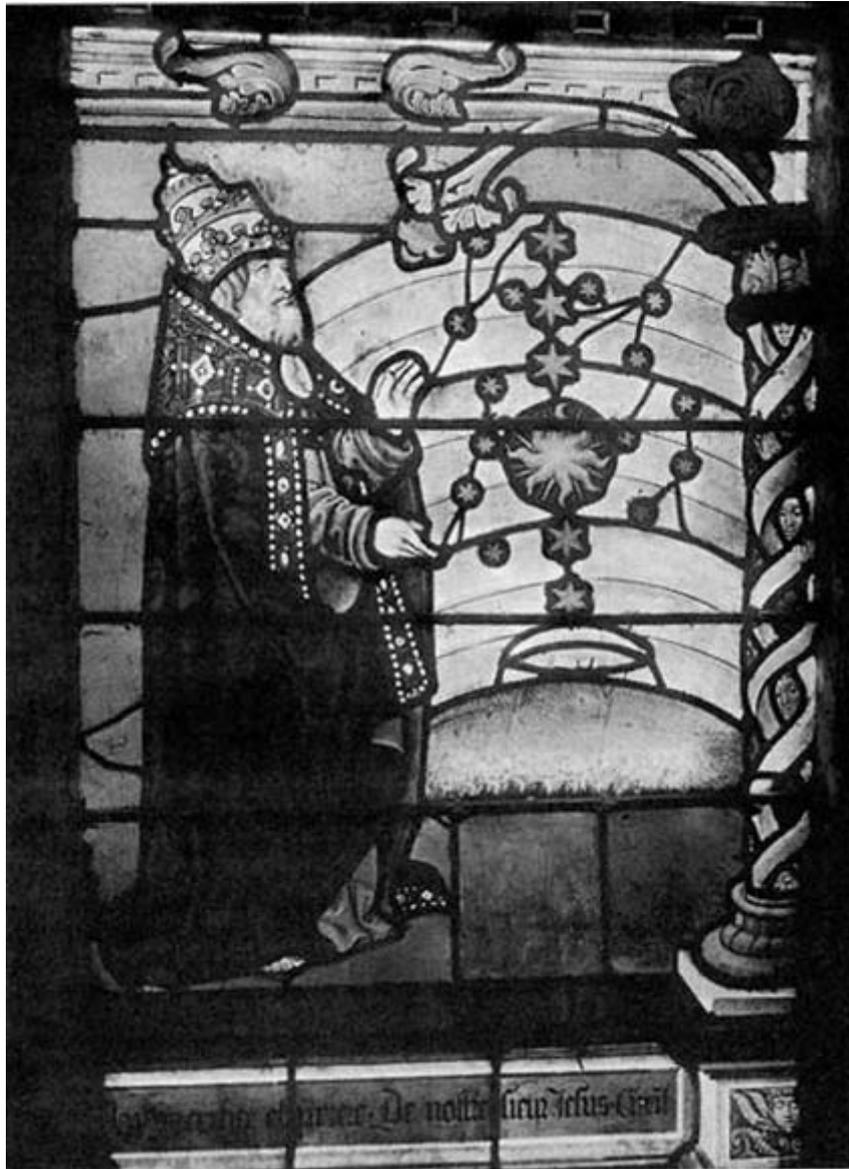

Какую ошибку совершает тот, кто полагает, будто бы молодость, красота, одним словом, женщина несовместима с мудростью и ведением!

XL. Дворец Жака Кёра (три благородные Дамы)

Иносказание Великого Делания, истолкованное методами сакральной герменевтики, можно опознать, созерцать и изучать в приделе во имя Пресвятой Девы в церкви Марии Магдалины в Труа (Troyes, Троя). Эта церковь — одно из готических чудес нашей древней столицы. Речь идёт о великолепном многоцветном витраже, четыре сектора которого изображают Миротворение.

Мы можем утверждать, что после образования философского яйца, включая его скорлупу, которая есть чаша естества, для третьей стадии сухого пути Великого Делания требуется шесть дней, седьмой же день художник почит от дел своих.

XLI. Витраж церкви Магдалины в Труа (Troyes, Троя)

На каждом из витражных окон мы видим *художника*, канонически соответствующего образу *Божью*, что подчёркнуто увенчанием его папской тиарой — *tri-regne, трицарственной* — выражающей тройную власть — духовную, физическую и временную; это соответствует и тройному делению науки на Астрологию, Магию и Алхимию. Художник облачён в *фиолетовую ризу* под *малиново-красной мантией*, украшенной золотом и драгоценными камнями. Эти два основных цвета принадлежат герметической *рыбе* (по-гречески IXΘΥΣ, ΙΚΗΤΗΝУS, знаменитой монограмме древнейшего Имени); первый, цвет фиалки, соответствует Его Рождеству, второй, красный — Царскому достоинству.

Четвёртый образ, прилагаемый к нашему изложению, указывает на заключительную

из этой книги, представляющую проявления кабалы, развёрнутые в огромном круге. Периферия круга занята двадцатью тремя буквами, каждая из которых является началом латинского или германского термина из области древнейшей философской физики.

Так Слово, под одеянием человеческого его выражения, совершает круговое движение, обрамляющее *реторту* (*матрицу*, *матку*, *matras*) *Премудрости* (*Sagesse*), восседающую, подобно *конному всаднику*, *кавалеру* на спине странного дива. Глава его подобна главе человеческой, извергающей водный поток (*flot*); она увенчана тройной короной *понтифика* (в латинском значении *pontifex* — Э.К.; *pont* — фр. *мост*, греч. *море* — перев.), а сам он указывает на то, что можно преуспеть как в добре, так — увы! — и во зле, когда человек употребляет во вред этот вселенский поток, который щедрый создатель посылает для вполне определённой цели, чему никто не может воспрепятствовать.

Полновесность образа усиливается четырьмя белыми кругами, внешними по отношению к основному и связующими Добродетели (*Virtutes*) с Философией, Алхимией и Астрологией. Мы также видим зодиакальные созвездия, силою тяготения притягиваемые к философскому сосуду, со дна которого к солнцу вздымается пирамида алхимического зверинца (*bestiaire*), под магнитной струёй звезды, той самой, за которой Цари-Волхвы следовали в год Рождества Христова.

Герметическая звезда, точнее, ея лучевая энергия, для Килиани воплотилась в нимфу (*νύμφη*, *nymphé*, *юная девушка*, *новобрачная*), ставшую главным действующим лицом в иносказании, предваряющем его книгу *Гермес разоблачённый* (*Hermès dévoilé*), в которой даже более ясно, чем в лабораторной *практике*, проявляет себя и говорит с нами дивно-божественное излияние:

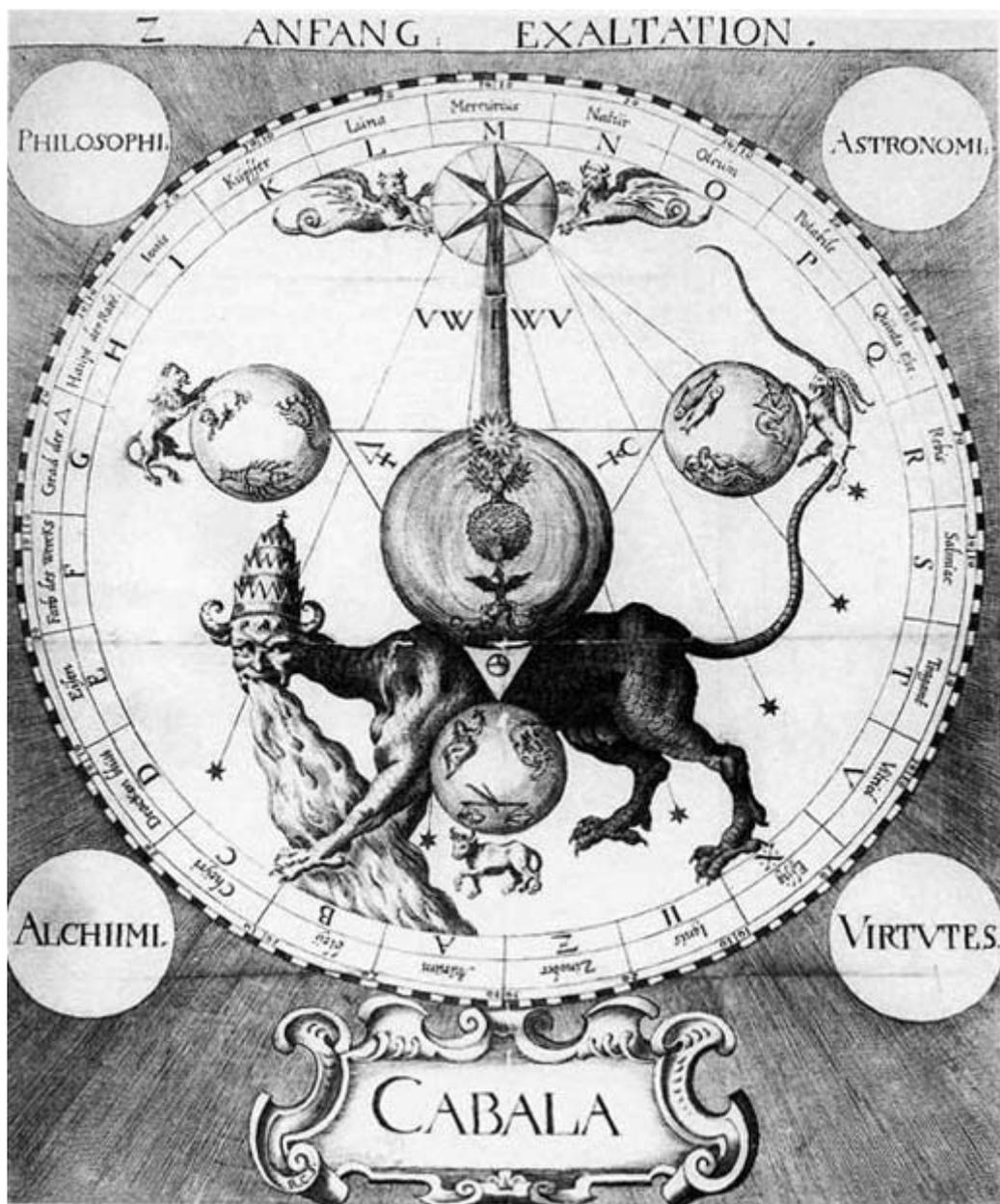
«Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит; я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и растёт, я всеведуща»¹⁴⁵.

Какая глубокая разница, несмотря на гениальность Бальзака, между Бальтазаром Кле из его романа и Килиани, отрывок из книги которого мы только что привели, и который не столько послужил прототипом известному писателю, сколько вдохновил его на этот труд. Книжица неизвестного алхимика (имя Килиани мы узнали от Пьера Дюжоля), весьма заинтересовала Сент-Бева, отправившему *утром в эту среду* (29 октября 1834 года) *господину де Бюлозу, из Обозрения Двух Миров* (*la Revue des Deux-Mondes*), улица Изыщных Искусств, 6 записку такого содержания:

«В 1832 году у Феликса Локена (*Félix Locquin*), на улице Владычицы Нашей Победительной (*Notre-Dame-des-Victoires*) под заголовком *Гермес разоблачённый* была напечатана правдивая история, очень похожая на описанную Бальзаком в *Поисках Абсолюта*. Не могли бы Вы помочь мне купить эту брошюру у её издателя или хотя бы указать, где это можно сделать?»¹⁴⁶

¹⁴⁵ Paris, F. Locquin, 1832 et Bibliothèque Chacornac, Paris, 1915, p. 15.

¹⁴⁶ Ms de la collection Lovenjoul, D. 591, fol. 56 — Correspondance général par Jean Bonnerot, Paris, 1935.

Могущество Слова, его сверхреальность, подтверждаемые как лабораторным, так и духовным деланием, видимы и весомы.

XLII. Cabala, Speculum Art is & Naturæ (2-я гравюра)

И вот уже 15 ноября того же года в упомянутом издании Франсуа Бюлоза появляется очерк знаменитого критика под названием *Господин де Бальзак, поиски Абсолюта*, в котором приводятся обширные цитаты из нашего пламенного алхимика, завершаемые кратким обобщением:

«Так действительность вызывает зависть у вымысла».

Всецело фонетическая по своей природе, *кабала* образует тайный язык, завесу над которым приподнял Грассе-д'Орсе, а затем и Фулканелли в двух своих трудах. Основанный на более или менее совершенной тождественности звука, этот язык соотносится со всеми языками мира благодаря их связи с языками материнскими; во французском он особо прозрачен благодаря связи его с различными диалектами древнегреческого. Вне сомнения, что бы ни утверждали в школах, основы нашего языка эллинические (*hellénique*) — утверждаем это вопреки всем ухищрениям, эрудиции и даже таланту всех, кто проповедует

О СИРАНО БЕРЖЕРАКЕ, ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ФИЛОСОФЕ

Небеса огромны и льют на поля багряный свет.
Они знают свои звёзды и своё солнце.

Но это не день во цвете своём, и ещё менее полдень.
Воистину, наш Геркулес после сумерек ожидает
полуденного света, где уготовано ему ложе; его мы
называем Хаосом Поэтов.

(Возведение за руку на химическое Небо Якова Толя).

Largior hic campos æther, & lumine vestit Purpureo:
Solemque suum, sua sidera norunt.

Sed necdum plenus dies est, multo minus meridies. Hanc
enim medii diei lucem clarissimam Hercules noster post
tenebras sperat, postquam in his lectum suum stravit inde &
Poëtarum Chaos discitur.

(Jacobi Tollii Manuctio ad Cœlum Chemicum).

Разумеется, мы вовсе не будем оригинальны в утверждении, что литература, хотя и создала Сирано де Бержераку всеобщую известность, тем не менее полностью искажила его истинный облик.

Но Истина всегда разнообразными и неизвестными путями всё равно проникает к людям и властно навязывает Себя, пусть даже и через балаганное и шумное оживление толпы; это происходит тайно и трепетно, когда сокрытое дыхание возгревает теплоту плодотворных идей. Метафора эта вряд ли покажется слишком смелой, тем более что мы используем точный смысл латинского слова *afflatus*.

28 декабря 1897 года на Театре Двери Святого Мартина (Théâtre de la Porte Saint-Martin) впервые давали комедию Эдмона Ростана и, поскольку она действительно выражает некий «образ образов» французской души — пылкое воображение, задор, игривость, рыцарский жизненный идеал — пьеса имела шумный успех и мгновенно завоевала благосклонность журналистов. Мы также не можем не оценить поэтического дара автора, его остроумную речь, пронизанную искромётными, подобными клинку шпаги, рифмами, иногда, впрочем, тревожными, потаёнными, вызывающими озноб. Сочетание смыслов почти детских и весьма фривольных, словно попутный ветер, двигало пером автора, живописующего просто действие, действие как таковое, в котором — героизм и честность, живость и пестрота наслаждений...

Но уже в первом акте, исполненном воображения и порыва, театральный Сирано чрезмерно увлечён болтовнёй на грани шутовства; а ведь такие преувеличения не уместны в столь трудном для исполнения произведении. Нет, всё-таки был подобен мушкетёру этот человек, исполненный

*...ярости, полёта,
Сверканья, живости, веселья без износа,
В конце концов, огромнейшего носа,
Удары чуящего шпаги за спиной!*

А ведь именно эти последние две строки воистину поразительны: речь идёт о сногшибательной тираде по поводу носа, предмета постоянных насмешек над Сирано. Вспомним, однако, — «то, над чем у человека смеются, есть самая его суть». В этом чутьё поэта безошибочно, и о гигантском носе Сирано де Бержерака Ростан говорит поистине божественным языком, сквозь который просвечивает истинный Сирано, благоговейный, словно священник, *исследователь пятой сущности*.

Говоря о носе, нельзя не вспомнить анаграмматический псевдоним, каковой

обыкновенно считают порождённым фантазией Франсуа Рабле. *Alcofribas Nasier* — это нос, чующий философский свинец. *Nasier* означает на арго то, что означает, в то время как *Alcolf* — алкоголь (*alcofol*), упоминаемый домом Пернети¹⁴⁹ как символ свинца, а *ribas* — бесстыдник, бабник, понятие, родственное *ribau* — спиртовая настойка. Всё вместе читается как «пьяница, волокита и весельчак»^{150*}.

И всё же, несмотря на некоторые общие черты, мы не можем не отделять гениального Савиньёна де Сирано Бержерака, память о котором едва маячит в историческом тумане, от напыщенного забияки, превращённого Ростаном и другими беллетристами в воинственного Алкея, знаменитого своей фетровой шляпой и любовными похождениями. Но будем и справедливы: какой же всё-таки правдой дышит третье действие, где Сирано, утратив чванство и кичливость, со внезапным смирением удовлетворяется ролью простого посредника.

Из довольно сходных между собою портретов Сирано Бержерака следует вывод о том, что не менее совершенен был и его облик, в котором явно проступали чисто галльские черты.

XLIII. Портрет Сирано Бержерака

Возвращаясь к монументальному носу, природной примете некоего прирождённого

¹⁴⁹ Dictionnaire Mytho-Hermétique, Paris, chez Bauche, 1758, p. 20.

^{150*} вольное русское прочтение — «Свинцовый Нос» или «Гуляка Носов».

дарования, вспомним, что это и есть тот самый *naz*, который так любят истинные наследники готического искусства (*art gotique*) — арготьеры. *Naz* — тайный орган драгоценного обоняния, вынюхивающего сокровища естества, столь глубоко познанные Сирано. Пустое говорят все утверждающие, будто подобный руль портит черты лица! В *ином мире (l'autre monde)*, описанном Сирано, главная стихия — время, и всякий, не обладающий достаточно длинным носом-рулём, чтобы *управлять* кораблём в его океане, подлежит безжалостной кастрации. И вот Сирано получает от Селенитов слова, в которых звучат уверения, ободрение, похвала и утешение:

«Уразумейте исследованное нами за тридцать веков: большой нос — признак человека духовного, благородного, снисходительного, щедрого, свободного в суждении, а маленький — наоборот».

В Кабинете Эстампов Национальной Библиотеки есть четыре портрета Сирано: их можно найти по алфавитному каталогу собрания № 2. Все эти гравюры — изображения молодого человека с умным и приятным взором. Губы, увенчанные тонкими усиками, — маленькие, чувственные, с несколько пренебрежительным выражением. О носе не будем повторяться; заметим только, что он несколько не портит овала лица, обрамлённого длинными, тщательно причёсанными волосами, спадающими на воротник.

Наименее лестный среди портретов представлен в виде гравюры, правдивость и достоверность этого изображения подтверждается тем, что оно было сделано с картины, нарисованной у *благородных господ Ле Бре и де Прада, близких друзей Савиньёна де Сирано де Бержерака, дворянина французского*. Вот латинская объяснительная надпись к этому портрету:

«*Savinianus de Cirano de Bergerac, nobilis gallus ex icone apud Mobiles Dominos Le Bret et de Prade amicos ipsius antiquissimos depicto*».

На этом драгоценном памятнике мы обнаруживаем слова:

«*Z. H. pinxit L. A. H. delin(eavit) et sculpsit*».

Тройные инициалы рисовальщика-гравёра в виде монограммы остались для нас загадкой, однако живописец *Z.H.* — это, по-видимому, французский художник Захария Хайнце (*Zacharie Heince*), родившийся в 1611 году в Париже и умерший 22 июня 1669 года, как сказано в *Bénézit*, где засвидетельствована его высокая репутация.

Три остальные гравюры — это эстампы (они хранятся в музее эстампов), один из них, анонимный, очень красив, его чаще всего воспроизводят: мы видим на нём высоко сияющие солнце и луну по обе стороны головы нашего героя и хвалебные вирши в честь микрокосма Мудрецов, в котором движутся оба герметических светила:

*Всё земное клонит ко сну —
Я взлетаю на небеса,
Там зрю я Солнце и Луну,
Всех Богов зрю я чудеса.*

Это исполненное ясной мудрости исповедание веры не может не соотноситься с известной записью Власия (*Blaise*) Паскаля, сделанной им в состоянии глубочайшего потрясения и полного пробуждения, которое постигло его ещё во дни пребывания души его в земной, болезненной и утомлённой плоти. Фулканелли приводит первую часть рукописи, найденной посмертно на мёртвом теле величайшего философа, автора *Писем к провинциалу*. Вот этот текст, в том виде, в каком он содержится в *Философских Жилищах*:

Год милости 1654.
Понедельник 23 ноября, день святого Климента, папы и мученика,
и прочих из мартиролога,
Канун дня святого Хрисогона, мученика, и иже с ним,
Между десятью часами с половиною утра примерно до полуночи
и получаса,

О Г О Н Ъ.

*Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова,
А не Философов и Мудрецов.
Уверенность, Уверенность, Любовь, Радость, Мир*¹⁵¹.

.

Вслед за Мастером мы особо указываем на имя *Хрисогона*, несомненно, соотносимого Паскалем с *Хрисогонией*, то есть *Происхождением Золота*. Это слово (*Chrysogonie*), согласно словарям Лярусса, Герена и Бешереля, на тайном языке алхимиков означает, в частности, «семя золота, выделенное из раствора этого металла».

Точно так же, как пишет Пор-Рояльский затворник в своей посмертной записи, пишет и Сирано в своём *Письме против педанта (Lettre contre un pédant)* о восхождении к высшему Ведению:

«Уразумейте, однако, что я познал одну вещь, которую вы не poznали вовсе: эта вещь есть Бог»¹⁵².

Двойная вещь (res-bis), то есть *ребис (rebus)* Великого Делания, коего знак — круг с точкой внутри — хорошо знаком алхимикам, есть также *золото* или *философское солнце*. Братьям-герметикам свойственно выражаться присловьями. Согласно Куаро д'Ассуси (*Coureau d'Assoucy*), старому другу Сирано, имя последнего, написанное через *i* (не *Syrano*, а *Cirano*)¹⁵³, образует занимательный *ребус (rebus)*, восходящий к чисто фонетическим правилам универсальной кабалы:

«Маг и Царь когда-то были *едины в одном лице*, которое звали Царь Сир (*Roy Sire*), по-французски *Sire*, и этот Маг, этот Царь, этот Сир (*Kir, Sur, Rus, Rosch* — перев.), совершая свою работу, всегда находился в средоточии *круга*, то есть *нуля*, *0*, и имя его было *Сир-в-Зеро (Cir an 0), Царь в Нуле (0 = ∞ — перев.)*».

Могущественный царь своего герметического малого мира, Сирано Бержерак, без сомнения, подчинялся традиционной дисциплине, обрамляющей его непроницаемым кругом (O) великой тайны. Сколько бы ни обсуждали биографы редкие даты и неясные факты его жизни, истинная суть ея покрыта неизвестностью. Это касается даже места рождения Савиньёна, каковым до конца прошлого века, согласно указаниям старинных издателей, считался город Бержерак в провинции Перигор. Так ли это? Если вспомнить о характере Сирано, то невольно приходит в голову: ни один из краёв не соответствует более удалю и отваге нашего героя, как две провинции когда-то захваченные Карлом VII и с тех пор снабжавшие старое французское королевство храбрейшими вояками:

*Вот они, храбрецы Гаскони
И Карбон де Кастель-Жалу...*

Доподлинно, однако, известно, что Савиньён де Сирано Бержерак появился на свет в Париже, о чём он говорит устами Томмазо Кампанеллы, повстречавшего Сирано в его путешествии по стране солнца:

«Если я не ошибаюсь и верно опознаю Ваш облик, то Вы — француз и уроженец Парижа».

Мы знаем, что в церковной книге прихода Святого Спасителя рождение Сирано помечено «шестым марта тысяча шестьсот девятнадцатого года». Ещё в прошлом веке эти книги хранились в помещении муниципального архива на авеню Виктория, уничтоженного

¹⁵¹ Paris, Jean Schemit, 1930, p. 26.
¹⁵² *Les Œuvres diverses* de M. de Cyrano Bergerac, Paris, Charles de Sercy, 1654.
¹⁵³ Согласно церковным книгам прихода Святого Германа в Оксерруа (*Saint-Germain-l'Auxerrois*), записи о браке Пьера (Петра, т.е. Камня — перев.), четвёртого сына первого Савиньёна, употреблено написание *Sirano*.

— увы! — пожаром, устроенным коммунарами. О происхождении матери нашего философа мы смогли узнать только благодаря трудолюбивому архивариусу Опосту Жалю, в течение двадцати лет исследовавшему немногие уцелевшие от разгрома списки.

Отец Савиньёна, Авель Первый де Сирано, господин (sieur) де Мовьер (de Mauvieres) 3 сентября 1612 года вступил в брак с Эсперанс (Надеждой, Esperance) Белланже, дочерью Антуана Белланже, богатого парижанина.

Кое-что из родословия Белланже, возможно, поможет нам разобраться в том, кем же в действительности был Сирано, чьи труды отмечены печатью чистой традиции. Думается, мы вправе утверждать, что человек *сам*, собственными силами не способен выйти на *царский* и *вселенский* путь. Подтверждение этому мы можем найти и у доброго и благочестивого Николая Фламелья с его прекрасным готическим вдохновением, пронизывающим его редчайшие и знаменитейшие трактаты:

«Да не порицает меня никто меня не понимающий, ибо малое понимание было бы мне ещё более порицаемо — ведь никто, не посвящённый в священнотаинственные толкования перводействителя (который есть ключ, открывающий двери всех наук), не поймёт самых тонких учений завиднейших Философов; но они нигде не записаны, поскольку в них и можно найти уразумение начал, не содержащихся ни в одной книге и вручаемых Богом тем, кому Он Сам пожелает; впрочем, иногда их можно получить изустно чрез кабалистические созвучия от мастера, но это бывает очень редко»¹⁵⁴.

Не мог ли Бержерак, человек умнейший, ещё в детстве найти среди родственников по материнской линии человека, в благоприятной обстановке открывшего ему путь ведения, проявившийся в его необычных книгах?

Известно, сколь многие знания может почерпнуть герметик из геральдики, особенно если речь идёт о *говорящем* или *поющем гербе*. Мы не имели времени и возможности досконально изучить гербы различных членов семейств Белланже. Всё же работая в Национальной Библиотеке, мы обнаружили, что причастность к наукам Гермеса была предметом семейной гордости этих парижских жителей.

Рукопись № 8217 из очень важного списка Пьера Клерамбо, содержащаяся в драгоценном собрании Франсуа-Роже де Гэньера (переплёт 355) воспроизводит эпитафию деда и бабки Сирано по материнской линии, начертанной когда-то на сорок пятой колонне церкви святого Евстафия в Париже. В рукописи можно обнаружить детальные описания гербов, которых нет среди гербов, обнаруженных нами на улице Ришелье, в кабинете на первом этаже справа от входа — один из них сохранился в описании, другой в цветном изображении. Богатый горожанин Антуан Белланже составил их для себя и своей супруги Флоранс (Цветущей, Fleurance): глядя на эти гербы, поистине слышишь *язык птиц*, воплощённый в традиционной кабалистической символике.

Кто из посвящённых в нея не поймёт смысла помещённой на красном щите золотой звезды, составленной из двух треугольников, — один вершиной вверх, другой вниз, посреди которых, поистине в бездне, — другая звезда, малая, о пяти концах?

Символ магистерия совершенного, шестиконечная звезда, представляющая Естество как таковое, изображена в крайней нижней из шести овальных рамок на титульном листе *Герметического Музея усовершенствованного и расширенного* — *Musæum Hermeticum Reformation et Amplificatum*, Francofurti, 1677. Мы видим там юную и сильную жену, легко, по-античному одетую, с плодами в левой руке, прижатыми к бедру, а в правой несущую эту самую, сияющую в ночи, *печать Соломона*. Это гордое создание с четырьмя обнажёнными грудями лёгким шагом проходит сквозь ночь, в следы от её ног пытаются вставить свои стопы два старика; второй из них замешкался где-то сзади, по-видимому, из-за отсутствия у

¹⁵⁴ Книга *Фигур Иероглифических в Трёх Трактатах естественной Философии, до сих пор не отпечатанных. Le Livre des Figures Hieroglifiques, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez.* Paris. Guillaume Marette, 1612, p. 65.

него фонаря или подзорной трубы, иначе говоря, опыта.

Как на уже описанном нами медальоне между Львом и Раком, премете удивления Гобино де Монлуизана в Соборе Владычицы Нашей в Париже, мы видим здесь между Фениксом и Пеликаном образ *музыкального искусства* — этим именем обозначали также алхимию.

XLIV. Титульный лист *Musæum Hermeticum*

«*Experientia firmet lumina*» — *да укрепит опыт зрение твоё* — советует Михаил Майер в XIII Эпиграмме из *Убегающей Аталанты*, показывая прекрасную и знатную беглянку, лёгким шагом исчезающую от преследователя, который на сей раз снабжён посохом, очками и фонарём. Следы его смешиваются со следами его вожатой, крепко впечатавшимися в толстый слой песка.

На оборотной стороне семи изящных памятных медалей из великолепного серебра, которые в 1693 году получил путём трансмутации свинца Христиан, герцог Саксонский, серебра более звонкого и плотного, чем обычное серебро, никто уже не преследует нашу алхимическую Цереру, которая тем не менее оставляет следы, как бы приглашая идти за ней:

«Наше делание, — утверждает Лиможон де Сен-Дидье, — есть путь среди песков за звездой Севера, а не по следам, отпечатанным на земле. Здесь идёт столько людей, что все следы смешаны меж собою и все тропы переплелись, а потому неизмеримо велика опасность заблудиться и пропасть в ужасных пустынях, утеряв истинный путь, и только возлюбленные Небесами мудрецы могут распознать, куда идти»¹⁵⁵.

Печать Соломона или шестиконечная звезда есть знак *Философского Камня в красном*, нераздельно соединяющего четыре стихии в каждом из равносторонних треугольников, будь он в обычном положении или вершиною вниз. Такое высшее согласие (harmonie) воссоединённого вещества может быть достигнуто только с помощью *меркурия философов*, первохудожницы Делания, обозначаемой древним пифагорейским пентаклем.

Будучи истинной понтийской водой, она соответствует женскому естеству и покрывает герб бабки Сирано Флоранс (grand-mère Fleurance, великой Цветущей Матери), влажную стихией лазури, среди которой мы видим стебель *ячменного (orge) колоса*, символа плодородия. Фонетическая кабала раскрывает его название также как Ὀρῦν, orgé, *оргию, движение естества*. Соответствующее прилагательное — женского рода — Ὀργας, orgas — *плодородный, зрелый*, оно проистекает из глагола Ὀρῦς, organ, *созревать, исполняться соком, крепостью*.

В верхней части герба двое серебряных чёток вокруг таких же серебряных роз подчёркивают важность молитвы — в точном соответствии со второй гравюрой *Mutus Liber*, на которой мы видим художника и его жену, молящихся на коленях по обе стороны атанора.

Целые отрывки из философских трудов Сирано могут быть полностью, как они есть, включены в алхимические тексты самой высокой пробы, ибо они ни в чём не противоречат древнейшим и мудрейшим глоссам.

Например, в *Государствах Луны (Estats de la Lune)* мы встречаем зелёные луга Космополита, где бьёт наш источник, о коем Бержерак пишет: «нехотя покидает он свою родную землю». Все цветы, какие только существуют, можно увидеть в его чистой воде, обновляющей философу юность его.

«Старые волосы выпадают и дают место росту новых, более густых и мягких, юность возгорается во мне, лицо вновь румяно, естественное тепло проникает влажность плоти, и возраст мой — вновь четырнадцать лет».

То же самое мы читаем в очень древнем труде, записанном в XV веке авторитетным адептом, почитаемым всеми за смирение и кротость мысли. Родившийся в Падуе в 1406 году, Бернар ле Тревизан приступил к изучению герметической науки, когда ему было четырнадцать, и достиг цели своих опытов только после шестидесятилетнего труда. Вот что говорит он в своём *Потерянном Слове* о знаменитом иносказании, над коим проводят ночи неусыпных бдений все наши лучшие умы:

«Итак, открою, что Камень сей есть растительный Камень, ибо это сладчайший дух, исходящий из виноградного зёрнышка и становящийся в ходе первой работы твёрдым белым телом так, как это описано в *Зелёном Сновидении*, в котором после *Текста об Алхимии* тем, кто мудро взывает истины, уже вручена практика растительного Камня»¹⁵⁶.

Превознесённые добрым Тревизаном, эти два маленьких трактата до XVII века ходили в рукописи, странствуя из рук одного алхимика в руки другого. В небесном вожде *Зелёного Сновидения* мы узнаём водителя Сирано по райской местности; но если для анонимного адепта это «ветхий почтенный старец с прекрасно сложенным во всех его частях теле», то автор *Иного Мира (l'Autre Monde)* оставил описание юноши торжествующе-прекрасного, встреченного им в «жасминовых и миртовых зарослях», тех самых, что боялся мять своими шагами очарованный герой и зритель *Зелёного Сновидения*. *Вождь этот для него — гений*

¹⁵⁵ Письмо к Истинным Ученикам Гермеса в Герметическом Триумфе. *Lettre aux Vrais Disciples d'Hermès, dans le Triomphe Hermetique*. Amsterdam, 1710, p. 123 et 124.

¹⁵⁶ Потерянное Слово в Трёх Трактатах Естественной Философии. *La Parole delaissée dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle*, Paris, Jean Sara, 1618, p. 7.

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

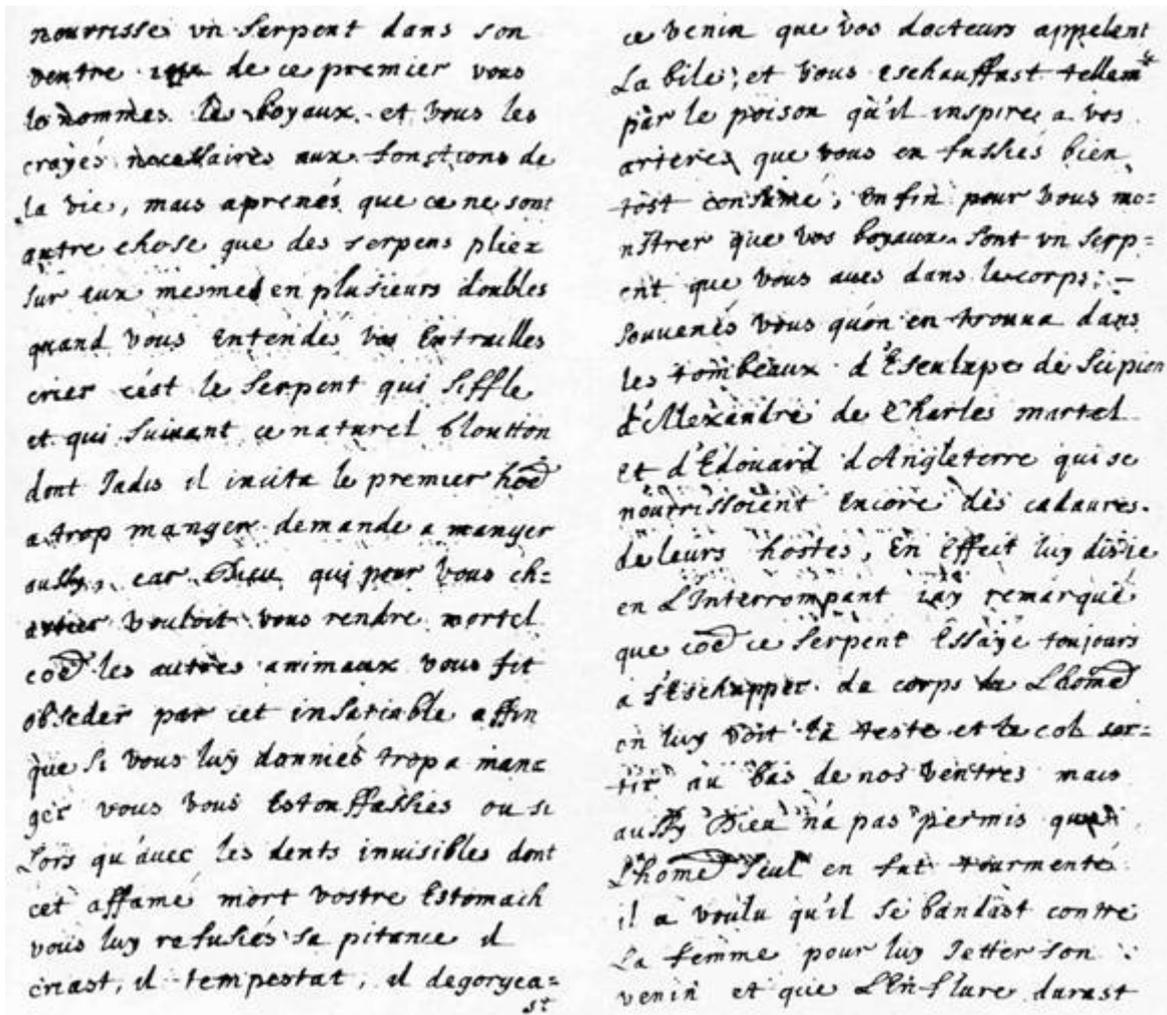
Я помещу вас туда, где окончились мои труды, в землю Длительности (de Durante), моё отечество благоустроенное Гийомом Дюраном (Guillaume Durand), герцогом Шпретерским. С двух сторон эту землю омывает поток Абеяра, по крайней мере в одной миле от которого можно увидеть Парк, окруженный стенами, за которым гуляют различные животные. Там делают тонкие вина и выращивают вкусные плоды. Воздух — умеренной теплоты. С двух сторон простирается прекрасная равнина, одним краем переходящая в аппенинские предгорья, а другим — в Адриатику.

Так в бесплодной земле, на голой скале, вдали от всякой растительности, высится дерево. Камень, благодаря искусству художника и естества, оказывается охваченным жизнью, призывающей и не вызывающей подозрений.

А иероглиф этой жизни — сухое дерево.

XLV. Дерево Пикольпасси (Arbre de Piccolpassi)

И хотя всякий автор более или менее обязан предшественникам, своеобразие Бержерака столь очевидно, что у него не было нужды заимствовать что-то у других. Сам же он, по свидетельству его друга Ле Бре, автора предисловия к посмертному изданию *Государств и*

XLVI. Две страницы рукописи Сирано Бержерака

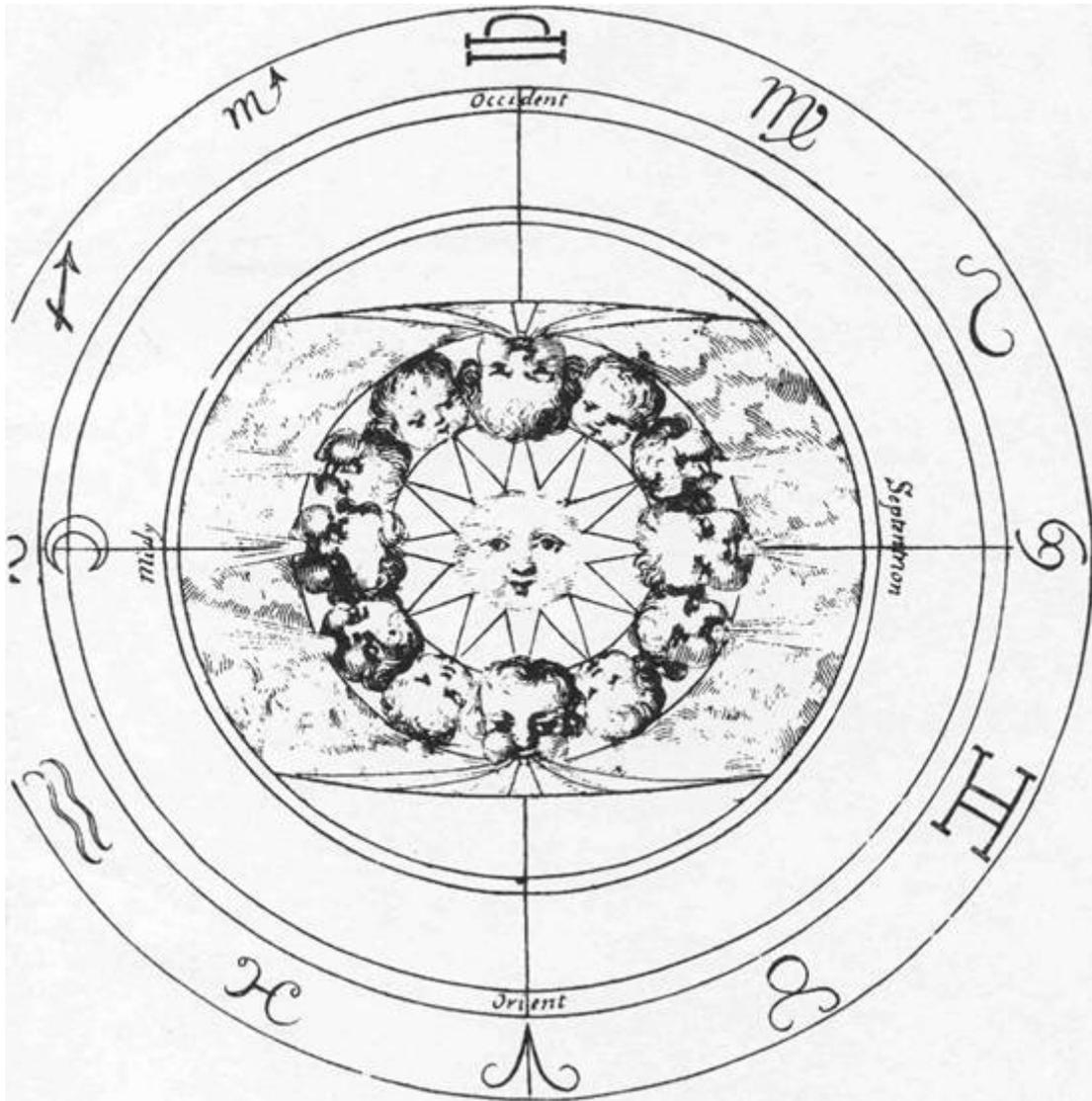
Собранная в изобилии, предельно сгущённая, *rosa*, ρῶσις, *rosis*, *сила* — возносит Сирано на *гору магнезии (гору веселия)*, кабалистически соединённую с именем правителя *Новой Франции, Господина Магнитной Горы (Monsieur de Montmagnie)*.

Разделяя своё восхождение на две части, Савиньён настаивает на различении меркуриальной росы и искусственного огня, вместе образующих физико-химическую загадку, о которой гласит упоминаемый лучшими авторами старый латинский афоризм:

«Azoth et ignis tibi sufficiunt».
Меркурия и огня тебе достаточно.

Опускаясь на более низкий уровень разумения, удивимся вновь: не замечательно ли, что Бержерак, описав летающую машину, предсказал современное воздухоплавание, используемое, однако, нашим несчастным человечеством в утилитарных и погибельных целях? Что же до *искусства огня*, используемого для самых что ни на есть мирных намерений, то не побывала ли у него в руках рукопись Джорджа Старкея, служившего аптекарем в варварски колонизируемой тогда англичанами Америке и водившего близкую дружбу с Иренеом Филалетом? — между прочим, знаменитый Адепт совершил свои небывалые превращения именно в лаборатории своего друга. Трактат этого художника, впрочем, более спагириста, нежели философа, был издан в 1658 году в Лондоне, и нам удалось ознакомиться с двумя его переводами, немецким (Франкфурт, 1712) и французским, принадлежащим перу Жана Ле Пеллетье и отпечатанном в Руане в 1706 году под двойным названием:

Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Щелочей.

Внимательно рассмотрев этот рисунок, вовсе не иносказательный, а астрономически точный, мы уже не удивимся тому, что Василий Валентин в *Двенадцати Ключах Любомудрия* весьма настаивал на значении ветров.

XLVII. Кормчий живой Волны (ветры и приливы)

Сирано Бержераку ясно, что философская и благородная минеральная чета, проявляющая себя через двух великих старцев, «обитателей Луны», указывает на золото и серебро мудрецов, прародителей всех металлов, как драгоценных, так и низких; но наша чета внутри алхимического микрокосма сама порождена влажной ночной звездой, которую все древние авторы почитали как материей, так и деятельницею Великого Делания. Это и есть меркурий мудрецов, добрый вождь лунных путешествий Бержерака, узнавший в нашем философе галла и гражданина Луны, который кабалистически ведёт его чрез посвятительные пространства, где обитает *verbum dimissum*, потерянное слово, древнее греческое и новое французское, порою слетавшее с пера Монтеня и Франсуа Рабле. И путешественник удивлённо вопрошает своего духа-водителя:

«...как может быть, что вчера Ваш рост был столь высок, а сегодня столь низок, вчера Ваш голос был слабым и глухим, а сегодня он ясен и силён, вчера Вы были убелённым сединами стариком, а сегодня Вы — юноша?»

*

Отчаянно смелый воздухоплаватель Савиньён де Сирано ясно указывает нам на самые тяжёлые препятствия философскому деланию, о которые преткнется большинство исследователей и о которых мало кто из Адептов упоминал в своих книгах. Возрождая и

упорядочивая все вещества, Луна, по мере схождения месяца на ущерб, теряет свою живительную силу вместе с уменьшением диска.

«Я знаю, что сейчас, на ущербе, в своей последней четверти, Луна сосёт костный мозг всего живого, и мой в том числе...»

Как ночное светило явным и мощным образом воздействует на *mareво моря*, так же влияет оно и на меркурий философов — их великое *море, мать, марь, мор*. Среди трудов классиков искусства Гермеса мы находим на эту тему любопытный трактат¹⁶⁴, гравюра из которого о влиянии ветров помогает нам попятить отрывок из *Государств* и *Империй Луны*, когда *рождённый на Солнце Дух (Démon)* говорит Сирано:

«Я, например, всеми чувствами своими знаю причину тяги магнита к полюсу, тяги приливов моря, тяги всего живого к смерти...»

С нашей стороны чрезвычайно любопытно установить связь между некоторыми иносказаниями нашего автора и важнейшими аспектами философского делания, объяснёнными Филалетом. Хотя основной труд таинственного английского алхимика был отпечатан в Лондоне только в 1669 году, Бержерак, по-видимому, читал его в рукописи. И мы полагаем, хотя и вступали перед тем, как сделать такой вывод, в волнуемое море раздумий, что водителем и хранителем Бержерака был тот же Илия, который, согласно Филалету, обеспечит процветание и счастье человечества перед тем, как наступят последние времена этого Мира:

«Ибо рождён уже Илия Художник, и уже великие вещи прозвучали над Градом Божшим¹⁶⁵».

Средство, с помощью которого Пророк Израилев возносит Сирано в райскую землю, указывает нам на *огненную* природу его колесницы (*char*). Так, Илия, беспрестанно подбрасывает над собой *магнитный шар (boule d'aimant, любовное колесо)*, и «очищенный и уготованный», поднимался вместе со своей колесницей (*chariot, телегой*) из *стали (acier)*, влекомой неодолимым космическим влечением:

«Воистину, — говорит он, — зрелище сие было удивительно, ибо я так отполировал свой летающий стальной дом и он так живо и ярко отражал свет Солнца, что мне казалось, будто я сам возношусь на огненной колеснице».

Сравним это иносказание со словами из драгоценных глав Филалета, который с предельной точностью излагает трансцендентные физические законы нашей традиционной алхимии:

«Как Сталь (*Acier*) влекома магнитом (*Aimant, Любовником*), а Магнит произвольно поворачивается к Стали, так и Магнит Мудрецов притягивает к себе их Сталь. Вот почему, подобно ему, как Сталь есть рудник, где мы находим золото, так и наш Магнит есть истинный рудник нашей Стали¹⁶⁶».

В *Государствах Солнца* Савиньён настаивает на том, что этот действительный первого порядка (*agent primordial*) становится причиной тягостных приключений, предупреждающих забывчивого алхимика об осторожности и хранении тайны. Из его кладки выпадает книга по физике, к несчастью становящаяся добычей негодяя; и открывается она как раз «на той странице, где объяснены достоинства магнита». Того, кто останавливает ум на «кальцинированном притяжении», наш философ сравнивает с несчастным существом, обычною жертвой магических церемоний:

«Положи жабу на грудь женщины, — говорит Михаил Майер в своей *Убегавшей*

¹⁶⁴ Матурен Эквем, господин де Мартино. *Кормчий живой Волны, или Тайна Приливов и Отливов Моря*. Mathurin Eyquem, sieur du Martineau. *Le Pilote de l'Onde vive ou le Secret du Flux et Reflux de la mer*. Paris, Jean d'Houry, 1678.

¹⁶⁵ *Introitus apertus ad oclulum Regis Palatium — Врата отверсты Царска Дворца затверста: Quia natus est jam Elias Artista, et gloriosa jam prædicantur de Civitate Dei. Cap. XIII, § XXVIII.*

¹⁶⁶ *Introitus Opus citatum supra. Cap. IV, § I: Quemadmodum Chalybs (sic! — перев.) ad Magnetem trahitur, Magnesque sponte se ad Chalybem convertit, sic et Magnes Sophorum trahit illorum Chalybem. Quare sicut Chalybem docui esse auri mineram, pariter et Magnes noster est Chalybis nostri vera minera.*

Аталанте, — и пусть жетцига напугает ея, и умрёт, а жаба надуется от молока»¹⁶⁷.

Земноводное, вбирающее в себя влажный жар летних ночей, демонстрирует удивительную стойкость к высушиванию. Объяснение этому можно найти в символике жабы и ея месте в литературных и графических иносказаниях философской операции, на которую указывает Бержерак. Цель этой операции понятна только из греческого корнесловия, в полной противоположности мнению Литтре, вообще всячески отрицавшего наше эллиническое (hellenique) родство. Позитивистская этимология производит название *жабы*, *steraud*, от англосаксонского *steoran* — *ползать*, однако старо-французское *starpas*, несомненно, истекает из *κάρπω*, *karpô*, *κάρφω*, *karfô*: *я осушаю, оставляю сухим, извлекаю, иссушаю, покрываю позором, ослабляю*¹⁶⁸.

Однако, какую же всё-таки весёлую картину мирной и ничего не губящей атомной бомбардировки нарисовал наш физик не в пример учёным нынешнего, самозванно именующего себя цивилизованным человечества, использующего эти силы только в целях разрушения и смерти! Мудрый исследователь, он находит случай сказать о радиоактивности тел, постоянном проявлении *тайного огня* алхимиков и орудий совершения первого чуда Великого Делания, творимого, по общему суждению древних авторов, *самим художником*, не способным пока постичь тайну чудесного осуществления:

«В конце концов, эти первые и неделимые Атомы создают круг, в котором без труда вращаются все самые непреодолимые трудности Философии. Преображения Чувств, никем ещё полностью не достигнутого, объяснить нечем, кроме как этим движением малых тел» (*Государства Луны*).

Для Сирано материя, единая с духом, единственна и бессмертна. Это и есть предпосылка основного постулата алхимии о том, что *всё есть во всём*. Он утверждает, что «Прометей извлёк из недр естества и сделал доступной для нас именно первоматерию». Ея, точнее, древний ея символ, изобразил на титуле своей книги *Происхождение Алхимии* Марселен Бертелло, к сожалению, глубоко соблазненный позитивной стороной науки Гермеса, которую в целом он не сумел отделить от обманчивых спагирических формул. Итак, мы видим обложку, украшенную изображением *уроборос*'а — *serpens qui caudam devorat* — *змия, пожирающего собственный хвост*, и обрамляющего греческую аксиому: «"Εν τό πᾶν =

ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ» («ЕДИНО ВСЁ»).

Трудно не обратить внимание на данное Бержераком точное описание прибора, записывающего и воспроизводящего человеческий голос, — через два с половиной столетия он появится на удивление всему миру под названием граммофона, а затем патефона.

«Когда кто-то хочет что-то прочесть, он прокручивает в этой машине множество ключей, затем поворачивает ручку на главу, которую хочет прослушать, и тогда из этого ореха, словно из человеческого рта или музыкального инструмента, начинают литься различные звуки, используемые великими Лунитами в качестве языка».

Солнечные духи пишут свои книги именно таким словесно-музыкальным способом — поэтому-то в традиционной кабале Ведение и передаётся только устно:

«Это воистину Книга, — провозглашает Сирано, — но это чудесная Книга без листов и букв; наконец, чтобы читать эту Книгу, не требуются глаза, но только уши...

¹⁶⁷ Atalanta Fugiens. Oppenheimii, 1618, Emblema V:

Appone mulieris super mammas bufonem, ut ablactet eum, & moriatur mulier, sitque bufo grossus de lacte.

Мы читаем *lactet*, что требует пояснений. *Ablactare* соответствует ἀπογαλακτίσειν, *отнимать от груди*, что, согласно Дю Канжу, уточняет смысл в *lacte extrahere, vel removere, segregare*, то есть *отделять от молока, разделять*.

¹⁶⁸ Этот глагол образует прилагательное *κάρφωκτος*, *karfykτος*, которое мы находим в *Лексиконе* Исихиуса — Hesychii Lexicon (Leipzig, 1972) — *морщинистый, грязный, бородавчатый*.

Так вы всегда будете окружены всеми великими Людьями, мёртвыми и живыми, которые словно въяве беседуют с вами».

Уместно напомнить, что изобретением фонографа мы обязаны французскому мистiku высочайшего класса, гениальному завсегдатаю богемных кружков и основателю «Зютизма» Шарлю Кро (Charles Cros), в запечатанном пакете представившему своё открытие в Академию Наук в 1877 году, до того, как американский физик Эдисон осуществил его на практике и соответственно извлёк из него барыш. А сколько других изобретений, часто самых сенсационных, связано с именем Шарля Кро — а ведь мы помним о нём только как о юмористе и поэте и почти забыли о нём как об учёном. Капризная фортуна распорядилась так, что для нас он только сочинитель *Бильбоке* и *Копчёной селёдки*. Тем не менее этот человек был автором не только веселивших общество монологов-анекдотов, но также и способов изготовления искусственных драгоценных камней и цветной фотографии (датирован 1869 годом). Более того, после него остались рукописи с любопытными гипотезами о возможностях межзвёздного сообщения.

Богема с её фантазиями и странностями скрывает не только лень и бездарность. Как и Савиньён де Сирано Бержерак, Шарль Кро — тому свидетельство, ведь он долгое время пребывал среди богемы, пока не наступили для него тяжёлые времена.

*Станешь гибче воды,
Но помрёшь без еды,
На гитаре бренча...*

Напомним теперь об описании машины, которую Сирано, заключённый в *Башне*, изобрёл и начертал дабы обрести освобождение, оставив нам при этом бесценные физико-химические указания на чашу естества, само влияние которой составляет почти неразрешимую загадку Великого Делания. Напомним: даже образуя сферу, эта хрустальная чаша, призванная улавливать и собирать солнечное излучение, «имеет множество углов и форму двадцатигранника».

Принципиальная двойственность — сферическая чаша и шар-икосаэдр — очерчивает естество и действие таинственного купороса (*vitriol*) алхимиков, именуемого также изумрудом или *смарагдом* философов. Это — зелёная соль, кристаллизующаяся в виде многогранника с двадцатью гранями. Бержерак описал её почти через 20 лет после того, как Карл I установил аналогичный по форме гномон в своём дворце Холируд в Эдинбурге.

Слово, которое в физике означает драгоценный камень звёздного происхождения, если читать его по буквам, образует инициалы надписания, сделанного маркизом Максимилианом Паломбарой над воротами его замка:

VILLAE IANUAM TRANHANDO RECLUDENS IASON OBTINET LOCUPLES VELLVS MEDEA =
VITRIOLVM

Надпись станет ещё более загадочной, если мы приведём для читателей её перевод, обладающий необычайной силой притяжения для всех нас, наследников римской культуры и жертв злосчастливого урбанизма:

«Иасон, толкнув двери виллы, открывает и обретает с помощью Медеи драгоценное Руно¹⁶⁹».

Дом, который следует открыть, руно, которое там находится и которое следует, завоевав, обрести, суть Земля и Лекарство, являющиеся разгадкой обрамляющего пентакль афоризма с теми же инициалами — одна из гравюр на дереве из Трактата об Азоте:

VISITA INTERIORA TERRAE RECTIFICANDOQVE INVENIES OCCULTVM LAPIDEM VERAM MEDICINAM

Посети исподнюю Земли и, очищая, найдёшь сокрытый Камень, истинное Лекарство.

Это и есть кристалл или хрусталь, возносящий нашего философа сквозь воздух и эфир

¹⁶⁹ См. *Два Алхимических Жилища. Deux Logis Alchimiquest*, p. 29, op. cit.

в *Государства Солнца*, его Империю, где истинные служители Розы и Креста, вселенские обитатели Гелиополиса, обретают свою легендарную всепроницаемость и долголетие:

«Мой блуждающий взгляд случайно упал на мою же грудь, скользнув по поверхности тела, проник внутрь его; в следующее мгновение я увидел всё, что было позади меня, как будто вся моя плоть стала органом зрения; я ощущал её свободной от присущей ей непрозрачности, приближаясь предметами к глазам, а глазами к предметам помимо собственного тела». (*Государства Солнца*).

Чудо, относящееся к *последней варке*, Сирано описал блистательно и достойно, на уровне лучших классиков *Великого Искусства*. Он восхищённо созерцает и с точной ясностью описывает *воспламенённый Мир*:

«В крови моей жила необычайная радость, проникавшая в душу и делавшая её чистой».

Описанный Сирано цветопереход имеет место внутри *философского яйца*, «малого хрустального купола» (*domes, свода, собора*); слово *хрусталь* или *кристалл* с герметической точки зрения драгоценно именно в его звуковом раскладе: Χριστοῦ, *Khristou, Христова* и ἄλς, *als, соль* = *Христова соль*, на языке *птиц*. Наблюдая медленную перемену оттенков благороднейшего цвета, «я погрузил, — пишет Сирано, — свой взор в чашу». В самом деле, взгляд *художника* на этой стадии делания должен быть предельно острым, ибо философская призма развивается внутри черноты, в глубине *киммерийских сумерек*, где само Естество, а, следом за Ним, и Адепты, открывают тайну великого Согласия (*Harmonie*) и *Творения* в целом.

Эту *чернь чернее чёрной черни*, но при этом прозрачную, мы созерцаем на одной из иллюстраций, которыми Жорж Ораш Страсбургский снабдил свой небольшой труд *Драгоценнейший Дар Божий, описанный и изображённый собственной рукою в лето 1415 от Спасения искупленного Рода Человеческого (Le Tres-Precieux Don de Dieu, escript et peint de sa propre main, l'an du Salut de l'Humanité rachetée, 1415)*¹⁷⁰.

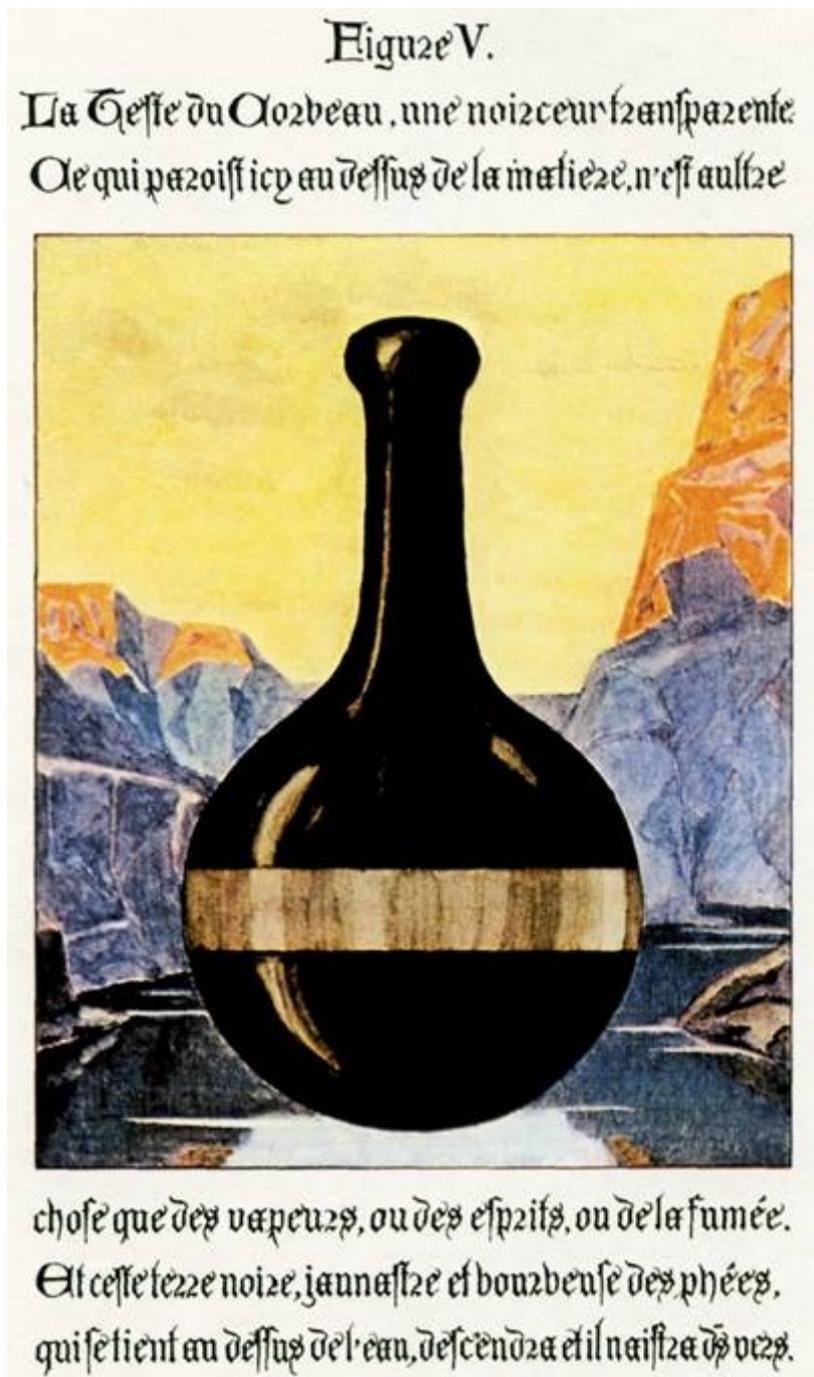
Чуть позже отверстая чаша, в которой находится всё та же наша зола (*cendres, пепел*), но уже в преображённом виде, отдаёт чудесный плод алхимику, охваченному всецелым озарением. Об этом же иносказательно говорит Сирано Бержерак, констатируя распад своего творения:

«Его не было... вместо него повсюду было Небо... я не знаю, какое невидимое препятствие отталкивает мою руку, когда я её протягиваю... мне пришло в голову, что, поднявшись, я бы очутился на небесной тверди, той самой, которую иные Философы и некие Астрономы почитают воистину твёрдой».

Он присоединяет свой голос ко всем добрым Мастерам с их стародедовским советом следовать в нашем скорее Божественном, нежели человеческом, делании, за Естеством таким образом, чтобы художник беспрекословно подчинялся незыблемым законам и знал, что нарушать или пытаться обойти их ему воспрещено:

«Я был ведóm только Естеством, которое не рассуждает».

¹⁷⁰ См. *supra*, в гл. *Алхимическое Делание и Святая Месса*, табл. IV, цв.; и тж. привед. зд. табл. V цв. из того же трактата того же Адепта.

Текст к Фигуре V. Голова Ворона, прозрачная чернота. То, что проявляется по нижнюю сторону материи, есть не что иное, как вещь, составленная из пара, духов, огня. Эта чёрная земля, желтизна и грязь (bourbeuse), принадлежащая феям, находится под водой и под пеплом (cendre, золой), и она порождает червей. Гниение произошло, тела разрушились, превратившись в более светлую массу, густой пласт которой распространяется в черноте, заполнившей скляницу (matras, матку).

XLVIII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура V)

В единении человека и естества, часто нами подчёркиваемом, ни знание, ни вдохновение, ни интуицию, ни тем более веру нельзя восполнить рассудочной деятельностью:

«Этот жар моей воли не только укрепляет моё тело, но и направляет его к той желанной вещи, которую я так жажду объять».

Но именно такая пылкость послужила для Савиньёна драгоценным предостережением, ибо она зачастую приводила исследователя к неудаче, если ему — увы! — не хватало мудрости и спокойствия удерживать свои порывы: «Præcipitatio a diabolo», *торопливость от*

диавола.

В ходе философского делания важно ни в коем случае не открывать *реторту* — иначе, из-за необратимой потери *компоста* будет утеряно всё, в том числе затраченное время и деньги. «Судьба (Fortune), врагиня Естества (Nature), коварно заставила меня, — сетуя, предупреждает Бержерак будущих искателей, — положить мою руку на хрустальные своды. О, горе! Грохот потряс мой слух, грохот икосаэдра, разбитого по моей собственной вине на мелкие куски!»

Сирано, мудрый адепт *сухого пути*, благосклонно относится и к подробно описанному различными авторами *долгому пути*, заявляя, что хотя в этом случае утомительная (fastidieuse)¹⁷¹ варка длится целых двадцать два месяца, «по окончании ея счастливый художник попадает на равнину вечного Дня». И ничто, по мнению нашего философа, так с самого начала не мешает пробуждению *Воображения* (l'Imagination), как *Память* (Memoire), которая, согласно Сирано, у него общая с сойками, попугаями, сороками, скворцами и коноплянками, то есть с педантами, тем самым Сирано даёт понять, сколь бесплодны и убоги школьные программы.

Превыше потоков, орошающих Солнечную Империю, потоков *Памяти* и *Суждения* (Jugement), есть поток *Воображения*, из которого можно пригоршнями черпать сверкающую и летучую жидкость:

«При более внимательном исследовании, — уточняет наш философ, — я обратил внимание на текущее по руслу питьевого золота, пенящееся елеем талька»¹⁷².

Среди загадочных производных Великого Делания — *недозрелое золото* (l'or immature) и *живое серебро* (l'argent viv, ртуть), совершенный союз которых образует *Русалку* или *Сирену* (Sirene): Σείρ, Seir или Сир, Царь^{173*}, Солнце и "Ενη, Ене, новая или молодая Луна. Вместе с Кампанеллой добравшись до благословенного порта, наш вдохновенный наблюдатель следит за ожесточённой битвой этих едино-противоположных начал, дающих в водах равноденствия рождение легендарному двойному существу:

«Рыба, питаемая ими, из рода прилипал, сирен и саламандр».

Пять источников, отождествляемых с пятью чувствами и символизирующих несовершенные металлы, соединяются в три потока: *Воображения*, *Памяти* и *Суждения*, то есть в три великих начала *серы, соли и ртурия*; эти потоки впадают в *Озеро*, место обитания Нимфы Мира. *Сон хаоса первого порядка* (chaos primordial) веет над этой тяжёлой и спокойной водой, заполняющей «чёрную впадину пещеры», возле которой Сирано задремал, братски увещиваемый своим спутником:

«Спите же, спите, я оставляю вас; ваши сновидения воистину совершенны, и когда-нибудь вы будете чувствовать себя счастливым от одного воспоминания о том, что с вами происходило».

«Воистину, — внезапно пробудившись, заключает наш сновидец, — я испытываю немислимое уважение к тем Философам, которых все зовут мечтателями, а невежды осмеивают».

Как и все великие Адепты, Савиньён де Сирано Бержерак именно в «Краю Философов» видел свой самый прекрасный сон. *Царский путь* алхимии неотменимо пересекает чудесные области чарующей сказки.

¹⁷¹ Встречаемый в некоторых редакциях эпитет *обманчивая* (fallacieuse) нам не кажется подходящим, ибо он вообще не является философским, ни научным, тем более, когда его употребляют для характеристики *долгого пути*. Мы утверждаем это, хотя сами и потерпели в нём неудачу в 1931 году, после четырнадцати месяцев упорного труда и внимательного наблюдения.

¹⁷² Dom Pernety. *Dictionnaire*, op. cit., p. 201. «Елей Талька (Huile de Talc). Древние хорошо знали об этом елее, обладающем столь высокими достоинствами, что химики прилагали все свои знания для его составления; они занимались кальцинированием, очищением, сублимированием и т.д., и никто, однако, не сумел выделить этот драгоценнейший елей. Древние же говорили о нём иносказательно».

^{173*} Сур или Рус.

«Путь этот, — уверяет нас Сирано, сколь благодатен, столь и одинок, идя по нему, дышишь вольным и тонким воздухом, питающим душу и дающим силы управлять своими страстями».

Союз четырёх стихий, считающийся невозможным. Попарно они образуют равносторонние треугольники — огня и воды, вершиной кверху, и воздуха и земли, вершиной книзу. Взаимное наложение этих фигур образует печать Соломона, иероглифическое изображение Философского Камня.

XLIX. Фронтиспис *Musæum Hermeticum*

Килиани, уснувший под огромным дубом, сумел, однако, успешнее сопротивляться ядовитому воздействию сулемы (*bichlogure de mercure*, двухлорида ртути), чем Сирано бревну, упавшему с кровли дворца герцога Арпажонского. Не будь этой плачевной случайности, сколько совершил бы Философ, продлись его жизнь ещё на десяток лет! Нельзя забывать, что смерть его наступила в тридцать пять лет, именно в том возрасте, когда наиболее одарённые умы начинают осознавать себя и только набирают силу...

Следуя за Савиньёном де Сирано Бержераком, мы входили в мир сколь ослепительный, столь и знакомый, открывшийся ему, а следом за ним и всем нам, словно по мановению волшебной палочки. Отдавшись двойному попечению времени и пространства, мы, быть может, слишком быстро совершили наше необычное путешествие, и залпом, не насладившись вкусом, выпили знаменитое *молоко птиц*. К этому, превратившемуся в

пословицу выражению, которым греки изображали вещь редкую или преизобильную, мы, *если Богу будет угодно*, ещё вернёмся, и непременно под сенью Креста, чтобы порассуждать о сём более подробно при тихом свете наших светильников в покое одиноких ночей.

Подобно тому, как гравюра на фронтисписе *Musæum Hermeticum* открывает врата земли, войдя в которые, услышим тайные хоры светил небесных, чья мелодия выражает союз четырёх стихий земных, мы открываем и *Великое Делание Philosophov*, «сотворённое одним из могущественнейших духов Солнца», Делание, к котором чрез непрестанное почитание четвёртого измерения правит Согласие (*Harmonic*) в его абсолютной полноте.

«Оно доказывает, что все вещи истинны и объясняет способ физического слияния противостоящих друг другу истин...»

И вот мы втроём, вместе с Савиньёном де Сирано Бержеракком и будущим читателем, вновь и вновь поднимаемся в небесные страны Солнца и Луны *Philosophov*, дабы утолить жажду, припав к *источнику юности*, к *фонтану влюблённых* в вечное Ведение.

Ноябрь 1946.

Тетради Гермеса (Cahiers D'Hermes)

Каллиграфически украшая завершающую часть труда Анри де Линто герметическим гербом, переписчик желал указать всем, способным его понять, что учение этого сына ведения в совершенстве познано и воплощено,
КОГДА ЕСТЬ СОЛЬ

L. Заключительная виньетка

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Введение

- I. Алхимия (фронтиспис *Лествицы Мудрецов*)
- II. *Так зло порождает неслыханное бедствие (Turpius Mundi. Antverpiæ, A.M.D.G., гравюра 2)*
.....
- III. *Поэтому мир перевернулся (Turpius Mundi, гравюра 3)*
- IV. Двойное очищение, водное и огненное (символическая живопись XVII века)
- V. Соитие Великого Делания (*Rosarium Philosophorum*, первое издание)
- VI. Легенда об Аталанте (титульный лист книги *Atalanta fugiens*)
- VII. Сонет *Гласные* (автограф)
- VIII. Символы Великого Делания и битвы двух Начал Естества (Гобино де Монлуизан)
- IX. Влажные свойства долгого пути (*Magnetis Mutus Liber*)
- X. Сухие свойства краткого пути (первое издание *Mutus Liber*)
- XI. Буква E, охваченная стихийным пламенем (*flammes élémentaires*) (Гостиница Лальман в Бурже)
- XII. Госпожа Единорога и моё единственное желание (музей Клюни в Париже)
- XIII. Физиологическое новообретение земного Рая (*Rosarium Philosophorum в Arte aurifera*)
.....

Женщина без Головы

- XIV. Обнажение девствешшцы (рукопись философа Солидония)
- XV. Азот или Купорос (*Vitriolum*) и достоинства подземной астрономии (*Кабала*, 1615, гравюра I)

Алхимическое Древо

- XVI. Философская беременная (*la grávida*) (Книга Авраама Еврея)
- XVII. Древо планетных металлов (*Слава Мира, или Райский Союз*, фронтиспис)
- XVIII. Ворон и голубки на дубе (*Золотое Руно* Соломона Трисмосена, фигура 5)

Алхимическая Символика Богоявленного Пирога

- XIX. Венера Мудрецов (Анри де Линто, *Аврора*, рукопись)
- XX. Субъект хотя и отталкивающий на вид, но являющийся истинной жилой нашего золота (Гослар, Ганновер, свод фасада)

Талисман Марли-ле-Руа

- XXI. Небесный *армоньяк (harmoniac)*, тождественный сущности исходящей от нашей земной дэвы. (Ватиканская библиотека, латинская рукопись 7286)
- XXII. Алхимико-астрологическое соединение двух великих светил в лоне живой волны (*Scrutinii emblemata XXXIV*)
- XXIII. Теофраст Бомбаст, он же Парацельс, апостол священной медицины

Очистительный Огонь и его апокалиптический Вестник

- XXIV. Краткое изложение философского делания в символических образах (*Семь Оттенков*

Делания)

XXV. День и ночь; то, что наверху, и то, что внизу (гравюра IV, Ianitor Pansopho)

Золотое Руно

XXVI. Ветер или аер есть средство передачи огня во оживление химического младенца (эмблема I в *Scrutinio chymico*)

XXVII. Канонический и нерушимый брак двух начал естества (Михаил Майер, *Symbola aurea*)

XXVIII. Соединение Естества через Разделение Сумерек. Coniunctio Naturarum, per separationem Tenebrarum (*Зерцало Истины*, Ватиканский музей)

XXIX. Дракон побеждён без вмешательства облачённого в железо Рыцаря (готическая заалтарная лепка XV века)

XXX. Марс заменяет свою голову на абсолютно чёрную *caput* убитой им белой женщины (*Золотое Руно*, фигура 10)

XXXI. Адепт своею шпагой подчиняет страшное диво по имени Цербер и тем открывает доступ к центральным кузницам земли (*Философское Рассуждение Сабины Стюарт*)

Три Стрелы Искупления

XXXII. Тройное очищение перводелания или три острия Распятия (полихромное стекло в церкви святого Фомы Аквинского)

XXXIII. Гербы Агнца Давидова (*l'Agneau de David*) (*Химическая Гармония* медика Давида Ланьо /*David Lagneau*/)

XXXIV. *Viridarium* или *hortus conclusus* и огненный дух священного крепления вина (*vinage*) в процессе приумножения (*Cabala*, гравюра 4)

Алхимическое Делание и Святая Месса

XXXV. Щедрая грудь Девы, отдающей сосцы всем жаждущим *ведения, влюблённым в науку* (*Symbola aurea* Михаила Майера)

XXXVI. Соединение четырёх стихий или союз Царя и Царицы, от которого рождается Феникс (*Cabala*, гравюра 3)

XXXVII. Растворение (*dissolution*) чрез гниение, представляющего алхимическое доказательство того, что смерть есть, на самом деле, новое рождение (Жорж Ораш. *Дар Божий*, фигура IV)

XXXVIII. Свеча в водах; эротико-религиозное иносказание союза философской четы (Дворец Жака Кёра)

XXXIX. Последняя варка завершена, расколовшееся яйцо естества отдаёт свой внутренний плод, драгоценный камень (Дворец Жака Кёра)

XL. Женщина, необходимая для внутренних аспектов Великого Делания, не может быть исключена из его осуществления (Дворец Жака Кёра)

Эзотерика Слова

XLI. *Седмица Седмиц* — *Hebdomas hebdomadam* (витраж, церковь святой Марии Магдалины в Труа /Трое/)

XLII. Возгонка, указывающая на преобладающую силу космического флюида (*Cabala*, гравюра 2)

О Сирано Бержерике, герметическом философе

- XLIII. Портрет учёного автора *Государств Луны и Солнца*
- XLIV. Солнце, луна, четыре стихии (*éléments*), феникс и пеликан-кормилица (иллюстрации на титульном листе книги *Misæum Hermeticum*
- XLV. Дерево, черпающее силу и плодородие из бесплодной скалы, именуемой также *дорогой землёй (chère terre)* (*Искусство Пуатье*, фигура 104)
- XLVI. Две фривольные рукописи Сирано, посвящённые змее (рукопись Национальной библиотеки)
- XLVII. Действие луны на океаны и воздух, покрывающий их (*Кормчий Живой волны*)
- XLVIII. Постепенно в недрах тёмной и сжиженной массы возгорается свет (*Donum Dei*, фигура IV)
- XLIX. Песнь металлов, чрез которую Истина выходит из колодца (*Musæum Hermeticum*, фронтиспис)
- L. Герб Великого Делания для сухого пути

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

(номера страниц указаны для книги на бумаге издания "Энигма" и к данному файлу .doc отношения не имеют)

А

А 37,50,52
ААРОН 92
АБЕЛЯР 250
Авеню Виктория 241
АВРААМ 96, 240
АВРААМЕВРЕЙ 94-95
Аврора 112-113
Агент, деятель 260
АГРИППА (Генрих Корнелий) 132, 154
АДАМ 91, 96, 154
Адамическая земля 83, 91
Адамическое древо 91
Адепт 87, 128, 131, 143, 161, 174, 206, 222, 225, 246, 255, 259, 266-268
Адепт из Буржа 67
АДОЛЬФ 96
АЗЕ (М.) 212
Азот, или Способ изготовления сокрытого Золота 96
Академия Наук 262
Академия Цветущих Игр 173
АЛКЕЙ 236
Алкоголь 236
АЛЛЮИ (Halluy) 222
Алтарь 84, 186, 198, 200, 202, 208, 211-212, 214-215
Алхимик 30, 49, 52-54, 58, 60, 63, 72, 76, 79, 84, 92, 98, 102, 114, 124, 128, 132, 134, 139-140, 143-144, 149, 153, 157-158, 166, 177, 182, 187, 196-198, 202, 205, 208, 211, 221, 229-230, 240, 246, 252, 260-261, 265-266
Алхимик Слова 57
Алхимист 96
Алхимический зверинец 229
Алхимическое Древо, где оружие Источника под Древом 226
Алхимия 26, 28-29, 33, 38, 39, 45, 49, 47-48, 79, 95, 115, 124, 158, 170, 181, 206, 222, 229, 244, 247-248, 260-261, 268
Алхимия Открытая (Разоблачённая) 75
АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ 158, 182
АЛЬКОФРИБАС НАЗЬЕ 236
Аммиачная соль 158
Амфитеатр Вечной Мудрости 41, 211
Ангел 63, 102, 177, 205, 207-208, 247
Андрогинат 72, 91
АННА АВСТРИЙСКАЯ 251
Антибиотики 34
АНТИХРИСТ 148
Апокалипсис (Откровение) св. Иоанна Богослова 29, 147, 207
Апокрифические Евангелия 131, 201
Апокрифы 131,221

Арго 119, 236
Аргонавты 153, 158, 169, 173
Арготьеры 239
АРГУС 41
АРЕС 161
АРИАДНА 166
Арислей в видении 46
АРИСТОТЕЛЬ 25
Армоньяк 144, 158
АРНОЛЬД (П.) 127
АРТЕФИЙ 53, 127
Архидоксы 135
АССУСИ (Куаро д') 240
Астрология 124, 222, 229
АТАЛАНТА 48
Атанор 144, 202, 211, 246
Ателье 140
Атлантида 87
Атомная бомбардировка 261
АФАМАНТ 153-154, 157-158

Б

БЁТЦЕР (Антон) 96
БАЛЬЗАК (Оноре де) 229
БАЛЬТЕНС (Рафаэль) 190
Баран 161-162, 164-165, 177
БАРАНТ САНДЕРС ван ГЕЛЬ-ПЕН 26
Басни египетские и греческие, раскрытые и сведённые 174
БАССЕ (Рене) 148
БАТСДОРФ (Анри) 114
Бафомет 166
Башня 265
Безумец Великого Делания 157
Белая вода 70, 98
Белая женщина 84
Белая и слоистая земля 114
Белизна 68, 84
БЕЛЛАНЖЕ 242
БЕЛЛАНЖЕ (Антуан) 241-242
БЕЛЛАНЖЕ (Флоранс) 242, 245
БЕЛЛАНЖЕ (Эсперанс) 241
Белый цвет 52, 64, 67, 115-116, 132, 147, 170, 173, 207, 211, 229, 246, 256
БЕНЕЗИТ 239
БЕРНАРТРЕВИЗАН 68, 101, 128, 246
Беррийские Древности и Памятники 212
БЕРТЕЛО (Марселей) 123, 262
Беседы (Фонтенеля) 251
Бесплодная земля 250
БЕШЕРЕЛЬ 240
Библиотека Химических Философов 57
Библиотека Чудесного 144
Библия 221

242, 256, 259, 262
 ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ 221
Герметический музей 96, 244-245, 270, 271
Герметический Олимп 28
 ГЕРОНТА 251
 ГЕРЦОГ АРПАЖОНСКИЙ 271
 ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ 174
 ГИГАНТЫ 92
 ГИЛЬОМ (епископ парижский) 57
Гипотипоза (Риторическая Фигура) на Немую Книгу 64, 140, 144
 ГИППОМЕН 48
 Гиря весов 98
 ГИТЕЛЬ (Г.) 123
Гласные 42, 46
 Глина, почва, скудель 83, 120, 157
 Глосса 225
 Гниение 50, 53, 68, 116, 139, 143, 158, 186, 204, 264
 ГОБИЛЬ (Жан) 72
 ГОБИНО де МОНЛУИЗАН 57, 244
 Говорящее оружие 252
 Говорящие дубы 169
 Головоломка (puzzle) 187
 Голубки 64, 84, 116
 Голубки Дианы 67, 116
 Голубой цвет 52, 57
 ГОМЕР 166
 Гомункул 114
 «Господин Боб» («Господин Фив») 110, 115-116
 Господин Магнитной Горы 255
 «Господин Феб» 110
 Гостиница (расклад) 165
 Гостию, облатка 202
Государства и Империи Луны 246, 251-252, 256, 259, 261
Государства и Империи Солнца 247-248, 260, 266
Государства Луны и Солнца 251
 Граммофон 262
 ГРАНЖЕ 251
 ГРАССЕ-д'ОРСЕ 230
 Гребешок Иакова 57
 ГРЕМИЛЛЕ (М.) 45
 ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ 131
 Гулливер 30
 Гусь 101, 165
 ГЭНЬЕРА (Франсуа-Роже де) 242
 ГЮГ (Пьер-Франсуа) 45
 ГЮГО (Виктор) 115
 Гюисманс (Жорес-Карл) 33

Д

ДАВИД 71
 Дар Божий 96, 132, 202, 115
 «Даром Божиим утешаюсь» 205
Два Алхимических Жилища 11, 247, 265
Двенадцать Ключей Любомудрия 71-72, 83, 158, 215, 258
Двери (Врата) Отверсты Царска Дворца

Затверста 105, 109, 131, 149, 260
 Двойное царство 26
 Двор Чудес 119
 Дворец Жака Кёра 157, 208, 210-211, 214, 218
 Дворец Холируд 265
 Дева 80, 82-83, 94, 123, 142, 161, 170
 ДЕВА МАРИЯ 68, 71-72, 80, 83, 92, 97-98, 102, 168, 174, 201
 ДЕКАРТ 248, 256
 ДЕЛЬБЕК (Луи) 124
 Дельфин 97
 Демиург 123, 222
 ДЕРЕН 58
Деяния Апостолов 231
 ДИАНА 97
 ДИАНА деПУАТЬЕ 71
 ДИОНИС (ВАКХ) 157
 Дистиллятор 144
 Длительность 248, 250
 «Для смелых сердец нет невозможного» 208
 ДОБРА (ВЕУА) 46
 Долгий путь 63, 267
 ДОРДОН (Люсьен) 25
Драгоценнейший Дар Божий 204-205, 264, 266
 Драгоценные камни 162, 222, 262, 265
 Драгоценные металлы 259
 Дракон, змей 56-57, 97, 166, 168-170, 174, 177, 188
 Древние алхимики 30, 261, 268
 Древо Девы 97, 170
 Древо Жизни 91-92, 98, 191
 Древо Познания (ведения) 91, 98, 247
Друг Авроры 113
 Друиды 94, 97
 Дуб 97, 101, 162, 165-166, 173, 215, 247, 268
 Дуплистый дуб 98, 101, 116, 139, 165, 169
 Духи 53, 256, 259, 262, 264, 271
 ДЮКАНЖ 261
 ДЮЖОЛЬ (Пьер) 144, 229
 ДЮРАН (Гийом, герцог Шпретерский) 250
 ДЮРЕР (Альбрехт) 37
 ДЮШАНТО 144

Е

Е 37, 52, 64, 66-68
 ЕВА 91
Евангелие Детства 97
Евангелие детства, арабская редакция 201
Евангелие от Псевдо-Матфея 98
 ЕВСТАФИЯ 153
 Евхаристическое вино 83
 Евхаристия 206
 «Един есть Всё» («Едино всё») 120, 262
 Единорог 68, 71
Екклесиаст 181
 Елей Талька 256, 268
 Естество 29, 33, 46, 48, 50, 56, 60, 64, 68, 76, 83, 91, 96, 119, 124, 139, 143-144, 181-182, 198, 207, 225, 232, 235, 239, 245-246, 248, 250, 256, 261, 265-267

ЛЕБРЕ (Анри) 239, 251
 ЛЕ КУР (Поль) 123
 ЛЕАНДР 251
 ЛЕАРХ 158
 ЛЕНТУЛУС 148
 ЛЕОДЕПАРТ (Марсе де) 208
Лепта Бедняка (Динарий Бедняка) 140
 Лествица Иакова 58
 Лествица Мудрецов 25-26
 Лествица Philosophов 63
 Летающая машина 255
 Летучее 56, 86
 Летучесть 124, 157
 Лжепророк 148
 ЛИБО (Андре) 75
 Лилия 71, 91, 96
 ЛИНТО (Анриде) 112-113, 123, 274
 ЛИТТРЕ (Эмиль) 230, 261
 ЛОКЕН (Феликс) 229
 ЛОНГИН 188, 206
 Луг 95
 Луна 46, 54, 72, 97, 113, 116, 131-132, 135, 148,
 156, 201, 212, 222, 225, 239, 255,
 259, 268, 271
 ЛЮДОВИК XIII 80, 188, 247
 ЛЮДОВИК XIV 173
 ЛЮДОЕД 87
 Лютеране 110
 Лютеция 79
 ЛЮЦИФЕР 110, 162, 207
 ЛЯРУСС 240

М

Магический квадрат 123-124, 132, 135
 Магия 124, 222
 Магнезии гора 255
 Магнезия 128, 157
 Магнит 157, 164, 229, 259
 Магнитный шар 260
 МАГОФОН 64, 140, 144
 МАЗАРИНИ 169
 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197,
 245, 261
 Макрокосм 54, 143
 Малый мир 92, 241
 Мандала 38
 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64
 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222,
 224
 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215
 МАРС 157, 168
 Марс 212, 225
 Масса, куча, груды, ворох 248
 Мастер Пётр Краеугольный 165
 Мастера 63, 84
 Материнский язык 230, 247
 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124,
 127-128, 139, 142, 157-158, 161, 165,
 212, 247, 256, 259, 261, 264
 МАТУРЕН (Эквем) 259

Матушка Гусыня 114
 Мать-земля 84
 МЕДЕЯ 166, 170, 173, 265
 Медь 84, 170, 226, 256
 Меланхолия 33
 Мельница Пирога 129
 МЕНАР (Луи) 221
 МЕНЖ (Жан де), ИОАНН из МЭНГА 182
 МЕРКУРИЙ 26, 92, 96
 Меркурий 26, 44, 64, 67, 76, 84, 101, 116, 127,
 140, 157, 165, 173, 206, 212, 215,
 245, 252, 255, 259, 268
 Меркурий (планета) 225
 МЕРСЕНН 252
 Мёртвая голова 37, 75
 Месячные 166
 Месячные вселенские 124
Металлическое Превращение 57, 182
 Металлическое семя 114, 170
 МЕТТРА (Клод) 252
 Механика 29, 102
 Меч, шпага 72, 174, 177, 188
 Микрокосм 30, 54, 72, 84, 91, 113, 143, 169, 207,
 225, 239, 259
 Микрокосмическое творение 143
 Миндалины 95
 Миндалины мистическая 92
 Миндальный орех 92, 95
 Минеральная земля 170
 Минеральная сперма 71
 Минеральная чета 259
 Минеральное солнце 113
 Минеральный гермафродит 72
 МИНЕРВА 105
 Мир Мудрецов 127
 Мировая сфера 174
 Мировое Древо 102
 Мистерии Исиды 84
 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120
 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-
 грешник 84, 191
Моё происхождение. Воспоминания и записи
Фредерика Мистрала 120
 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221
 Молитва 211, 246
 Молоко Девы 196-197
 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271
 МОЛЬЕР 251
 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57
 МОНМЕРКЕ (Луи) 252
 Монморанси (церковь в) 174
 МОНТЕНЬ 259
 Моньстырская улица 162
 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201,
 221, 226, 259
 Моча 127, 144
 «Моя Тайна» 79
 Музыкальное искусство 158
 МУНОДИ 30
 МУХТАР-ПАША (Махмуд) 105

Н

Набережная Бурбонов 79
 Наксагор 75
 Наполненность 248
Настоятельная Речь о Недостоверности Наук
 132
 Национальная Библиотека 242, 248, 256
 Начала, стихии 92, 142, 158, 239, 245, 270-271
 Наше Древо 102
 «Не говори о Боге не озарённым» 211
 НЕАРХ 41
 Небесная вода 30, 57, 84
 Небесная роса 58, 142
 Небесная щёлочь 127
 Небесное земледелие 54, 170
 Небесные плоды 58
Немая Книга 58, 60, 63, 114, 246
 Неподвижное 56
 Непорочное зачатие 68, 95
 НЕПТУН (ПОСЕЙДОН) 26, 95-96, 161
 НЕРВАЛЬ (Жерар де) 33
 НЕФЕЛА 157-158
 Нимфа 166, 169, 229, 268
 Нить Ариадны 114, 132, 188
Новый Завет 221
Новый Собор Химических Философов 57
Новый Химический Свет 96, 201
 НОЙ 96
 Нос 236, 239
 Нос («фуль») 239
 Нос, чующий философский свинец 236
 Носток 207
 НОСТРАДАМУС 120
 Нотерикон 230
 Ночная твердь 84
 НУРРИ (Эмиль) 58, 75

О

О 30, 37, 52, 57-58
О разных Режимах Работы 216
 Обет молчания 128, 157, 208
 Обжиг 127
Обзор наиболее любопытных и редких секретов
 173
 Облако 102
Обманутый педант 251
 ОБО де ля ОЛЬТ-ШАМБР (Жорж) 79
Обозрение Двух Миров 229
Объяснение Иисуса 148
 ОВИДИЙ 48
 Огненная вода, горячая вода 166, 201
 Огненная колесница 260
 Огненное рождество 197
 Огонь 97, 105, 139-140, 148, 154, 169-170, 177,
 186, 212, 215, 225, 240, 248, 252,
 255, 264, 270
 Огонь колеса 102
 Огонь огня 68
 Огонь подземный 26

Огонь стихийный 37, 67, 87
 Огонь тайный 87, 114, 211, 225, 261
 Огонь центральный и всеобщий 128
 Олива 92, 105, 116
 ОЛИВЬЕ (Пьер) 37
 Олово 259
 Омега 52, 64
 Опыт, искусство, опытность 245
 ОРАШ СТРАСБУРГСКИЙ (Жорж, Георг) 205,
 266
 Орёл 86, 97
Оригинальная Картина 142
 Орлы 131, 157, 206
 Осёл 116, 119
 Ослиная Шкура 114-116
 Оспа 34
От Иоанна Святое Благовествование 165
От Матфея Святое Благовествование 109, 139,
 165
 Отречение апостола Петра 140
 Охотиться с хорьком на кроликов 200
Очерк о Дионисии Периегете 153
 Очищение 64, 66, 75, 127, 139, 157-158, 268

П

Павлин 41
 ПАЛОМБАРА (Максимильен) 265
 Пальма 98
 Пальмовая ветвь 170
Памятники Ватиканских склепов 91
Памятники частной жизни двенадцати
Цезарей 45
 Память 267, 268
 ПАРАЦЕЛЬС 134-136, 173, 255
Парижские закоулки 80
Парижские острова 79
 ПАСКАЛЬ (Власий, Блез) 240
 Пастбища (нивы) 54
 Пасха 212
 Пасхальное яйцо 212
 Патефон 262
 Пеликан 244
 ПЕЛЛЕТЬЕ (Жан Ле) 255
 ПЕНЕЛОПА 124
 Пентакль 124
Первая Книга Моисеева 58
Первое Послание к Ефесянам 113
Первое Послание к Коринфянам 215, 216
Первое Послание Петрово 165
 Первоматерия 56, 79, 92, 115, 127, 162, 248, 261
 Первый, кто получил печать четырёх стихий 83
 Перевернутое древо 92
 Переизбыток вод 143
 ПЕРНЕТИ (дом) 174, 236
 ПЕРРО (Шарль) 87, 114-115, 119
 ПЕТЕРС (Пауль) 201
 Петра краеугольная 165
 Петух 140, 225
 Печать 84, 124, 128, 135, 158, 169, 207
 Печать Гермеса 128

Печать Соломона 245, 270
 Печь 63, 87, 130, 139, 158, 162, 174, 200, 212, 215
 Пещера 102, 110, 128, 131, 268
 Пещерное действо 128
 ПИКОЛЬПАССИ (Киприан) 248, 250
 ПИКТЕ (Адольф) 97
 Пиротехника 29
Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Щелочей 255
Письма к провинциалу 240
Письмо к Истинным Ученикам Гермеса 245
Письмо против педанта 240
 Пламенеющая Звезда 84, 128
Пламенеющая Звезда, или Общество франкмасонов 128
 Планета 208
 Плеяды 57
 ПЛУТАРХ 120
 ПЛУТОН 26
 Повелительница Единорога 70, 71
 ПОВЕР (Жан-Жак) 25, 42, 252
Поиски Абсолюта 229
Полезное бдение 187
 Полярная звезда 131, 166, 229
 ПОНТИЙ ПИЛАТ 139
 Понтийская вода 211, 245
 Понтифик, Папа 226
 ПОСЕЙДОН 188
 Последняя четверть Луны 63
Потерянное Слово 68, 246
 Потерянное слово 128, 259
Поэтический Сад и Кабинет 205
 Право входа 140
 ПРАД (де) 239
 Праздник Царей 116
 Прекрасное чёрное тело 101, 116
 Пресуществование 207
 Прикосновение 71
 Приливы 258
 ПРИНЦ ЭНГЕРРАН 174
Приседания 42
Притча Александра Сетона 95
 Прогресс 29, 53, 181
Проделки Скапена 251
 Проекционный Порошок 256
Происхождение Алхимии 262
 Проказа 201
 ПРОМЕТЕЙ 261
 Проскомидия 206
Протоевангелие 131
 Профанизм 110
 Птичье молоко 196
 ПТОЛЕМЕЙ (Клавдий) 135, 225, 248
 ПУАССОН (Альбер) 75
 Пустота 248, 256
 Пьяный Король 110
Пятая Книга Моисеева 58
 Пятидесятница 201

Р

РАБИД 252
 РАБЛЕ (Франсуа) 95, 236, 252, 259
 Работа Женщин 216
 Радар 30
 Радиоактивность 261
 Разделение (сепарация) 84, 158, 172
Разоблачённый Гермес 166, 229
 Рак (заболевание) 34
 Рак (созвездие) 57, 244
 Раковина 212
 Растворение 131-132, 166, 173, 186
 «Растворяй и сгущай» 56, 64, 132
 Ребис (Rebis) 72, 74, 158, 160, 162, 173, 206, 215, 240
 Ребус 80, 205, 240
 Режимы, правила 225
Речение Философское о Трёх Началах 215
 РИМБО (Артур) 37-38, 41-42, 45, 49, 52, 54, 72
 Рождественское древо 102
 Рождество 102, 110, 131, 165, 225, 229
 Роза и Крест, розенкрейцеры 144, 231, 252, 266
 Роза Иерихона 102
 РОЗЕНКРЕЙЦ (ХРИСТИАН) 230
 Розовый куст 98
 Розы 72
Роман о Розе 182
 Роса 58, 102, 114, 252, 255
 Росистые ночи 64
 РОСТАН (Эдмон) 235-236
 Ртуть 76, 127-128, 135, 211, 259, 271
 РУДОЛЬФ II 49
 Руно Гедеона 71
 Ручей 101
 Рыба 113, 157, 206, 225, 268
 Рыба-прилипала 26, 72, 114, 206, 268
 Рыбий пузырь 92
 Рю-де-Сен 25

С

СЁМУНД МУДРЫЙ 102
Сад Богатств Георга Ораша Страсбургского 222
 Саламандра 72, 170, 268
 САЛЬМОН (Гийом) 57
 САТУРН 123-124
 Сатурн 76, 127
 Сатурн (планета) 124, 135, 225
 САУЁ (Жан) 252
 Свет 84, 92, 102, 105, 113, 154
 Свет духа 132
 Свет мудрецов 84
 Свет, самоисходящий из Тьмы 83, 222
 Светильник 105
 Свинец 76, 119, 123, 127, 135, 236, 259
 Свинец сернистый 127
 Свинец сурьмистый 127
 СВИФТ (Джонатан) 30
 Святая АННА 168
 Святая (чаша) Грааль 83, 191, 207
 Святая МАРИЯ МАГДАЛИНА 169-170

- Святая МАРФА 168-170
 Святая Месса 197, 206-208, 211-212
 Святого Германа приход 241
 Святого Евстафия церковь 242
 Святого Иакова монастырь 186
 Святого Иакова приход 114
 Святого Людовика (остров) 79
 Святого Петра церковь 147
 Святого Спасителя приход 241
 Святого Спасителя собор 168
 Святого Этьена в Бове Собор 119
 Святой АНДРЕЙ 174
 СВЯТОЙ ДУХ 221, 231
 Святой ИАКОВ МЛАДШИЙ 131
 Святой ИАКОВ СТАРШИЙ 170
 Святой ИГНАТИЙ 113
 Святой ИЕРОНИМ 98, 198
 Святой ИОАНН 29, 98
 Святой ИОАНН ЗЛАТОУСТ 131
 Святой ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ 191, 207
 Святой Капеллы церковь 147
 Святой КЛИМЕНТ 240
 Святой ЛАЗАРЬ 169
 Святой МАВРИКИЙ 168
 Святой МАКСИМИН 169
 Святой МАТФЕЙ 113
 Святой ПАВЕЛ 154, 157, 202, 215-216
 Святой ПАТРИК 30
 Святой ПЁТР 147, 162, 165
 Святой ФОМА АКВИНСКИЙ 181-182, 186
 Святой ХРИСОГОН 240
 Священное искусство 211
 Священные уста 68
 Седмица седмиц 221-222
 Селениты 239
Семь Оттенков Делания 139, 142
 СЕН-ДИДЬЕ (Лиможон де) 245
 Сен-Жермен-ан-Лэ (музей) 84
 Сен-Сюльпис 252
 СЕНДИВОГИЙ 53-54, 225
 СЕНТ-БЁВ 229
 СЕНЬОР ЗАДИТ 97
 Сера, сульфур 44, 64, 71, 84, 105, 113, 116, 128, 161, 170, 173, 215, 259, 268
 Сердце 212
 Сердце Христово 191
 Серебро 96, 119, 206, 245-246, 256, 259, 268
 Серебряных дел МАСТЕР КАРЛА VII 157
 СЕТОН (Александр) 54, 95-96
 Сефироты 230
 Сжигание 143
Символы золота за столом двуна-десяти языков 158, 160, 196-197
 Синий цвет 173
 СИНЯЯ БОРОДА 87
 СИРАНО (Авель де) 241, 252
 СИРАНО БЕРЖЕРАК (Савиньён де) 72, 196, 235-236, 238-242, 246-248, 251-252, 254-256, 259-262, 265-268, 271
 Сирена, русалка 268
Слава Мирская (Gloria Mundi) 96, 100
 Слово, глагол 37, 140, 147, 165, 221, 226, 228
- Слоистая земля, слоёный пирог 114
 Смарагдовая соль 207
 Смерть (расклад) 165
 Смерть Агриппины 251
 Смерть во Тьме, незаходимом мраке 197
 Смирна 116, 119
 Смоковница 177
 Собор Владычицы Нашей в Париже 57, 157, 162, 165, 244
Собор Владычицы Нашей в Париже 115
Собор Философов, именуемый Кодекс Истины 211
 СОВАЛЬ 80, 87, 92
 Совершенная жизнь в красном 197
 Соединение, сношение 71, 132, 157, 160, 200, 212
 Соединённых Друзей ложка 144
 Сокрытые зарождения 75
 Солевая добавка 132, 157
 СОЛИДОНИЙ 82-83
 Солнечное излучение 54
 Солнце 46, 63, 72, 97, 110, 113, 116, 119, 127, 131-132, 148-149, 161, 181, 201, 207, 225, 229, 235, 239, 241, 259-260, 268, 271
 Солнце, сокрытое под звездой 161
 СОЛОМОН 96
 СОЛОМОН ТРИСМОСЕН 98
 Соль 54, 71, 83, 128, 158, 201, 248, 256, 265-266, 268, 274
 Сон 268
 Спагиристы 64
 Спагирия 29, 79
 Спиртовая настойка 236
 Сталь 95, 120, 157, 260
 СТАРЕЦ 96
 СТАРКЕЙ (Джордж) 255
 Старые алхимики 83, 97, 139
 Стекло, хрусталь 83, 105, 162
 СТЕФАНУС (г-н де) 123
 Сткланица (колба, матрица, матка) мудрости 124, 191, 205, 226, 264
 Странные скрипы и свисты 63
 Страсти 197
 Страсти Христовы 148, 191
 Страсть 268
 Стрекотать (о птице), выдавать тайну 166
 Субъект исходный 127
 Субъект, лишённый наследства 118
 Субъект мудрецов 115, 131, 157, 198, 248
 Суждение 268
 Сулема 268
 Сульфур 128
 Сумерки 102, 165, 208, 235
 Сурьма 79, 127, 222
 Сухая вода 198
 Сухое дерево 92, 95, 250
 Сухой путь 63, 87, 130, 143, 174, 224, 267
 Сфера, шар 64, 247, 265
 Сырты 153
 Сюрприз 110

Т

*Таинственное Пламя Герметических
Философов* 187
Тайная Книга древнейшего философа Артефия
53, 127, 165
Тайны Готических Соборов 102, 162
Тайный язык, малый язык 30
ТАРАСКА 168-170
Таро 157
Театр Двери Святого Мартина 235
Текст об Алхимии и Зелёное Сновидение 246-
247, 252
Телевидение 29
Телец (созвездие) 135
Темура 230
Тенета, сети, невод 157
Теофания, Богоявление 161
Терновник 191
ТЕСЕИ 166, 188
Тиара 222
Тигель, горнило, крестный путь 38
ТИНТОРЕТТО 136
«Горопливость от дьявола» 267
ТОТ (М.) 45
Традиция, предание 29
Трактат о Сере 53-54, 225
Трактат о Соли 54
Трактат об Азоте 265
Трактат об Огне и Соли 75
Трансмутация 76
Требник алхимический 198
Трезубец 26
Три Книги о Гончарном Искусстве 197
Три Трактата Естественной Философии 68,
98, 128, 211, 242, 246
ТРИСМОСЕН (Соломон) 173
ТРИСТАН л'ЭРМИТ 256
Триумф Адента 176
Триумф герметический 114
Туберкулёз 34
ТУРОК 251
Тьма (расклад) 165
Тьма над бездной, хаос первого порядка
(primordial) 165

У

У 37, 52-54
*Убегающая Аталанта, или Новые эмблемы
химические* 49-50, 68, 130, 154, 156,
245, 261
Убеление 66
Улица Владычицы Нашей Победительной 229
Улица Древней Комедии 92
Улица Женщины без Головы 80
Улица Изящных Искусств 229
Улица Кюжа 182
Улица Перекупщика 79
Улица Полковника Данфера 92

Улица Ришельё 242, 256
Улица святого Иакова 252
Улица Сен-Дени 98
Улица Сен-Жак 182
Улица Сен-Луи-ан-Лиль 80
Улица Суффло 182
Улица Щавеля на Болоте 139
Уроборос 120, 262
Усекновение главы 84, 87
Устойчивость, твёрдость, закреплённость 86,
124
Утренняя звезда 84, 110, 207

Ф

Фасис 162
ФЕБ 110
ФЕБ (из Собора Владычицы нашей в Париже
Виктора Гюго) 115
Феникс 244, 248
ФЕОФАНИЯ 161
Фиалка 64, 173, 225
ФИЛАЛЕТ 260
ФИЛАЛЕТ (Ирней) 67, 102, 109, 116, 131, 143,
148, 157, 206, 216, 255, 260
ФИЛИПП ДОБРЫЙ 174
Философская Луна 252
Философская призма 162
Философская супруга 87
Философские Жилища (Обители) 67, 162, 240
Философские пастбища (нивы) 53, 246
Философский Андрогин 74
Философский Камень 63, 102, 114, 132, 161-162,
170, 186, 197-198, 205. 207-208, 245-
246, 266, 270
Философский компост 157, 184, 206, 267
Философский купорос (vitriol) 166, 207. 265
Философское Солнце 240
Философское стекло 83
Философское яйцо 224
Фиолетовый цвет 64, 166, 173, 211, 222
ФЛАМЕЛЬ (Николай) 57, 98, 114, 158, 165, 173,
186, 242
ФЛУДД (Роберт) 252
Фонограф 262
ФОНТЕН (Жан де ла) 54
Фонтене-су-Буа 101
ФОНТЕНЕЛЬ 251
ФОРИССОН (Робер) 41-42
Фотография 221, 262
Франкмасоны 127-128
ФРАНЦИСК ПЕРВЫЙ 110
ФРАЖЩСК УТОНЧЁННЫЙ 170
Францисканская Богословская Школа 186
Французская секция Рабочего Интернационала
181
ФРИДРИХ III МИРНЫЙ 198
ФРИКС 157-158, 161-162, 169
ФУЛКАНЕЛЛИ 33, 48, 63, 67, 79, 97, 102, 154,
161-162, 165-166, 170, 173, 182, 188,
196, 200, 230, 240

Х

ХАИНЦЕ (Захария) 239
Хаос 41, 75, 92, 102, 165, 235, 268
Химическая Гармония 187
Химическая женитьба 169
Химическая свадьба Христиана Розенкрейца 230
Химический Стол 97
Химический Театр 45
Хрисогония, происхождение золота 240
ХРИСТИАН (герцог Саксонский) 245
Хроматическая гамма 38
Хрусталь (кристалл, стекло) 115, 265-267
Художник 222, 224, 246-248, 250, 255, 260-261, 266-267

Ц

Цари-Волхвы 110, 116, 128, 131, 161, 165, 229
Царский путь 149, 242, 268
Царь 97, 116, 147-148, 190, 225, 241, 268
Цвета 53, 63, 82, 116, 225
Цветок Сокровищ 98
ЦЕРБЕР, КЕРБЕР 26
ЦЕРЕРА 245
Церковь 162, 197, 201-202, 206
ЦИБИНЕНСИС (Мельхиор) 211
Циклическое вращение 102
Циклы, периоды 54, 131

Ч

Чёрный ворон 101
Чаша Всечестная 83
Чаша Духа 83
Чаша естества 83, 224, 265
Чаша, калита 83, 116, 206-207, 215
Чаша, сосуд 54, 63, 68, 79-80, 83, 91, 166, 169, 198, 265-266
Человек-дукат 118, 120
Чёрная женщина 84
Чёрная земля 264
Чернота, тьма 50, 68, 84, 92, 95, 102, 115, 124, 165, 207, 264, 266
Чёрный цвет 38, 41, 50, 52-53, 64, 84, 116, 162, 204, 268
«Чернь чернее чёрной черни» (nigrum nigrius nigro) 50, 75, 84, 266
Четвёртая Книга Штудий металлических 75
Четвёртое измерение 271
Чётки 72
Чётки Философов (Rosarium Philosophorum) 46, 49
Число Зверя 29

Ш

Ш 67

ШЁНГАУЭР (Мартин) 68
ШАВО (Франсуа) 135
ШАМПАНЬ (Жюльен) 67, 182
ШЕВАЛЬЕ (Сабина Стюарт де) 176-177, 215
ШЕЛЕР 210
ШОДЕ 182, 184
Шпага, меч 236

Э

ЭГМОН 131
Эдда 202
ЭДИСОН 262
ЭЕТ 166, 170, 173
ЭЙНШТЕЙН 38
Экклезиаст 252
Эликсир 161, 205
ЭОЛ 153
ЭРМАНШТАДТ (Мельхиор де) 197-198
Эротизм 41
Эротика 68
ЭСМЕРАЛЬДА 115
ЭСОН 173
ЭСПАНЬОЛЬ (аббат) 230
ЭСТЬЕН (Анри) 95
ЭТТЕЙЛА 139-140, 142-143
Эфиопские апокрифы 148

Ю

ЮНГ (Карл-Густав) 38
ЮНОНА 41
ЮПИТЕР 26, 124, 162
Юпитер 225
ЮРИ (Лоран д') 114

Я

Яблоко 71, 161
Язык птиц 147, 242, 247, 266
Яйцо 124
Яйцо Мудрецов 54
Яйцо философское 266
Якобитов (монастырь) 181, 184, 187
Янсенисты 110
Ячменный колос 246